

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

18
2024
ЧАСТЬ V

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 18 (517) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Воронцов Василий Павлович* (1847–1918), русский ученый, экономист, социолог.

Василий Павлович родился в мелкопоместной дворянской семье. Учился в Медико-хирургической академии. Дважды был арестован за участие в студенческих движениях.

В 1873 году, окончив обучение, поступил на службу земским врачом Белозерского уезда Новгородской губернии. В 1876 году стал тайным корреспондентом заграничной газеты П. Л. Лаврова «Вперед!». Василий Павлович всегда подписывался псевдонимом «В. В.». С конца 1879 года он был постоянным сотрудником журнала «Отечественные записки», публиковал в нём статьи о невозможности развития капитализма в России.

В 1882 году сборник статей Воронцова вышел отдельным изданием, озаглавленным «Судьбы капитализма в России». Первая книга принесла Воронцову всероссийскую известность. В основном именно благодаря произведениям Воронцова в русский словесный обиход вошло понятие «капитализм».

В 1882 году Василий Павлович окончательно оставил медицину, чтобы заняться исключительно литературной деятельностью, и в 1880-е годы стал одним из пионеров «теории малых дел».

Воронцов выступал против развития народного хозяйства России на западных началах. Он доказывал пагубность насаждения западных форм хозяйствования для народного благосостояния. В своих трудах В. В. неоднократно подчеркивал, что народное производство в России в силу определенных особенностей не подчиняется сформулированным на Западе законам политической экономии, ибо производитель стремится получить лишь массу продуктов, удовлетворяющую его потребности. Это было своеобразное обоснование принципа нестяжательства.

Воронцов показывал пагубность капитализации народного хозяйства России, ведущей к растрате производительных сил об-

щества и к разорению значительной части тружеников. В противовес капитализации хозяйства он предлагал развитие традиционно русских форм хозяйствования — общины, артели, кустарных промыслов народного производства. Особое внимание он уделял созданию системы менового хозяйства, основанной на единении земледельческой и обрабатывающей промышленности.

Воронцов отвергал неизбежность капитализма для России, основываясь на том факте, что русский народ не только сохранил вплоть до конца XIX века многие черты общинного быта, давно утраченные другими народами, но и развил их. Ученый верил, что это развитие будет продолжаться и в будущем, что воспитание и дисциплинирование русского народа для общественной формы труда происходит и без руководства капитала, силою общины, и выработанный ею артельный дух приведет к той же организации производства, какая была достигнута на Западе при помощи капитала.

Василий Павлович полемизировал с современными ему марксистами, не отвергая самого принципа марксизма; многие его труды цитировал Ленин.

За предсказанное падение капитализма и следующий за ним расцвет хищничества исследователи называли Воронцова «пророком в своем отечестве». Он подчеркивал, что в смене форм эксплуатации народных сил должен быть какой-то интервал, в котором будет провозглашен «принцип пользы рабочего населения».

Спустя столетие работы Воронцова позволяют понять, что советский социализм, который некоторые критики считали «воронцовской утопией», был глубоко русским явлением.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Громов Ю. В., Алыев М., Гулмедов Ы.
Махтумкули на знаках
почтовой оплаты СССР..... 295

Громов Ю. В., Маевский Е. В.
Первые почтовые марки и космическая
филателия Казахстана 298

Громов Ю. В., Огородников М. А.
История становления Республики Молдовы
на почтовых марках 1992 года 302

Дукеев Е. Б.
Династия Шейбанидов:
влияние на Центральную Азию 305

ПОЛИТОЛОГИЯ

Кравченко А. В.
«Мягкая сила» китайского образования
в современной России 308

**Muhammedov M. M., Myradov A. M.,
Kerimova M. K.**
Exploring the Interdisciplinary Nexus:
International Relations through
a Scientific Lens 310

Новак Д. В.
Фейковые новости в политике 311

Charyuev A. S., Rahmanov G. O.
Advancements in International Law:
Navigating Complex Global Challenges
Through Cooperation and Regulation 313

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Астафьева Е. С.
Лексические особенности проявления
речевой агрессии в китайском языке 315

Ван Цзюньсян
Дискурс любви Павла и Тони в романе
«Как закалялась сталь» Н. А. Островского..... 318

Дай Синвэнь

Характеристика влияния социальных медиа
на китайский язык..... 321

Карагужина А. Р.
Влияние личности переводчика на перевод
художественного текста: гендерный аспект
(на материале переводов произведения
Джеймса Дэшнера «The Scorch Trials») 322

Маитчанова Н. С., Джельдыбаева Р. Б.
Особенности применения стратегий
синхронного перевода с корейского языка
на русский на материале выступлений
президента Республики Корея Юн Сок Ёля
на Генеральной Ассамблее ООН 327

Радостева Е. А.
Перевод новостных заголовков:
риторический аспект 329

Скачкова И. А.
Вербальные средства представления
политического конфликта в немецких СМИ 332

Цзинь Юйян
Идиомы в современном китайском языке 334

Чернявская К. С.
Специфика и особенности определения
стратегий перевода 336

Чернявская К. С.
Использование переводческих
трансформаций для адаптации текста
к языку перевода 338

ФИЛОСОФИЯ

Lozano D. J.
Epistemology and Intelligent Systems:
Tensions from the Postmodern Approach to
Complexity Theory, a Critical Review..... 342

ПСИХОЛОГИЯ

Андрейчикова Е. И.

Родительские установки как фактор формирования аддиктивного поведения взрослых 346

Билибина А. М.

Женщины, которые убили бывшего или нынешнего интимного партнера: статистические данные, динамика отношений с партнером, предрасполагающие факторы, склонность к аддиктивному поведению 348

Желтуха А. Д.

Связь родительского стиля воспитания и тревожности детей младшего школьного возраста 350

Костюченко О. В.

Отношение к возрасту подростков, занимающихся творческими видами деятельности 352

Мачавариани Э. М.

Влияние типа темперамента на успешность изучения иностранных языков младшими подростками 355

Назарова А. В.

Связь типа семейного воспитания и характера привязанности подростков к родителям 357

Овчинникова К. В.

Нейропсихологический подход к формированию коммуникативных навыков у детей с нарушением опорно-двигательного аппарата 358

Распутько С. В.

Программа психологического сопровождения сотрудников УИС на начальном этапе служебной деятельности как основа профессионально-личностного развития 361

Самар Д. В.

Психологические аспекты преподавания огневой подготовки в системе профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы 363

Трунова О. Н.

Связь самооценки и эмоционального интеллекта у старших подростков 364

ИСТОРИЯ

Махтумкули на знаках почтовой оплаты СССР

Громов Юрий Владимирович, старший преподаватель;

Алыев Мукам, студент;

Гулмедов Ыхлас, студент

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается история выпусков знаков почтовой оплаты в СССР: почтовых марок, художественных маркированных конвертов (ХМК), конвертов первого дня (КПД), посвященных классике туркменской литературы и мыслителю Махтумкули (псевдоним Фраги).

Ключевые слова: почтовая марка, художественный маркированный конверт, конверт первого дня, дидактическое средство.

Введение

24 ноября 2023 года на официальном сайте Министерства иностранных дел Туркменистана появилась информация о том, что «21 ноября 2023 года в рамках пленарного заседания 42-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО принята резолюция, согласно которой, предложение Туркменистана о праздновании 300-летия со дня рождения Махтумкули Фраги включено в Список знаменательных дат совместного празднования с ЮНЕСКО в 2024–2025 годах» [8].

А. Т. Гурбанова, А. Г. Агалиева в своей статье констатируют тот факт, что «Великий туркменский поэт и мыслитель, основоположник туркменского литературного языка Махтумкули Фраги, ... своими бессмертными творениями навечно остался в памяти народной. Его имя прочно заняло достойное место в ряду таких выдающихся мыслителей прошлого, как Фирдоуси и Рудаки, Навои и Низами, Данте и Шекспир, Руставели и Пушкин, чье творчество составляет золотой фонд мировой литературы» [1, с. 265].

2024 году в Туркменистане запланировано провести ряд мероприятий и творческих конкурсов по случаю 300-летия со дня рождения великого мыслителя Востока и поэта-классика Махтумкули Фраги под девизом «Кладезь разума Махтумкули Фраги» и объявление города Анау культурной столицей тюркского мира [9].

Культурная столица — это инициатива, состоящая в ежегодном избрании того иного города центром культурной жизни. Впервые такая инициатива была предложена греческой

певицей Мелиной Меркури в 1985 году, тогда Афины стали культурной столицей Европы 1985 года.

Изображения Махтумкули неоднократно появлялись на знаках почтовой оплаты СССР.

Цель исследования. Исследовать знаки почтовой оплаты СССР, посвященные классике туркменской литературы Махтумкули.

Задачи исследования. Исследовать знаки почтовой оплаты СССР (почтовые марки, художественные маркированные конверты, конверты первого дня), посвященные классике туркменской литературы Махтумкули.

Методы и материалы. Анализ выпуска знаков почтовой оплаты, по выбранной теме. Государственный каталог знаков почтовой оплаты СССР, почтовые марки; каталог А. А. Лапина Художественные маркированные конверты; каталог В. Ивашкина Художественные маркированные конверты СССР 1953–1991 и др. Материал, наглядно представленный в статье, из коллекции автора статьи Ю. В. Громова.

Анализ

В таблице № 1 приведены знаки почтовой оплаты СССР, посвященные Махтумкули.

В 1959 году в честь 225-летия со дня рождения туркменского поэта и мыслителя Махтумкули был осуществлен выпуск почтовой марки. На марке был изображен портрет Махтумкули (псевдоним Фраги), по картине А. Хаджиева (1947) [2, с.335]. В этом же году это событие было отмечено на художественном

Таблица 1. Знаки почтовой оплаты СССР, посвященные Махтумкули

№	Год выпуска	№ по каталогу	Объект	Содержание
1	1959	2189 [2, с.335]	марка	225 лет со дня рождения туркменского поэта и мыслителя Махтумкули. Портрет Махтумкули (псевдоним Фраги), по картине А. Хаджиева (1947)
2	1959	1053 [7, с.24]	ХМК	Махтумкули
	1974	74–27 [5, с.142]	ХМК	Ашхабад. Памятник туркменскому поэту и мыслителю Махтумкули Скульптор В. Попов
3	1980	80–471 [4, с.264]	ХМК	Ашхабад. Памятник Махтумкули
4	1983	5242 [3, с.335]	марка	250 лет со дня рождения классика туркменской литературы Махтумкули. Портрет Махтумкули (псевдоним Фраги), по картине А. Хаджиева (1947)
5	1983	773 [3, с.335]	КПД	250 лет со дня рождения Махтумкули
6	1983	83–288 [4, с.286]	ХМК	Ашхабад. Памятник Махтумкули
7	1990	90–47 [6, с.31]	ХМК	Ашхабад. Памятник Махтумкули. Архитектурные памятники союзных республик. Скульптор В. Попов
8	1991	91–29 [6, с.59]	ХМК	Ашхабад. Памятник Махтумкули. Архитектурные памятники союзных республик. Скульптор В. Попов. Архитекторы В. Высоткин, В. Кутумов. Фото С. Овесбердыева

Рис. 1. 1959. Почтовая марка № 2189. Махтумкули

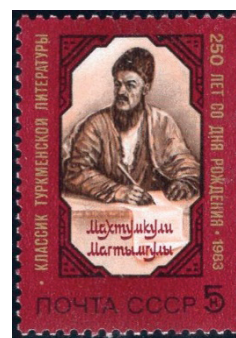

Рис. 2. 1983. Почтовая марка № 5242. Махтумкули

Рис. 3. 1959. ХМК № 1053

Рис. 4. 1983. Конверт первого дня (КПД) № 773

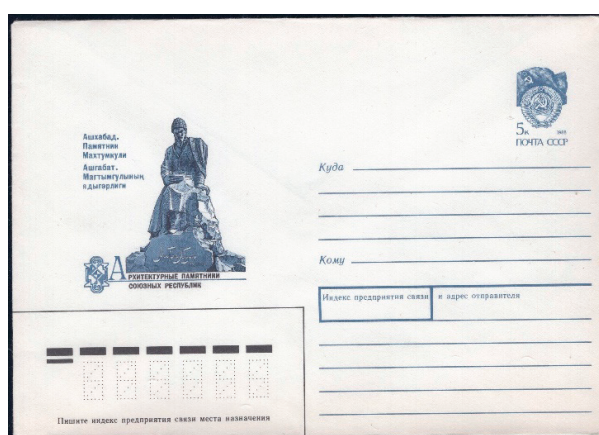

Рис. 5. 1990. ХМК № 90–47

маркированном конверте с надписью Махтумкули на русском и туркменском языках [3, с.24].

Тираж выпуска почтовой марки СССР 1959 года составляет 1,5 млн экземпляров, а тираж марки 1983 года — вдвое больше, он составляет 3 млн экземпляров. Почтовые марки и конверты с изображением Махтумкули пользовались большой популярностью у коллекционеров, а также были важным дидактическим средством и использовались в качестве наглядного и содержательного материала при проведении викторин, конкурсов, устных журналов.

На рисунках 1, 2 изображены почтовые марки, посвященные Махтумкули.

На рисунке 3 — первый художественный маркированный конверт, посвященный Махтумкули, прошедший почту.

На рисунке 4 — конверт первого дня, погашенный специальным штемпелем в честь 250-летнего юбилея Махтумкули. Конверт выпущен в день выхода почтовой марки.

На рисунке 5 — художественный маркированный конверт с изображением памятника Махтумкули, с надписью на русском и туркменском языках, выпущенный в 1990 году.

Результаты

В СССР дважды, в 1959 и 1983 гг. в рамках культурных юбилеев 225 и 250 лет со дня рождения Махтумкули были осуществлены выпуски почтовых марок и конвертов в честь этого важного культурного события в жизни страны. Вне культурных юбилеев в 70–90-х гг. регулярно осуществлялись выпуски художественных маркированных конвертов с изображением памятника Махтумкули. Нам известны художественные маркированные конверты с изображением объектов, названных в честь Махтумкули, которые не подвергались нашему исследованию. В нашем исследовании мы рассмотрели основные выпуски знаков почтовой оплаты СССР, которые представлены в нашем исследовании.

Литература:

1. Гурбанова А. Т., Агалиева А. Г. Махтумкули Фраги — всемирно известный великий мыслитель и поэт // Инновационная наука. 2024. № 3–2. С. 264–265
2. Государственные знаки почтовой оплаты. Почтовые марки Российской империи, 1857–1919, РСФСР 1918–1923, СССР 1923–1960: каталог / Федер. агентство связи; [сост. В. Ю. Соловьев редкол.: В. В. Шелихов (пред.) и др.]. — М.: Марка, 2011. — 535 с.

3. Государственные знаки почтовой оплаты. Почтовые марки СССР, 1975–1991: каталог / Федер. агентство связи; [сост.: Обухов Евгений Алексеевич, Пищенко Виталий Иванович]. — Москва: Марка, 2010. — 479 с.
4. Ивашкин В. Художественные маркированные конверты СССР 1953–1991: справочник преysкурант. 2-е изд, испр. и доп. СПб.: Реноме, 2016. 378 с.
5. Лапин А. А. Художественные маркированные конверты: каталог, часть III, Книга 2 (продолжение) 1970–1974 гг. Зеленоград: 2005, 170с.
6. Лапин А. А. Художественные маркированные конверты: каталог, часть IV, 1989–1992 гг. Зеленоград: 2008, 126с.
7. Преysкурант розничных цен на коллекционные художественные маркированные конверты СССР 1953–1984 гг. Т. 1. 1953–1973 гг.: Утв. М-вом связи СССР 02.10.89 г. М.: 1989, Издательско-торговый центр «Марка», Министерства связи СССР. 224 с.
8. Официальный сайт Министерства Иностранных дел Туркменистана: 24 ноября 2023 года / Празднование 300 летия Махтумкули включено в список памятных дат Юнеско. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/4220>
9. Сайт: Туркменистан Золотой век / Туркменистан посвятит 2024 год популяризации в мире творчества Махтумкули Фраги и достижений в сфере культуры URL: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/79452/turkmenistan-posvyatit-2024-god-populyarizacii-v-mire-tvorchestva-mahtumkuli-fragi-i-dostizhenij-v-sfere-kultury> (дата посещения 17.03.2024).

Первые почтовые марки и космическая филателия Казахстана

Громов Юрий Владимирович, старший преподаватель;

Маевский Егор Владимирович, студент

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются почтовые марки Казахстана 1992 года, история развития и становления суверенного Казахстана как космической державы на почтовых марках, космическая филателия, первые космонавты Казахстана.

Ключевые слова: почтовая марка, космическая филателия, Казкосмос, первые космонавты Казахстана, почтовая марка как дидактическое средство.

Введение. До 1992 года на территории Казахстана использовались марки СССР. После распада СССР и провозглашения независимости учреждена казахская почта, начавшая с 1992 года выпускать почтовые марки. [1, с 56]. В 1992 году было выпущено 14 почтовых марок.

Сегодня почтовые марки все чаще используются при проведении исследований на разных уровнях образования [3].

Космическая филателия — актуальная тема филателии. Космос на марках коллекционеры собирают во всем мире. В предисловии книги Е. П. Сашенкова Почтовые сувениры космической эры первый космонавт в мире Ю.А Гагарин написал: «Космос и марки... Соседство этих понятий еще недавно невозможно было представить. Тем не менее, оно продолжается уже целое десятилетие, и даже не будучи филатelistом каждый принимает »макромир в микрокартинках« как должное» [8, с.5].

В Казахстане много филатelistов, которые собирают марки, посвященные космической тематике. Особое место в этих коллекциях отведено почтовым маркам Казахстана.

Цель исследования. Исследовать первые выпуски почтовых марок Казахстана, выпущенных в 1992 году и определить их основную тематику, так как тематика марок, выпущенных в первые годы становления государства, определяет стратегию выпуска марок в последующие годы.

Задачи исследования. История космической филателии. Изучить первые выпуски почтовых марок Казахстана: первая марка, первый стандартный выпуск марок, первый почтовый блок, памятные выпуски, посвященные казахстанским космонавтам.

Методы и материалы. Филателия как вспомогательная историческая дисциплина. Почтовая марка как документ истории. Каталоги и справочники национальной академии филателии России. В нашей работе используются почтовые марки из коллекции музея факультета безопасности жизнедеятельности РГПУ им. А. И. Герцена.

Анализ. В своей автобиографической книге «Дорога в космос» первый в мире космонавт Юрий Гагарин, отметил, что на рубеже 60-х годов «на многих конвертах были наклеены новые марки с изображением советских спутников и космических кораблей. Космическая тема все больше и больше проникала в быт» [8, с. 12]. Первые каталоги почтовых марок по космической тематике появились во Франции и Испании в 1961 году [8, с. 272]. В СССР информация по космической филателии стала появляться на страницах московских газет уже в 1958 году, периодически печатались статьи в журналах «Книжная торговля», «Молодая гвардия», «Наука и жизнь» и др. [8, с. 279]. Первый в мире филателистический клуб коллекционеров космической тематики был создан при Московском планетарии. [8, с. 285]. 1-я филателистическая выставка «К звездам» открылась 5 апреля 1962 года в залах Центрального дома Советской Армии. Выставку посетил Ю. А. Гагарин. На главном стенде демонстрировался экспонат — конверт с надписью: «Лучшие пожелания собирателям космической филателии. Гагарин» [8, с. 285].

Родившийся в Казахстане космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза Владимир Александрович Джанибеков 5 раз побывал в космосе в качестве командира космического корабля

и не только собирает, но является автором нескольких почтовых марок. Он пишет: «Филателия стала общепризнанным средством воспитания, способствующим формированию зрелого идейного мировоззрения, расширению кругозора приобщению сотен тысяч людей к прекрасному миру почтовой миниатюры» [7, с. 71].

Уже к 1967 году в СССР сложилась следующая систематизация филателистического материала космической тематики (по группам запусков): теоретическая разработка космических летательных аппаратов в СССР; исследовательские спутники; космические зонды; космические корабли-спутники; пилотируемые корабли спутники; спутники серии «Космос»; маневрирующие космические аппараты; космические системы; космические научные станции; спутники связи» [8, с. 264].

За рубежом Г. Приве, рекомендовал привести классификацию коллекции «Космос и филателия» в соответствии с рекомендованной тогда Международной астронавтической федерацией «десятичной классификации астронавтики (ДКА)»: общие основы астронавтики; научные основы астронавтики; физические основы астронавтики; химические основы астронавтики; технологические основы астронавтики; техника расчета и управления в астронавтике; летная механика и навигация в астронавтике; ракетные двигатели; воздушные и космические корабли; наземные устройства и оборудование» [8, с. 266].

Сегодня на международных выставках космическая филателия относится к классу Астрофилателии, существует специальный регламент по оценке конкурсных экспонатов, принципов построения экспоната, критерии оценки экспоната» [9].

Казахстан неразрывно связан с историей мировой космонавтики. На территории Казахстана располагается первый в мире космодром, с которого 4 октября 1957 года был запущен советский космический аппарат — первый в мире искусственный спутник Земли, открывший космическую эру.

Если раскрыть каталог почтовых марок Казахстана за 1992 год, то мы увидим, что в первый год выпуска почтовых марок их было 14. Это 4 самостоятельно выпущенные марки,

остальные представляют из себя стандартные почтовые марки СССР, на которых была сделана надпечатка с новым названием страны и поставлены новые номиналы стоимости марок. Всего выпущено 9 две серии 4 и 5 марок [4, с.108].

На рисунках 1–4 представлены первые почтовые марки Казахстана № 1, 6, 7, 14 [с. 108–109].

На почтовых марках Казахстана, начиная с первых выпусков, присутствует космическая символика, так на провизорном типе надпечаток новых номиналов на стандартных марках СССР мы видим космический корабль «Буря». На рисунках 5–6 представлены почтовые марки Казахстана № 3 и № 5 [4, с. 108]. На первом стандартном выпуске марок 1993 года тоже изображен космический корабль в полете. На рисунке 7 представлена первая марка из первого стандартного выпуска № 15.

Получается, что более чем на 20% марок Казахстана 1992 года присутствует космическая тематика. День космонавтики, юбилеи космонавтики и ее достижения ежегодно, на постоянной основе находят свое отражение на почтовых марках Казахстана.

Аубакиров Токтар Онгарбаевич свой первый полет совершил 2 октября 1991 года на корабле СОЮЗ ТМ-13, он был последним космонавтом СССР, также удостоился звания первый казах-космонавт. Ранее, 31 октября 1988 года «за мужество и героизм при испытании новой авиационной техники Т. О. Аубакирову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Председатель Национального космического агентства Т. А. Мусабаев сообщил, что 27 марта 2007 года было образовано Национальное космическое агентство Республики Казахстан, как самостоятельный центральный исполнительный орган государственного управления, ответственный за сферу космической деятельности и «главная задача ведомства — это создание отечественной космической отрасли, которой раньше у нас никогда не было» [7, с.18].

Т. А. Мусабаев обоснованно утверждает, что «В настоящее время в Казахстане развиваются приоритетные направления

Таблица 1. Почтовые марки Казахстана, выпущенные 1992 году.

№	№ по каталогу	Содержание
1	1 [с.108]	Сокровища национальных музеев СНГ. «Золотой воин» из Иссыкского кургана
2	6 [5, с.108]	Охраняемая фауна СНГ. Сайгак
3	7 [5, с.108]	Современное изобразительное искусство СНГ. А. Кастеев «Турксиб»
4	14 [5, с.109]	Годовщина провозглашения государственного суверенитета Казахстана. Герб и флаг Казахстана

Рис.1. Почтовая марка № 1. «Золотой воин»

Рис.2. Почтовая марка № 6. Сайгак

Рис.3. Почтовая марка № 7. А. Кастеев «Турксиб»

Рис.4. Почтовая марка № 11. Герб и флаг Казахстана

Рис.5–6. Почтовые марки № 3 и № 5

Рис.7. Почтовые марки № 15

Рис 8. 1994. Первый почтовый блок. Первый казахский космонавт Т. О. Аубакиров на космическом комплексе «Энергия-Буран»

фундаментальных и прикладных исследований в области астрофизики, физики ближнего и дальнего космоса. Ведутся успешные прикладные научные исследования по новым направлениям — создание национальной системы космического мониторинга и системы космического геодезического мониторинга, разработка отечественных образцов космической техники и технологий» [7, с.18]. Все успехи космической отрасли находят свое отражение на почтовых марках Казахстана. На рисунке 10 на почтовом блоке изображены три летчика-космонавта Казахстана.

Почетное звание «летчик-космонавт Казахстана», установлено на основании Закона Республики Казахстан от 1 апреля 1993 года № 2069 — XII «О государственных наградах

Республики Казахстан» присваивается летчикам, успешно осуществившим заданную программу космического полета, образцово выполнившим поставленные перед ними научно-технические, исследовательские и практические задачи» [2, с. 28].

Результаты

По выпускам марок 1992 года невозможно определить дальнейшую стратегию выпуска марок в связи с их небольшим количеством. Более 20% марок Казахстана 1992 года имело космическую символику. Ежегодно выпускаются марки, посвященные дню космонавтики, юбилеям значимых космических запусков, космонавтам и создателям космической техники Казахстан за-

Рис. 9. 2018. Почтовый блок. На марке блока летчики-космонавты Казахстана Токтар Аубакиров, Талгат Мусабоев, Айдын Аимбетов на марке почтового блока

нимает особое место среди стран мира, среди любителей космической филателии. Марки Казахстана, посвященные космической филателии, собирают во многих странах мира и эти марки на листах экспонатов принимают участие во всемирных и международных филателистических выставках.

Вслед за Л.П. Рыльковой мы считаем, что «сегодня становится все труднее подсчитать все космические выпуски в мире — ведь их поток не прекращается, а космическая филателия по-прежнему держит рейтинг самой популярной в мире» [5, с.18]

Литература:

1. Воронин А. Ю. Стрыгин А. В. Филателистическая география. /под ред. Н. И. Влади́нца.— М.: Издательско-полиграфический комбинат «Коста». 2013.— 152 с
2. Григорьев В. Государственные награды Республики Казахстан // Петербургский коллекционер: газета. СПб., 2005. № 5(35). С. 28.
3. Громов Ю. В. Использование филателии в диссертационных исследованиях за рубежом // Научное мнение. 2021. № 11. С. 130–135.
4. Каталог почтовых марок стран Содружества Независимых Государств и Прибалтики, 1990–1997 / [Подгот.: А. В. Стрыгин и др.; Под общ. ред. В. А. Ляпина].— М.: Центрполиграф, 1997.— 236 с.
5. Космическая филателия (к 50-летию первого полета человека в космос): материалы 2-го научно-практического семинара по истории почты и филателии, 11 октября 2011 г / [под общ. ред. Л. Н. Бакаютовой].— Санкт-Петербург: Центральный музей связи, 2011.— 82 с.
6. Левитас И. О нашем увлечении // Филателия СССР. 1987. № 8. С. 60–61.
7. Мусабоев Т. А., Ударцев С. Ф. Становление космической державы (ответы на вопросы главного редактора журнала) // Государство и право. 2013. С. 17–27.
8. Сашенков Е. П. Почтовые сувениры космической эры. М.: «Издательство Связь». 1969. 304 с.
9. Сайт: Союз филателистов России. Астрофилателия. Специальный регламент. URL: <https://sfr-rus.ru/astrofilatelija/> (дата обращения 15.03.2024).

История становления Республики Молдовы на почтовых марках 1992 года

Громов Юрий Владимирович, старший преподаватель;

Огородников Михаил Андреевич, студент

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В статье исследована история становления Республики Молдовы на почтовых марках 1992 года. Почтовая марка рассматривается нами как источник по истории и культуре.

Ключевые слова: почтовая марка, образование, образовательная филателия, почтовые марки Республики Молдовы.

Введение. Первые (неофициальные) марки Республики Молдовы были выпущены 23 июня 1991 года, к годовщине провозглашения суверенитета [1, с. 83]. Регулярный выпуск марок состоялся в феврале 1992 года. Сегодня почтовые марки все чаще используются при проведении исследований на разных уровнях образования [2].

Цель исследования. Исследовать выпуски почтовых марок 1992 года.

Задачи исследования. Описать тематику почтовых 1992 года и их влияние на выпуски в последующие годы. Выявить тематические особенности почтовых марок Республики Молдовы по сравнению с выпусками других стран СНГ в 1992 году.

Методы и материалы. Использован количественный анализ выпуска почтовых марок Республики Молдовы с выпусками стран СНГ в 1992 году. Для сравнения использован Каталог почтовых марок стран Содружества Независимых Государств и Прибалтики, 1990–1997. Изображения почтовых марок из коллекции автора статьи Громова Ю. В.

Анализ. В статье «Новые марки Республики Молдовы» в журнале Филателия, № 11 за 1991 год была опубликована следующая информация: в конце июня в Республике Молдове были выпущены первые собственные марки. По сообщению

Министерства информатики, информации и связи Республики Молдовы, марки посвящены годовщине провозглашения суверенитета Республики. Отпечатаны марки в полиграфическом комбинате г. Кишинева» [4, с.21]. На рисунках 1–3 изображены первые (неофициальные) почтовые марки Республики Молдовы. Эти марки предназначались для оплаты простых и заказных почтовых отправлений в пределах Республики, а также на Украину, Грузию, Армению, Латвию Литву и Эстонию» [4, с.21].

В таблице 1 представлена тематика выпусков почтовых марок Республики Молдовы в 1992 году.

Как показывает исследование, в 1992 году в Республике Молдове было осуществлено 15 выпусков, выпущено 52 почтовых марки и 2 почтовых блока. Был налажен выпуск стандартных марок, в том числе и для авиапочты. Республика была принята в ООН, стала членом Всемирного почтового союза и присоединилась к Советанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Три выпуска были осуществлены по программе СНГ: национальные парки и заповедники; архитектурные памятники; народное декоративно-прикладное искусство. На рисунке 4 изображена марка выпуска Национальные парки и заповедники СНГ, заповедник Кодры.

Рис.1. Марка № 1.
Государственный герб

Рис.2. Марка № 2.
Государственный герб

Рис.3. Марка № 3.
Государственный герб

Таблица 1. Тематика выпусков почтовых марок Республики Молдовы в 1992 году

№	Тематика выпусков	Количество марок	Количество блоков
1	Национальные парки и заповедники СНГ. Заповедник Кодры	1	
2	Стандартный выпуск	5	
3	Стандартный выпуск для авиапочты	8	
4	Птицы Молдавии	6	
5	Монумент «Римская волчица»	1	
6	Архитектурные памятники СНГ. Церковь св. Пантелеймона	1	

№	Тематика выпусков	Количество марок	Количество блоков
7	Провизорные надпечатки новых номиналов на стандартных марках СССР	5	
8	Игры XXV летней Олимпиады в Барселоне (Испания)	5	
9	Провизорные надпечатки новых номиналов на стандартных марках СССР	8	
10	Молдавские спортсмены — призеры Игр XXV летней Олимпиады в Барселоне (Испания)	2	1
11	Народное декоративно-прикладное искусство СНГ. Молдавская керамика	1	
12	Принятие Молдавии в ООН	2	
13	Присоединение Молдавии к совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)	2	
14	Вступление Молдавии в ВПС	2	
15	500-летие открытия Америки Х. Колумбом	3	1
	Всего марок и блоков	52	2

Рис. 4. Марка № 4. Заповедник Кодры

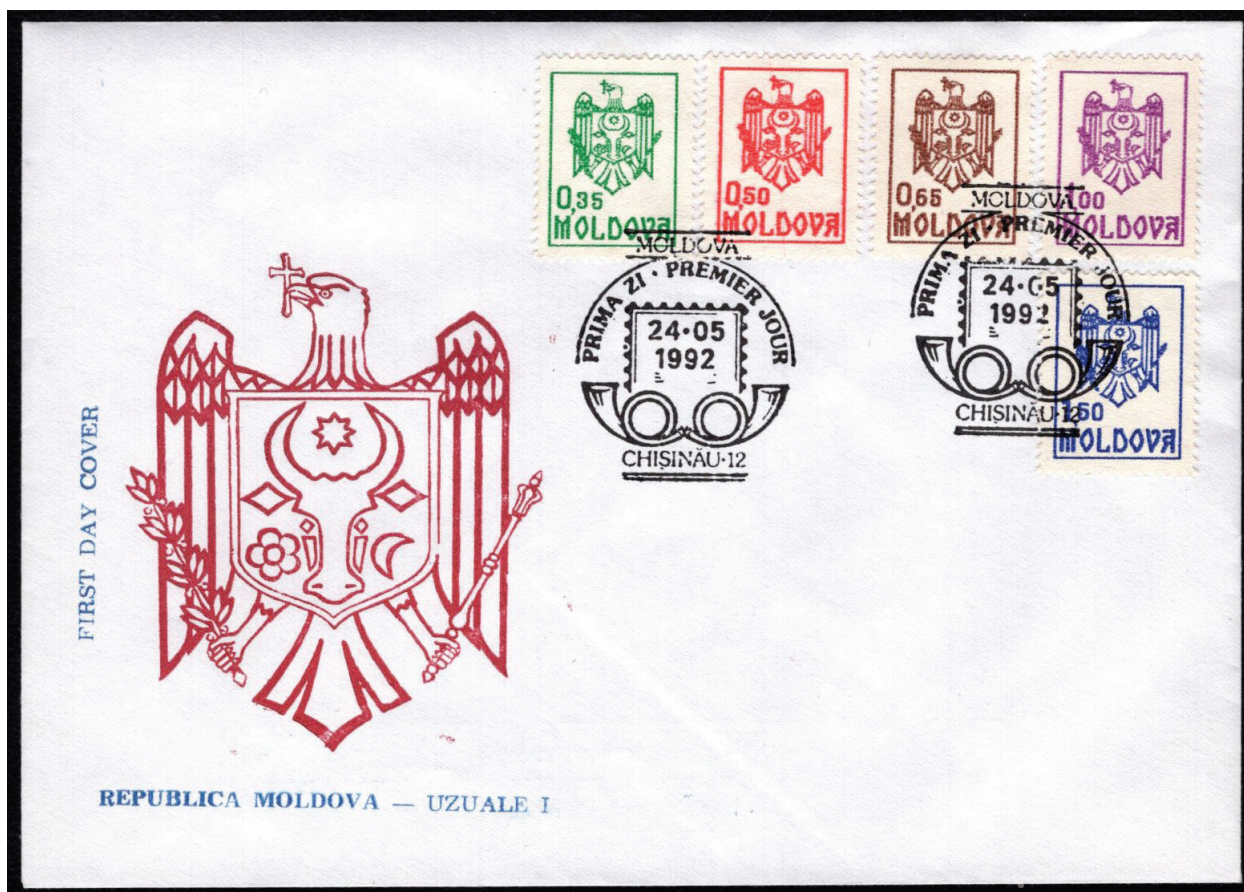

Рис. 5. Конверт первого дня (FDC) с марками первого стандартного выпуска № 5-№ 9

На рисунке 5 представлен конверт первого дня (FDC) с полной серией стандартных марок.

На рисунках 6–8 изображены почтовые марки и блок серии 500-летие открытия Америки Х. Колумбом. Этой серией были завершены выпуски почтовых марок Республики Молдова в 1992 году.

Рис. 6. Марка № 54. Галеон

Рис 7. Марки № 55 и № 56. Каракка и каравелла

Рис. 8. Почтовый блок № 2. Портрет Х. Колумба и судно экспедиции

Таблица 2. Количество почтовых марок и блоков, выпущенных странами СНГ в 1992 году

№	Страна	Количество почтовых марок и блоков
1	Азербайджан	14
2	Армения	17
3	Республика Беларусь	43
4	Грузия	4
5	Казахстан	14
6	Киргизия	4
7	Молдавия	54
8	Россия	63
9	Таджикистан	10
10	Туркменистан	20
11	Узбекистан	6
12	Украина	24

Мы видим, что по количеству почтовых марок выпущенных странами СНГ в 1993 году Республика Молдова занимает второе место после России. Среди стран СНГ только Россия и Республика Молдова осуществили выпуски марок, посвященных 500-летию открытия Америки Х. Колумбом. Выпуск этой серии положил начало выпускам Республики Молдовы, поддерживающим на национальном уровне выпуски почтовых админи-

страций ООН и выпусков по программе EUROPA-CEPT, Всемирного фонда охраны диких животных и др. С 1993 года начинаются выпуски деятелям национальной и мировой культуры, науки и искусства.

Мы считаем, что почтовые марки Республики Молдовы могут быть использованы как дидактическое средство в процессе обучения студентов и школьников.

Литература:

1. Воронин А. Ю. Стрыгин А. В. Филателистическая география. /под ред. Н. И. Влади́нца.— М.: Издательско-полиграфический комбинат «Коста». 2013.— 152 с
2. Громов Ю. В. Использование филателии в диссертационных исследованиях за рубежом // Научное мнение. 2021. № 11. С. 130–135.
3. Каталог почтовых марок стран Содружества Независимых Государств и Прибалтики, 1990–1997 / [Подгот.: А. В. Стрыгин и др.; Под общ. ред. В. А. Ляпина].— М.: Центрполиграф, 1997.— 236 с.
4. Новые марки Республики Молдовы // Филателия. 1991. № 11. С. 21.

Династия Шейбанидов: влияние на Центральную Азию

Дукеев Ержан Бауржанович, студент магистратуры

Научный руководитель: Кузембайулы Аманжол, доктор исторических наук, профессор
Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтурсынова (Казахстан)

Актуальность указанной темы в современном контексте исторических исследований неоспорима и представляет собой значимую область изучения. Рассмотрим несколько аспектов, подчеркивающих актуальность данной темы:

Современная геополитика Средней Азии: история династии Шейбанидов имеет важное значение для понимания текущей геополитической обстановки в регионе. Исследование их воздействия на формирование политических структур и отношений может предоставить ключевые инсайты для современных аналитиков и политиков, работающих в области международных отношений.

Формирование национальной идентичности: понимание влияния Шейбанидов на культуру и религию Средней Азии оказывает влияние на современное строение национальной идентичности в регионе. Это актуально в контексте поиска собственной исторической идентичности народов Центральной Азии.

Культурное наследие и туризм: исследование культурного воздействия Шейбанидов становится актуальным в свете интереса к историческим местам и наследию. Эта информация может быть ценной для развития туристической индустрии и сохранения культурного наследия региона.

Религиозная толерантность и межконфессиональные отношения: рассмотрение религиозных трансформаций, произошедших под властью Шейбанидов, актуально для понимания долгосрочного влияния на религиозную толерантность и взаимоотношения между различными конфессиями в регионе.

Образование и исследования: период Шейбанидов является ключевым элементом в контексте истории образования и научных исследований в Средней Азии. Понимание этого периода

может вдохновить современные образовательные и исследовательские инициативы в регионе.

Таким образом, исследование влияния династии Шейбанидов остается актуальным и важным направлением исторических исследований, обогащая наше понимание современного положения Средней Азии и её связи с прошлым.

Первые серьезные исследования династии Шейбанидов были проведены в XIX веке, когда интерес к истории Великой Шелковой дороги и Средней Азии возрос среди западных исследователей. Работы таких ученых, как Василий Бартольд, оказали значительное воздействие на формирование основных концепций и периодизации этой исторической эпохи.

В советской историографии династия Шейбанидов также становится предметом внимания. Работы исследователей, таких как Михаил Горелик, Игорь Булатов и Александр Габай, внесли свой вклад в изучение социально-экономических и политических аспектов этого периода. Они подчеркивают значение шейбанидского правления для становления национальных государств в регионе и развития торгово-экономических связей.

С конца XX века интерес к династии Шейбанидов вновь возрос в контексте общего обновления интереса к истории Центральной Азии. Современные исследователи акцентируют внимание на религиозных аспектах этого периода, взаимосвязи соседних государств и влиянии династии Шейбанидов на культурный облик региона.

Однако, несмотря на значительные исследования, вопросы, связанные с происхождением и характером власти шейбанидов, продолжают оставаться объектом дискуссий. Некоторые историки, такие как Юрий Зуев, подчеркивают роль этнических

и культурных факторов в формировании шейбанидской династии, тогда как другие, например, Александр Васильев, акцентируют внимание на геополитических аспектах.

Средневековая история Центральной Азии оставила неизгладимый след в формировании культурных и политических особенностей региона. Одним из ключевых периодов в этом развитии было вторжение и последующее установление династии Шейбанидов в XV–XVI веках. Изучение влияния этой династии позволяет понять, каким образом её правление сформировало современный облик Средней Азии.

Вторжение шейбанидской династии в Среднюю Азию было частью обширных геополитических перемещений, характерных для того времени. Угасание Великого шелкового пути и расцвет Тимуридской империи создали вакуум в регионе, который был заполнен туркменскими военными лидерами, во главе с Узбекханом. В контексте вторжения Шейбанидов в Среднюю Азию, необходимо обратить внимание на работы историков, таких как Ричард Нельсон Фрай. Фрай подробно анализирует причины и последствия вторжения Шейбанидов, выделяя их важность в контексте смутных времен и упадка Тимуридской империи [1]. Советский историк Михаил Губогло уделяет особое внимание вторжению Шейбанидов и их роли в распаде Тимуридской империи. Губогло подчеркивает, что этот период стал важным этапом в истории Центральной Азии, сформировавшим новый политический ландшафт [2].

Под властью Шейбан-хана и его потомков Средняя Азия стала центром культурного развития. Период, известный как «Шейбанидское Возрождение», принес с собой процветание искусства, архитектуры и литературы. Образование и наука стали приоритетами, что способствовало формированию образованного общества в регионе. Советский археолог и этнограф В. В. Бартольд обращается к культурным изменениям в период Шейбанидов, выделяя их роль в развитии науки и искусства. Его труд проливает свет на культурные аспекты периода Шейбанидов [3].

Политическое влияние Шейбанидов особенно проявилось в установлении их власти в землях, охватывающих часть современного Узбекистана, Туркменистана, Казахстана и Афганистана. Восстановление единого государства в регионе после периода распада Тимуридской империи способствовало стабилизации политической обстановки. Одновременно, Шейбаниды поддерживали тесные отношения с Османской империей, что дополнительно укрепило их позиции в международной арене.

Династия Шейбанидов обеспечила политическую стабильность, создавая основу для последующего укрепления государства. Система управления, внедренная Шейбан-ханом, продолжала существовать и после его смерти, обеспечивая эффективное управление территорией и населением.

В области культуры династия Шейбанидов оказала влияние на развитие исламского искусства и архитектуры. Строительство мечетей, медресе и других религиозных объектов стало характерной чертой этого периода. Архитектурные памятники, такие как медресе в Самарканде и Бухаре, олицетворяют собой высокий уровень мастерства и преданности религиозным и образовательным целям.

Следует также отметить, что Шейбаниды внесли свой вклад в литературное искусство региона. Под покровительством династии процветала поэзия и проза, которые отражали исламские темы, фольклор и исторические события. Этот период стал временем расцвета узбекской литературы и культурного наследия, оставившего глубокий след в истории региона.

Литературное наследие Шейбанидов представляет собой еще один важный аспект их влияния на культуру. Династия стала покровителем литераторов, поэтов и ученых, что способствовало культурному расцветанию. Поддержка Шейбанидами литературных традиций и образовательных учреждений, таких как медресе, стимулировала развитие узбекской литературы.

Поэзия этого периода часто отражала исламские темы, фольклор и исторические события. Поэты, такие как Алишер Навои, придавали своим произведениям глубокий религиозный и культурный подтекст. Этот литературный период стал временем интеллектуального расцвета, признанного не только внутри Центральной Азии, но и за ее пределами.

Шейбаниды привнесли изменения в религиозный ландшафт региона, внедряя суннитский ислам и поддерживая религиозную терпимость. Это содействовало формированию единого исламского общества и укреплению общенациональной идентичности.

Одним из ключевых аспектов воздействия Шейбанидов на культуру Средней Азии стала религиозная терпимость, предоставленная этой династией. Шейбаниды, будучи потомками туркменских племен, смогли интегрировать в свое государство различные этнические и религиозные группы. Это содействовало формированию уникального культурного синтеза, отраженного в архитектурных изысканиях периода.

Строительство мечетей и медресе в Самарканде, Бухаре и Хиве стало не только религиозным актом, но и культурным манифестом. Шейбаниды проявляли великодушие в спонсировании архитектурных проектов, которые стали символами исламской культуры и толерантности. Произведения архитектуры этого периода, такие как Медресе Улугбека и Мечеть Баянд в Бухаре, до сих пор служат не только религиозными объектами, но и важными историческими и культурными достопримечательностями.

Шейбаниды, укрепив свое влияние в Средней Азии, играли ключевую роль в геополитической арене. Их взаимоотношения с Османской империей, Сефевидскими шахами и другими великими державами оказали влияние на баланс сил в регионе и создали основу для последующих событий.

Шейбаниды также оказали влияние на сохранение исторической памяти региона. Создание художественных произведений и монументов, посвященных историческим событиям, поддерживало формирование общего культурного наследия. Их правление считается временем, когда произошел значительный переворот в историческом сознании общества, выраженный через искусство, литературу и архитектуру.

Влияние династии Шейбанидов на Среднюю Азию в XVI веке оказалось значительным и многогранным, оставив глубокие следы в политической структуре и культурном развитии региона. Обоснование этого влияния подкреплено рядом объективных фактов, которые свидетельствуют о трансформационном воздействии шейбанидского правления на Среднюю Азию.

Политически, Шейбаниды сыграли ключевую роль в восстановлении единства государственной власти после длительного периода раздробленности. Факт восстановления единого государства в лице Шейбанидов после распада Тимуридской империи является ярким подтверждением их политической значимости. Это также способствовало стабилизации региона и укреплению международных связей, в том числе с Османской империей.

Архитектурные достижения эпохи шейбанидского правления подчеркивают культурное воздействие этой династии. Мечети, медресе и другие здания, воздвигнутые при их покровительстве, стали символами религиозного толерантного подхода и архитектурного мастерства. Проекты в Самарканде и Бухаре, такие как Медресе Улугбека и Мечеть Баянд, служат не только религиозными сооружениями, но и неотъемлемой частью культурного канона Средней Азии.

Литературное расцветание этого периода, поддержанное Шейбанидами, также является значительным фактором. Поэты и литераторы этого времени, под покровительством династии,

создали произведения, которые стали не только выражением религиозных убеждений, но и важными источниками для изучения истории и культуры региона.

Таким образом, с учетом политической стабилизации, религиозной терпимости, архитектурных и литературных достижений, можно сделать обоснованный вывод о том, что Шейбаниды оказали преобразующее воздействие на Среднюю Азию. Их правление стало эпохой интеграции, когда политика, культура и религия стали неразрывно связанными аспектами, определяющими облик региона и оставившими непередаваемое наследие для последующих поколений.

Династия Шейбанидов оставила неизгладимый след в истории Средней Азии, оформив ключевые аспекты культуры, политики и религии. Её влияние на регион продолжает раскрываться в контексте формирования современных национальных и культурных традиций. Понимание этого периода истории позволяет нам лучше осознать корни современных вызовов и достижений Средней Азии.

Литература:

1. Фрай Р. Н. Бухара в Средние века. На стыке персидских традиций и исламской культуры. М.: Центрполиграф, 2016.
2. Тюркские народы. Фрагменты этнических историй / Отв. ред. М. Н. Губогло. М.: ИЭА РАН, 2014. — 442 с.
3. Бартольд В. В., Шейбаниды, Соч., т. 2, ч. 2, М., 1964.
4. Шараф ад-Дин Али Йезди. Зафар-наме / Перевод с персидского Е. А. Поляковой // Материалы по истории Средней и Центральной Азии. — Ташкент: Фан, 1988. С. 148–160.
5. Низам ад-Дин Шахи. Книга побед / Низам ад-Дин Шахи; пер. В. Г. Тизенгаузен, Г. Птицын, О. Ф. Акимовкин. — Москва: Директ-Медиа, 2010. — 231 с.
6. Султанов Т. И. Тюркские версии «Тарих-и Рашиди» и их место в средневековой восточнотуркестанской историографии / Петербургское востоковедение. Выпуск 9. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997. С. 356–383.

ПОЛИТОЛОГИЯ

«Мягкая сила» китайского образования в современной России

Кравченко Андрей Вадимович, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

Статья посвящена реализации в Российской Федерации одного из важнейших и наиболее эффективных, по мнению многих исследователей, инструментов «мягкой силы» Китая — образованию. Рассматриваются ключевые элементы китайской системы образования, используемые для повышения охвата и потенциала китайской «мягкой силы» в России, такие как входящая студенческая мобильность, созданные совместные кампусы, ассоциации и межвузовские объединения, языковые инструменты.

Ключевые слова: Китай, образование, мягкая сила, совместные кампусы, входящая студенческая мобильность, институт Конфуция.

Китай, совершивший стремительный рывок вперед за последние 40 лет и ставший вероятной угрозой для американского доминирования в мире, в настоящий момент стремится максимально расширить свое влияние во многих регионах планеты. Китайское правительство наращивает инвестиции и различные программы взаимодействия с Африкой, реализует проект «Один пояс — один путь», затрагивающий все страны от границ Китая и до Европейского Союза, создает Институты Конфуция для продвижения китайской культуры и языка и вкладывается в повышение качества и престижа собственной системы образования, чтобы привлекать иностранных студентов и воздействовать с помощью «мягкой силы». В настоящий момент сложившаяся геополитическая обстановка обуславливает сближение Китая и России. Мы видим разрыв политических, экономических и образовательных связей России с европейскими странами и все более тесное сотрудничество Российской Федерации с Поднебесной, экономический разворот на восток. В таких условиях не рассматривать существующие и укрепляющиеся отношения в сфере образования, одного из самых эффективных инструментов «мягкой силы», между Россией и Китаем было бы ошибкой.

Основной целью китайской стратегии в области образования по отношению к России, помимо увеличения собственного влияния, является переманивание перспективных специалистов и молодых ученых, особенно в таких сферах как атомная энергетика, космонавтика, IT, медицина. Также для китайской стороны важно взаимодействие с передовыми российскими университетами в области программ обучения и обмена опытом, чему служат создаваемые на территории Китая кампусы российских вузов и различные межвузовские ассоциации.

За последние десятилетия государства стали тесно сотрудничать в образовательной сфере, чему способствовало заключение ряда двусторонних соглашений между правительствами

о признании дипломов и научных степеней (1995 год), об изучении русского и китайского языков (2005 год), о сотрудничестве в сфере образования (2006 год), меморандум взаимопонимания о сотрудничестве в реализации приоритетных направлений в области образования (2012 год), а также принятие плана развития российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере. В рамках данных договоров ежегодно происходят заседания российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в сфере образования [4. С.125–126].

Совместные кампусы и межвузовские объединения. Создаются совместные учебные заведения как в рамках межправительственных и межвузовских соглашений, так и на базе международных организаций. В 2011 году началось сотрудничество между Хэйлуцзяньским университетом и Новосибирским госуниверситетом в рамках подготовки по 6 направлениям, а обучение проходит частично в Китае, частично в России (в основном, по 2,5 года в каждой стране), в 2014 году был создан совместный Университет МГУ и Пекинского политехнического Института в Шэньчжэне. После выпуска из совместных университетов студенту выдаются китайский и российский дипломы. Также были созданы совместные учебные заведения на базе БРИКС и ШОС — Университет Шанхайской организации сотрудничества и Сетевой Университет БРИКС. Модель данных университетов предполагает взаимодействие университетов стран-участниц, которые считаются ведущими вузами государства в той или иной отрасли (например, МГИМО и РУДН в рамках университета ШОС являются ведущими по регионоведению в России, а китайский университет Цинхуа — по энергетике и нанотехнологиям). Такие сетевые университеты, по замыслу создателей, должны решать следующие задачи: 1) укрепление межгосударственных связей и взаимного доверия, 2) расширение взаимодействия в политической, экономической, научно-образовательной и культурной сферах, 3)

развитие научных контактов и обмен опытом через совместные конференции, студенческие обмены, существующие образовательные программы [5,6]. Всего в рамках Университета ШОС принимают участие со стороны Китая — 20 университетов, со стороны России — 21. В рамках Сетевого университета БРИКС Китай представлен 11 учебными заведениями, а Россия — 12. Однако, из-за высокой бюрократизации и политических и юридических разногласий эти перспективные проекты не смогли осуществиться в полной мере [3].

Ассоциации. Еще одним способом взаимодействия российских и китайских университетов стали ассоциации вузов, в рамках которых проходят совместные научные конференции, стажировки, научно-исследовательская деятельность, разрабатываются учебные программы, обмен научными достижениями и педагогическим опытом. Инициатива создания исходила от китайской стороны. Всего было создано 10 ассоциаций: 2 региональные (вузы северо-восточных провинций Китая и российского Дальнего Востока и Сибири, вузы Поволжья и верхнего и среднего течения Янцзы) и 8 профильных (Ассоциация технических университетов России и Китая, Российско-китайская Ассоциация экономических вузов, Российско-китайский Союз высших педагогических учебных заведений, Российско-китайская Ассоциация медицинских университетов, Ассоциация ректоров транспортных вузов РФ и КНР, Российско-китайская ассоциация вузов культуры и искусств, Союз журналистских вузов Китая и России, Ассоциация классических университетов России и Китая — часть из них носит официальный юридический статус некоммерческой организации), с общим охватом в 250 университетов России. В такие ассоциации российские университеты могут вступать самостоятельно, без каких-либо консультаций с Министерством науки и высшего образования. Достаточно лишь межвузовского соглашения. В целом, Т. Л. Гуралева рассматривает ассоциации как относительно дешевый, неагрессивный инструмент китайской «мягкой силы» с широким охватом российских вузов [2.С. 4–9].

Студенческая мобильность. Число привлекаемых из России в Китай студентов на 2018 год составляло 19239 человек (6 место) [10], однако, согласно данным, приводимым в исследовании И. Д. Фрумина, после роста количества российских студентов в период с 2003 по 2012 год началась стагнация и за прошедшие 6 лет доля россиян практически не изменилась, несмотря на государственные инициативы и китайскую стратегию «Нового шелкового пути» [8]. Китайцы активнее едут получать образование в Россию — 32600 человек в 2022 году [7], но это связано не с деятельностью правительства по привлечению студентов, а с низкими ценами на обучение в России по сравнению с вузами США и Европы и представлениями китайцев о высоком качестве образования [8]. Возможно, большое число китайцев в России — это следствие трудной системы китайских вступительных экзаменов и полученных ими невысоких баллов, не позволяющих поступить в хороший китайский университет.

Языковые инструменты. Важную роль в распространении «мягкой силы» играет китайский язык. По мнению И. Д. Фрумина, в России за прошедшее десятилетие произошел настоящий бум популярности китайского языка и интереса к Китаю в целом: число российских университетов, на базе которых проводятся курсы по изучению китайского языка, достигло 179, а количество бакалаврских и магистерских программ по изучению Азии с 2013 года выросло вдвое [8].

Еще одним из проводников китайской «мягкой силы» выступают Институты Конфуция. Главными функциями Институты Конфуция являются проведение языковых курсов, курсов, предоставление необходимых материалов для обучения китайскому языку, проведение квалификационных испытаний на знание китайского языка (HSK), предоставление информации об образовании и культуре Китая, проведение мероприятий, нацеленных на языковой и культурный обмен между другими странами и КНР [1.С.7]. Всего в России на данный момент насчитывается 23, из которых 4 находятся на Дальнем Востоке (1 во Владивостоке, 2 в Благовещенске и 1 в Улан-Удэ) [9]. На базе Институтов Конфуция создаются ассоциации учителей и преподавателей китайского языка, в рамках которых российские педагоги улучшают свои навыки владения китайским и обмениваются опытом непосредственно с носителями языка, проходят курсы повышения квалификации, что также является воздействием китайской «мягкой силы» через образование [2.С.4–9].

Как мы видим, китайская сторона активно воздействует своей образовательной «мягкой силой» на Россию. Основными инструментами для ее реализации являются совместные кампусы и межвузовские объединения, различные ассоциации в сфере образования, входящая студенческая мобильность и языковые инструменты, ведущим из которых является Институт Конфуция. Что же касается самой России, то китайское влияние как в сфере образования, так и в целом, будет нарастать. Уже сейчас между Россией и Китаем довольно тесные образовательные отношения. Пока что они относительно равные, благодаря развитой в прошлом системе образования в РФ, доставшейся еще от Советского Союза, и оставшихся передовых отраслей (атомная энергетика, IT). Однако, по мере дальнейшей деградации российского образования и науки (отличным примером служит выступление член-корреспондента РАН о сокращении продолжительности жизни из-за первородного греха), недостаточного финансирования, попытки усиления контроля над образовательным процессом и его идеологизации, причем на крайне невнятной базе, утечки мозгов и все большего отрыва от передовой науки наша зависимость от китайских товарищей будет возрастать и, со временем, Россия вполне может занять место, которое Китай занимал по отношению к СССР в середине прошлого века, то есть положение подчиненное, зависимое в плане технологий, методик, кадров.

Литература:

1. Бастрыкина Е. А. Использование инструментов «мягкой силы» во внешней политике КНР // Амурский научный вестник. 2021. № 1.

2. Гурулева Т. Л. «Мягкая сила» китайского образования в России // Азия и Африка сегодня: ежемесячный научный журнал. — 2020. — № 1.
3. Гурулева Т. Л., Бедарева Н. И. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений // Высшее образование в России. 2019. № 4.
4. Трифонова Д. Д. Взаимодействие России и Китая в области образования // Китай: история и современность: материалы XI международной научно-практической конференции — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018.
5. У Юйяо. Роль университета ШОС в гуманитарном сотрудничестве Китая и России // Genesis: исторические исследования. 2020. № 5.
6. Филиппов В.М, Сунь Юйхуа. Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии // Государственная служба. 2015. № 6 (98).
7. Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч {электронный ресурс} URL: <https://minobrнауки.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/> Дата обращения: 02.05.2024
8. Isak Froumin and Ruoqi Cao. Russia, China and Central Asia in higher education. China and Europe on the New Silk Road: Connecting Universities Across Eurasia. Oxford University Press (2020).
9. The CI Worldwide {электронный ресурс} URL: <http://ci.cn/#/site/GlobalConfucius/?key=3> Дата обращения: 02.05.2024
10. Statistical report on international students in China for 2018 {электронный ресурс} URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html Дата обращения: 02.05.2024

Exploring the Interdisciplinary Nexus: International Relations through a Scientific Lens

Muhammedov Muhammet Matiyevich, student;

Myradov Agajan Myradovich, student;

Kerimova Mahri Kerimovna, student

International University for the Humanities and Development (Ashgabat, Turkmenistan)

This abstract presents a scientific exploration of international relations, focusing on the interdisciplinary nature of the field and the complex dynamics that shape global interactions. Drawing on insights from political science, economics, sociology, and psychology, the study examines the motivations and behaviors of states, organizations, and non-state actors in the international arena. It explores key theories and concepts, such as realism, liberalism, and constructivism, and highlights the role of economic, social, and psychological factors in shaping diplomatic relations and global governance.

Keywords: *International relations, interdisciplinary, political science, economics, sociology, psychology, global governance, diplomacy, conflict resolution, policymaking.*

The roots of international scientific cooperation can be traced back centuries, with early examples including the exchange of knowledge among ancient civilizations and the establishment of international scientific societies during the Enlightenment period. However, the formalization of modern international scientific collaboration gained momentum in the 20th century, propelled by the realization that many scientific challenges transcended national boundaries.

Key Milestones

The formation of organizations such as the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) and the International Council for Science (ICSU) laid the groundwork for international cooperation in science. These entities facilitated the exchange of scientific information, the coordination of research efforts, and the development of common standards and protocols.

In the realm of international relations (IR), the dynamic interplay between states, organizations, and non-state actors has long captivated scholars and policymakers alike. This complex landscape of interactions encompasses a multitude of factors, ranging from political ideologies and economic interests to cultural exchanges and security

dynamics. To comprehend and navigate this intricate web, scholars have increasingly turned to interdisciplinary approaches, drawing insights from fields such as political science, economics, sociology, psychology, and even natural sciences.

Understanding the Framework of International Relations

At its core, the study of international relations seeks to elucidate the mechanisms underlying interactions among sovereign entities in the global arena. Traditional theories, including realism, liberalism, and constructivism, offer distinct perspectives on the drivers of state behavior, whether rooted in power dynamics, economic interests, or ideational factors. However, the complexity of modern international relations often transcends these traditional paradigms, necessitating a more nuanced and interdisciplinary approach.

Interdisciplinary Insights

1. **Political Science:** Political scientists analyze the structures and processes of international governance, the role of international organizations, and the impact of ideologies on diplomatic relations.

Insights from game theory, decision-making theories, and institutional analysis shed light on strategic interactions and cooperation dilemmas among states.

2. Economics: Economic theories provide valuable insights into the motivations behind interstate trade, investment patterns, and the dynamics of globalization. The study of international political economy examines the intersection of politics and economics, exploring issues such as trade agreements, currency regimes, and development assistance.

3. Sociology: Sociological perspectives offer an understanding of how norms, identities, and social structures shape state behavior and international cooperation. Concepts such as socialization, identity formation, and transnational advocacy networks illuminate the role of civil society and non-state actors in shaping global governance.

4. Psychology: Psychological theories explore the cognitive biases, perceptions, and emotions that influence decision-making processes at the individual and collective levels. Understanding psychological factors such as trust, fear, and risk perception provides insights into conflict resolution, negotiation strategies, and public opinion dynamics in international relations.

5. Natural Sciences: Interdisciplinary approaches incorporating insights from biology, ecology, and environmental science highlight the interconnectedness of global issues such as climate change, resource scarcity, and pandemics. The concept of «planetary boundaries» underscores the imperative of international cooperation in addressing transnational challenges that transcend political borders.

Implications for Policy and Practice

By integrating insights from diverse disciplines, scholars and policymakers can develop more comprehensive and nuanced analyses of contemporary international relations. This interdisciplinary approach enables a deeper understanding of complex phenomena such as conflict escalation, peacebuilding processes, and the diffusion of

norms and ideas across borders. Moreover, it facilitates the design of evidence-based policies that address the multifaceted challenges facing the global community, from promoting sustainable development to preventing armed conflicts and fostering intercultural dialogue.

However, advancements in technology and communication have also created new opportunities for international cooperation. Platforms such as the internet enable researchers from different countries to collaborate remotely, share data instantaneously, and access vast repositories of information. Initiatives like open access publishing further promote transparency and inclusivity in scientific collaboration.

Future Prospects: As we look to the future, international cooperation in science will continue to play a crucial role in addressing pressing global challenges such as climate change, pandemics, and sustainable development. Initiatives such as the Sustainable Development Goals (SDGs) underscore the importance of cross-border collaboration in achieving shared objectives. Furthermore, emerging fields such as artificial intelligence, biotechnology, and space exploration present new frontiers for international cooperation in science.

However, advancements in technology and communication have also created new opportunities for international cooperation. Platforms such as the internet enable researchers from different countries to collaborate remotely, share data instantaneously, and access vast repositories of information.

Conclusion

In an increasingly interconnected and interdependent world, the study of international relations demands a multidimensional and interdisciplinary perspective. By transcending disciplinary boundaries and synthesizing insights from political science, economics, sociology, psychology, and natural sciences, scholars can unravel the intricacies of global interactions and contribute to the advancement of peace, prosperity, and cooperation on a global scale.

References:

1. Waltz, Kenneth N. *Theory of International Politics*. McGraw-Hill Education, 1979.
2. Keohane, Robert O., and Joseph S. Nye Jr. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. Pearson, 2011.
3. Wendt, Alexander. «*Social Theory of International Politics*». Cambridge University Press, 1999.

Фейковые новости в политике

Новак Дина Вадимовна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Славин Борис Фёдорович, доктор философских наук, профессор
 Московский педагогический государственный университет

В статье автор рассматривает понятие «фейковые новости», их особенности и способы их проверки.

Ключевые слова: *фейковые новости, СМИ, коммуникация, политики, информация.*

«Fake news» (от англ. fake — «подделка», «фальшивка», «обман»). Нет единого устоявшегося мнения касательно дан-

ного понятия. Это может быть как ложная информация созданная без злого умысла, так и информация распространенная

для достижения определённых целей. Д. Бекер, отмечает, что фейковые новости — это любая недостоверная информация [1]. Другие отмечают, что это явление характерно только для онлайн-среды, однако К.В. Киуру указывает на то, что сегодня поддельные новости «относятся к конкретным новостным сообщениям, которые выходят либо в СМИ (онлайн или офлайн), либо в социальных сетях и не имеют фактической основы, но представлены как факты, а не сатира» [2]. Интерес также представляет мнение А.П. Суходолова и А.М. Бычковой, которые считают, что «особенность фейков заключается в их стилистике: они создаются как настоящая новость, но их содержание ложно полностью или частично» [3].

Само словосочетание часто упоминается известными политиками. Так официальный представитель МИДа Марина Захарова говорила: «Мы наблюдаем настоящую эпидемию, связанную с распространением в мире фейковых новостей. Это вопрос специального вбрасывания недостоверной информации, её тиражирования, исходя из политического заказа и конъюнктуры» [4].

Влияние фейковых новостей стало большой угрозой для современного общественно-политического строя. Различные политические силы пытаются подобрать наиболее эффективные методы для продвижения своей повестки. Фейковая информация строится на ранее известных идеологиях и затрагивает множество проблем, главная из которых проблема социального неравенства. Дезинформация из информационного мусора переходит в устойчивую форму знания о том или ином предмете. Фейковая информация имеет свою специфику и зависит от социокультурной и политической составляющих места распространения.

Огромную роль формировании общественного мнения играют цифровые площадки. Появившиеся относительно недавно и не являющиеся официальными СМИ, они являются большой угрозой для политической стабильности современного общества. Социальные сети, блоги, форумы, сайты участниками, которых является множество людей от известных политиков до подростков.

Множественное повторение стереотипов, ложных фактов приводит к закреплению фейкового представления в нашем сознании. Нехватка свободного времени и изучение одного источника информации не позволяет нам критически относиться к прочитанному и перепроверить тот или иной факт.

Рассмотрим основные признаки, по которым можно определить фейковую информацию:

- Содержит острую социальную проблему.
- Вызывает сильные эмоции: гнев, панику, страх.
- Острые заголовки со знаком вопроса.
- Отсутствие конкретных источников получения информации или ссылка на друзей в качестве источника.
- Использование в отношении политика громких слов: диктатор, лицемер, коррупционер.
- Использование манипуляций, неравноценных синонимов.

Литература:

1. Becker D. Desiring Fakes AI, Avatars, and the Body of Fake Information in Digital Art // Faking, Forging, Counterfeiting. — 2018. — P. 200.

— Приведение нужных статистических данных для достижения отпряденных целей. Статистику нужно проверять.

— Распространение ложных выводов относительно острой политической ситуации.

— Фейковые фотографии, сделанных при помощи фотошопа или искусственного интеллекта.

— Новости, полученных с фейковых аккаунтов СМИ или ложных сайтов, очень похожих на официальные.

— Новость можно прочитать только в одном источнике.

— Призыв к распространению данной новости.

— Тест содержит множество стилистических и грамматических ошибок.

— Использование в заголовках фраз: вся правда о..., в это невозможно поверить, но...

— Использование кадров, снятых с правильного ракурса.

— Изменение последовательности вопросов и ответов при монтаже на интервью, что может привести к искажению информации.

— Заголовки, которые были вырваны из контекста.

Однако мы можем проверять полученную информацию:

1. Попросить представить доказательства: назвать первоисточник, показать фото видео материалы, подтверждающие информацию, предоставить документы, на которых был основан тот или иной вывод.

2. Проверить ранее известную информацию по данной теме: посмотреть ранее опубликованные статьи, архивы, публикации на официальных сайтах.

3. Использование поисковых систем для отбора подтверждающей или опровергающей информации, в частности поиск в «Google» по расширенным параметрам (в том числе по изображениям) с применением нескольких ключевых слов и фраз.

4. Глубокий поиск: изучение интервью, печатных СМИ, просмотр архивов, телепередач.

5. Привлечение экспертов, которые могли бы помочь с поиском исследований по данной тематике, подсказать контекст, исправить ошибки, помочь найти альтернативные мнения и по-новому взглянуть на проблему;

6. Изучение литературы — позволяет найти новые источники вдохновения, экспертов для составления материала, нужные цитаты, объяснения терминов, чтобы не ввести аудиторию в заблуждение и проверить факты.

В современном мире фейковые новости — это крупный бизнес, который выдается за серьезную журналистику, является мощным средством влияния на общественное время.

С темпом развития информационных технологий и появлением искусственного интеллекта появляется все больше и больше средств для формирования и распространения фейковой информации. Поэтому необходимо разрабатывать решения, которые приведут к прозрачным и безопасным моделям коммуникации. Это создаст адекватную систему мониторинга и проверки информации и приведет к устойчивому развитию информационного общества.

2. Киуру К. В. Фейковый контент в медиа как объект коммуникационных исследований // Политическое пространство и социальное время: Правда и ложь в политике и искусстве. — 2019. — № 1. — С. 97.
3. Суходолов А. П. Фейковые новости» как феномен современного медиaprостранства: понятие, виды, назначение, меры противодействия / А. П. Суходолов, А. М. Бычкова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — № 2 (6). — С. 145.
4. Fake news вышли на первое место. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3459075>

Advancements in International Law: Navigating Complex Global Challenges Through Cooperation and Regulation

Charyyev Arslan Charyyevich, teacher;

Rahmanov Gurbandurdy Orazdurdyevich, teacher

International University for the Humanities and Development (Ashgabat, Turkmenistan)

International law serves as the framework for regulating relations between states and governing interactions among nations in an increasingly interconnected world. This article examines the evolution of international law, its role in addressing global challenges, and the prospects for future development. Drawing on historical precedents and contemporary examples, it highlights the importance of cooperation, compliance, and adaptation in shaping the international legal landscape.

Introduction

International law encompasses a broad range of legal principles, treaties, conventions, and customary practices that govern the conduct of states and international organizations. Rooted in centuries-old traditions of diplomacy and mutual respect, international law has evolved to address modern challenges such as human rights violations, armed conflict, environmental degradation, and transnational crime.

In an era characterized by rapid technological advancement and unprecedented global interconnectedness, the traditional paradigms of international law and governance are facing profound challenges and transformations. The advent of digital technologies has transcended geographical boundaries, reshaping the nature of communication, commerce, and societal interactions on a global scale. As cyberspace becomes an integral facet of modern life, the complexities of regulating this borderless domain while upholding fundamental rights and principles have become increasingly apparent. Against this backdrop, this paper seeks to delve into the intricate intersections between international law, global governance, and the digital age. By examining the evolving dynamics of cyberspace and its implications for legal frameworks, governance structures, and international cooperation, this study aims to elucidate key challenges, opportunities, and pathways forward in navigating the complexities of the digital realm. The rationale behind this exploration lies in the pressing need to address emerging issues such as data privacy, cybersecurity threats, intellectual property rights, and cross-border digital trade within the context of international law.

Historical Development

The origins of modern international law can be traced back to ancient civilizations, where treaties and agreements were used to regu-

late trade, resolve disputes, and establish norms of behavior among neighboring states. However, it was not until the 20th century that international law began to take shape in its current form, with the establishment of institutions such as the League of Nations and later the United Nations.

The development of modern international law gained momentum during the European Renaissance and Enlightenment periods, as scholars and diplomats sought to codify principles of statehood, diplomacy, and warfare. The Peace of Westphalia in 1648 marked a significant milestone, establishing the principle of state sovereignty and the notion of non-interference in internal affairs. The 19th and 20th centuries witnessed the expansion of international law through treaties, conventions, and institutions such as the Hague Conventions and the League of Nations. The establishment of the United Nations in 1945 represented a watershed moment, providing a platform for collective security, conflict resolution, and the promotion of human rights.

Key Milestones

The adoption of landmark treaties and conventions has been instrumental in shaping the development of international law. Examples include the Geneva Conventions on the conduct of war, the Universal Declaration of Human Rights, and the Paris Agreement on climate change. These agreements reflect the shared values and aspirations of the international community and provide a framework for cooperation and collective action.

Challenges and Responses

Despite the progress made in codifying international law, significant challenges remain. These include issues of enforcement, compliance, and accountability, as well as the emergence of new threats such as cyber warfare, terrorism, and pandemics. Addressing these

challenges requires a coordinated approach involving states, international organizations, civil society, and other stakeholders.

The Role of International Courts and Tribunals

International courts and tribunals play a crucial role in interpreting and enforcing international law. Institutions such as the International Court of Justice (ICJ), the International Criminal Court (ICC), and regional human rights courts provide forums for adjudicating disputes, holding perpetrators accountable, and upholding the rule of law on the global stage.

Future Prospects

Looking ahead, the future of international law will be shaped by ongoing developments in technology, politics, and society. Emerging

issues such as artificial intelligence, genetic engineering, and space exploration present new challenges and opportunities for legal regulation. Additionally, the growing interconnectedness of the global economy and the rise of non-state actors underscore the need for innovative approaches to international governance.

Conclusion

In conclusion, international law serves as a vital tool for addressing complex global challenges and promoting cooperation among nations. By upholding principles of justice, equality, and human rights, international law contributes to the maintenance of peace and security, the protection of the environment, and the advancement of shared prosperity. As we confront the uncertainties of the 21st century, a commitment to the rule of law remains essential for building a more just and sustainable world.

References:

1. Brownlie, Ian. *Principles of Public International Law*. Oxford University Press, 2008.
2. Shaw, Malcolm N. *International Law*. Cambridge University Press, 2017.
3. Sands, Philippe. *Principles of International Environmental Law*. Cambridge University Press, 2018.
4. Simma, Bruno, et al. *The Charter of the United Nations: A Commentary*. Oxford University Press, 2012.
5. Henckaerts, Jean-Marie, and Louise Doswald-Beck. *Customary International Humanitarian Law*. Cambridge University Press, 2005.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Лексические особенности проявления речевой агрессии в китайском языке

Астафьева Елизавета Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Глушкова Светлана Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья «Лексические особенности проявления речевой агрессии в китайском языке» исследует явление речевой агрессии в контексте китайского языка и культуры. В данной статье обобщаются понятия и определения речевой агрессии, рассматриваются стратегии проявления речевой агрессии и на примерах из китайских телевизионных шоу анализируются лексические особенности, используемые носителями языка для выражения вербальной агрессии. Проанализировав материалы телевизионных шоу, было выявлено, что лексическими инструментами выражения речевой агрессии являются: эмоционально окрашенные слова, обценная лексика, неологизмы и идиомы. Статья подчеркивает важность понимания контекста и отношений между собеседниками при интерпретации речевой агрессии в китайском языке. Исследование лексических особенностей проявления речевой агрессии в китайском языке представляет интерес как с лингвистической, так и с культурной и социальной точек зрения, и может служить основой для дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: китайский язык, речевая агрессия, способы агрессии, лексические особенности.

В современной коммуникативной лингвистике речевая агрессия рассматривается как важный аспект языковой деятельности, который оказывает влияние на коммуникативные процессы и взаимодействие между участниками общения. В этой статье мы сосредоточим наше внимание на речевой агрессии в контексте китайского языка, стремясь разгадать уникальные лингвистические особенности и культурные контексты, которые формируют выражение негодования, оскорбления, враждебности и угрозы в китайском коммуникативном пространстве.

Китайский язык с его древней и богатой историей представляет собой уникальную среду для изучения речевой агрессии. Не только лексика и грамматика, но и использование идиом, пословиц, и культурно-зависимые формы обращения играют решающую роль в создании контекста агрессивных высказываний. Специфика китайского языка, в сочетании с культурными нормами и ценностями, придает речевой агрессии в этом языковом сообществе особый оттенок и изучение ее представляет интерес для тех, кто стремится понять взаимосвязь языка и культуры.

Целью данной статьи является анализ лексических особенностей проявления речевой агрессии в китайском языке. Для достижения этой цели нам предстоит определить понятие речевой агрессии в современной коммуникативной лингвистике, определить способы и стратегии, с помощью которых может быть выражена речевая агрессия, рассмотреть лексические особенности выражения речевой агрессии в китайском языке на примерах из ТВ-шоу.

Источником материала для данной статьи являются китайские телевизионные шоу. ТВ-шоу представляют собой ценный источник для лингвистических исследований по нескольким ключевым причинам:

1) Телевизионные шоу отражают реальные ситуации общения, и, следовательно, включают разнообразный и непосредственный язык, используемый в повседневной жизни. Это позволяет лингвистам анализировать язык в его естественной среде, с учетом вариаций, сленга, идиом и разговорных оборотов.

2) Телевизионные шоу предоставляют возможность исследовать социолингвистические аспекты языка, такие как различия в языковом поведении в зависимости от социального статуса, возраста, пола и других факторов. Лингвисты могут изучать, как эти факторы влияют на выбор языковых средств и структур в различных сценариях.

3) Телевизионные шоу являются отражением культурных норм и ценностей. Лексика, использованная в шоу, может отражать особенности культурной идентичности и выражать тонкости культурного контекста.

Таким образом, лексический материал из телевизионных шоу является не только интересным объектом исследований, но и важным инструментом для понимания языка в его естественном контексте и в контексте широкой культурной динамики.

Наше исследование призвано расширить понимание речевой агрессии в китайском языке, предоставляя новые инсайты для исследователей, лингвистов и всех, кто интересуется вопросами межкультурной коммуникации.

Как известно, в основе вербальной агрессии лежит стремление одного из участников общения принизить достоинство другого, при этом подчеркнуть своё собственное превосходство. [1]. В лингвистической литературе существуют два подхода к пониманию вербальной (речевой) агрессии: узкое и широкое. Узкое понимание агрессии в речи представляет ее как «форму речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом». Подобная трактовка заостряет внимание на конкретных разновидностях речевых актов, выступающих вербальными заместителями агрессивных физических действий: оскорблению (включая грубую брань), насмешке, угрозе, злопожеланию, враждебном замечании, категоричном требовании без использования общепринятых этикетных средств и т.д. Широкая трактовка вербальной агрессии включает все виды наступательного, доминирующего речевого поведения. [2]

Р. Барт, расширенно интерпретирующий вербальную агрессию, пишет о том, что она заложена в самой грамматике языка: «Не является ли... сама фраза, как практически замкнутая синтаксическая структура, боевым оружием, средством устрашения; во всякой законченной фразе, в ее утвердительной структуре есть нечто угрожающе-императивное...». [3]

В нашей работе мы принимаем узкую трактовку понятия «вербальная/речевая агрессия», поскольку расширенное его толкование включит в сферу нашего научного интереса практически всю языковую деятельность человека.

Исследуя речевой акт агрессии, можно выделить следующие особенности:

1) Речевая агрессия часто зависит от контекста. То, что может восприниматься как шутка в одной ситуации, может быть оскорбительным в другой.

2) Речевая агрессия может быть направлена на личность, действия, мнения или другие характеристики собеседника.

3) Оценка агрессивности высказывания может сильно зависеть от социокультурных норм. В разных культурах могут существовать разные стандарты того, что считается приемлемым или оскорбительным.

4) Речевая агрессия может использоваться как средство для самозащиты или проявления негодования, а также как способ унижения собеседника.

5) Речевая агрессия может повлиять на качество общения, вызвать конфликты и нарушить отношения между участниками коммуникации. [4]

В настоящее время в лингвистике и коммуникационных исследованиях существует несколько подходов к типологии вербальной агрессии. В данной статье мы приведем несколько примеров классификаций речевой агрессии.

Щербинина Ю. В. делит виды речевой агрессии на 2 вида: сильную и слабую. К сильным типам относятся оскорбления, осуждение, грубые требования и даже крик. Сюда же относятся и злобная критика, острые шутки и угрозы. Легкие проявления включают исключительно легкое неприятие и косвенное оскорбление. По характеру и способу выражения различают явную и скрытую агрессию. [5]

Д. Сигал выделяет следующие три типа выражения речевой агрессии:

1) Экспрессивный — прямой, иногда импульсивный тип.

2) Манипулятивный — наиболее осознанный тип, в основе которого лежат трансформации исходного смысла.

3) Имплицидный — связанный с завуалированным выражением коммуникативного намерения говорящего.

Данные типологии подчеркивают различные аспекты и мотивации вербальной агрессии, что может быть полезным для более глубокого понимания этого явления в различных контекстах. Также они могут комбинироваться для создания более сложных и детализированных типологий вербальной агрессии

Таким образом, важно отметить, что выражение вербальной агрессии всегда разнообразно по своим мотивам, контексту, способам формулирования и результатам. Помимо интонации, тембра и темпа речи, к характерным особенностям проявления речевой агрессии может относиться использование определенных лексических средств.

В ходе анализа материала было выявлено, что для реализации агрессивной интенции в китайском языке часто употребляются следующие лексические средства:

1) Эмоционально окрашенная лексика:

Участники ТВ-Шоу в коммуникации друг с другом в основном употребляют два способа передачи негативных эмоций в целях осуществления речевой агрессии:

а) Слова с ярким коннотативным значением, содержащие оценку фактов, явлений, признаков, дающие однозначную пейоративную характеристику другим участникам коммуникации или объектам дискуссии

Диалог между двумя мужчинами на китайском шоу на выживание:

(Здесь и далее перевод, выполненный автором статьи)

Говорящий А: 你自己看看先,别老是指责我。 — «Посмотри сначала на себя, перестань постоянно обвинять меня.»

Говорящий В: 你真是个废物!你这种人真是丢人现眼! — «Ты такое ничтожество! Ты позор для всех!»

Говорящий А: 滚开,别再烦我。 — «Катись, не доставай меня.»

В данном примере из ТВ-шоу употребляются такие уничижительные лексемы как: «ничтожество», «позор», «катись». Употребление этих слов позволяет одному из коммуникантов выразить свои внутренние негативные чувства (неприязнь и презрение к своему оппоненту). С другой стороны, эти высказывания нацелены на причинение психологического ущерба собеседника.

б) Слова с нейтральным основным значением, приобретающие качественно-эмоциональный оттенок при употреблении в определенных обстоятельствах.

Ведущий китайского ток-шоу об отношениях прерывает высказывание участника, которое он адресует своей жене, потевшей ребёнку:

Участник шоу: 流产,不很多女人也流过产。 — «Выкидыш, разве у многих женщин не случается выкидыш?»

Ведущий шоу: 什么,你说什么?你妈当初就应该把你给流产了。 — «Что, что ты сказал? Лучше б твоя мать сделала аборт».

В другом эпизоде этого же ток-шоу ведущий критикует девушку за ее неприемлемое для взрослого человека поведение:

Ведущий: 你像一个孩子一样.总是逃避问题! — «Ты как ребенок, постоянно избегаешь проблем!»

Слова «аборт» и «ребенок» относятся в китайском языке к нейтральной лексике, однако в обстоятельствах этого шоу и в конкретных ситуациях коммуникации между ведущим и участниками, эти слова приобретают отрицательный смысл. Ведущий ток-шоу использует эти лексемы для того чтобы унижить своих оппонентов.

2) Общественная лексика

Общественные слова часто сопровождают сильные эмоции, такие как гнев, разочарование, или фрустрация. Их использование может служить способом выразить силу чувств. Некоторые люди используют общественную лексику, чтобы проявить свое доминирование над другим человеком. Общественные слова также используются для защиты свое эго или ответа на оскорбление со стороны другого человека.

Диалог между мужчиной и женщиной на китайском ТВ-шоу:

Говорящий А: 千万不要把没有教养和直爽和开朗划等号。 — «Никогда не ставьте знак равенства между такими понятиями, как необразованность и непринужденность, жизнерадостность».

Говорящий В: 你是在说我没有教养是吗? — «Ты хочешь сказать, что я необразованная?»

Говорящий А: 至少我不会和邻居产生那么大的矛盾。 — «У меня, как минимум, не возникает таких конфликтов с соседями».

Говорящий В: 邻里之间的事你不懂,不知道中间还有什么事发生,所以你没有资格批评我。 — «Ты не понимаешь и не знаешь, что происходит между нами, поэтому не имеешь права меня критиковать»

Говорящий А: 你来这做什么? — «Зачем ты вообще пришла сюда?»

Говорящий В: 我调节我自己的问题,跟你有关系吗?你可以说:那当然了,也可以闭嘴不说,你个傻子! — «Я сама решу свои проблемы, какое это отношение имеет к тебе? Ты можешь сказать «это нормально» или заткнуться и молчать, кретин!»

Диалог между мужчиной и женщиной, находящихся в романтических отношениях:

Говорящий А: 我真的很为你着想,你为什么就是看不到呢? — «Я действительно забочусь о тебе, почему ты этого не видишь?»

Говорящий В: 不如再睁大你的狗眼看看,你所谓的为我好是不是只是为了掩饰你自己的自私。 — «Почему бы тебе не открыть свои собачьи зенки и не посмотреть, не является ли твое так называемое хорошее отношение ко мне просто прикрытием твоего собственного эгоизма».

Литература:

1. 杨治良,郝兴昌. 心理学辞典. 上海:上海辞书出版社. 2016 — Ян Чжилян, Хао Синчан, Словарь психологии. Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 2016.
2. Басовская Е. Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. Новосибирск: НГУ, 2004. Вып. 7. С. 257–263.
3. Барт Р. Война языков // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр. М.: Прогресс, 1989. С. 391–394.
4. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Наука, 2006
5. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. М.: КомКнига, 2006. 360 с

Общественные лексемы 傻子 и 狗眼,, используемые говорящими в данных диалогах, выступают нападком с точки зрения морали и используется для защиты своего эго. По сравнению со словами с пейоративной окраской, эти лексемы явно обладают большей силой воздействия, и степень агрессии также выше.

3) Неологизмы и идиомы

А. Д. Васильев считает, что лексика как наиболее подвижный, динамичный уровень языковой системы реагирует на происходящие в обществе перемены весьма чутко и исторически быстро [Васильев, 2003]. Лексическая система является открытой, и некоторые новые слова будут исключены или добавлены с развитием времени.

В данной ситуации на китайском ТВ-Шоу девушка жалуется на кулинарные навыки своего парня:

Говорящий А: 他那自由发挥出来,那就是黑暗料理。 — «Когда он проявляет свою креативность (в приготовление пищи), это невозможно есть»

В этом примере выражение 黑暗料理 является неологизмом, вошедшим в употребление носителей китайского языка относительно недавно. Это выражение можно перевести как «омерзительные яства», оно нацелено на насмешку перед человеком и его способностями.

Диалог между мужчиной и женщиной, столкнувшимися с большим непониманием друг друга:

Говорящий А: 我倒觉得没什么大问题,生活中总有一些小摩擦。 — «Я не думаю, что это большая проблема, в жизни всегда есть небольшие разногласия».

Говорящий В: 你说小摩擦?你是我见过的最丧心病狂的人! — «Небольшие разногласия, говоришь? Ты самый безумный человек, которого я когда-либо видел!»

Идиома 丧心病狂 направлена на атаку личности оппонента говорящего.

Таким образом, следует отметить, что феномен речевой агрессии стал актуальным предметом современных лингвистических и социально-культурологических исследований. Речевая агрессия в китайском языке проявляется через разнообразные лексические средства, которые зависят от контекста и целей коммуникатора. Эмоционально окрашенные слова, общественная лексика, неологизмы и идиомы служат инструментами выражения негодования, доминирования и унижения в различных ситуациях общения. Лексические особенности речевой агрессии отражают сложную природу этого явления в китайском языке, а их анализ позволяет лучше понять динамику межличностных отношений и коммуникативные стратегии носителей китайского языка.

Дискурс любви Павла и Тони в романе «Как закалялась сталь» Н. А. Островского

Ван Цзюньсян, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье проведен анализ взаимоотношений между главными персонажами романа «Как закалялась сталь» Н. А. Островского — Павлом и Тоней. Рассматривается эволюция их чувств и поведения, выявляются моменты принятия и отторжения, обращается внимание на душевные противоречия и внутренние конфликты. Работа направлена на раскрытие сложной динамики и значимости любовной линии в контексте общей тематики и идей произведения.

Ключевые слова: дискурс, отношение любви, социальные противоречия.

Анализируя взаимоотношения Павла и Тони в романе «Как закалялась сталь», следует отметить, что при первом знакомстве с произведением читателям нередко невольно приходит ощущение собственного вовлечения в историю главных героев, будто бы они оказываются на месте Павла и переживают вместе с ним радость, гнев, печаль и утешение. Эмоциональное сопереживание, особенно в отношении первой любви Павла к Тоне, играет значительную роль в понимании происходящего. Момент окончательного разрыва между персонажами вызывает у читателей грусть и недоумение, поскольку они сталкиваются с трудностями в попытке осмыслить сложные отношения между героями. Одна из более распространенных точек зрения, объясняющая события, заключается в том, что образ Тони — это образ вульгарной девушки среднего класса, продолжившей свой жизненный путь по иному курсу в сравнении с Павлом, находит мало сторонников среди читателей. Ибо Тоня описана настолько привлекательно, что людям трудно принять её как пошлую и эгоистичную. Именно за счет противоречивого и сложного характера и многогранных черт Тони, обнаруживающихся в романе «Как закалялась сталь» и способных толковаться по-разному, её образ стал предметом долгих обсуждений и споров.

Процесс интерпретации личности Тони требует глубокого погружения в текст, поскольку нельзя делать однозначные выводы лишь на основе отдельных отрывков. Благодаря автобиографическому характеру произведения, у читателей имеется возможность выявить и проанализировать разнообразные аспекты её личности для более полного понимания художественного образа.

В процессе анализа произведения было установлено, что в романе «Как закалялась сталь» у Тони есть прототип. Согласно официальной советской интерпретации, этот образ был вдохновлен Любой Борисович, с которой автор встретился в 1918 году. В романе описывается ситуация, где Павел случайно встречает Тоню на рыбалке, защищает ее от двух задиристых гимназистов, и после того, как его и Жухлая арестовывают, Тоня и ее семья помогает ему сбежать. Эти события, хоть и отражают реальные переживания Любы и автора, но приводятся лишь в качестве художественного приема, а не точного отражения реальности. К тому же, во время данных событий возраст Павла и автора различается на два года. В 1918 году автору не было и четырнадцати, в то время как Любе было всего одиннадцать. Обычно такой юный возраст считается недостаточным для формирования глубоких чувств и влюбленности.

Люба была описана как скромная девушка, родившаяся в семье железнодорожников и работавшая в детском саду, библиотеке и школе после Октябрьской революции, что различается с изложением событий в произведении [1].

Важно отметить, что во время переписки между отцом Любы и автором в 1935 году, последний вручил ей книгу с поздравлениями. В 1948 году Люба посетила семью автора в Сочи, где ее называли «уважаемой женщиной» [2]. В результате этого визита и последующих контактов в её мемуарах были зафиксированы интересные моменты жизни и связывающие их отношения с автором [3].

Еще одним прототипом Тони является Людмила Беренфус, врач из Бердянского санатория, принадлежащая к 'высокообразованному' классу. Ее отец, как известно, был старшим военным офицером в царской России и главным врачом санатория. В 1922 году Н. А. Островский работал на Железнодорожном заводе рабочим, получил травму и проходил лечение в санатории, где и совершилось их знакомство с Людмилой и её отцом. Из мемуаров Людмилы становится ясно, что во время отношений автор проявил продвинутое понимание идеалов и жизни, превосходящее понимание его сверстников. В этот период автор уже осознавал разрыв между своими идеалами и общественной реальностью, что оставило глубокой отметину на его творческом наследии. Помогали Островскому длительные взаимоотношения с Людмилой, где проявляется их умение выражать собственные взгляды и мнения друг перед другом. Их отношения были обусловлены взаимным доверием и страстной взаимной привязанностью, несмотря на сложность ситуации и предчувствие обоими, что их чувство неизбежно обречено не стать чем-то большим. Важно подчеркнуть, что в результате долгой переписки между автором и Людмилой, отраженной в их длительной переписке [3], автор выражал свои чувства и мысли по различным жизненным аспектам, писал о своей жизни и работе, о своих взглядах и отношении к обществу, жизни, карьере и партии, обменивался с ней своими внутренними мыслями, а в другое время не стеснялся критиковать ее за то, что она слишком «эгоцентрична» и что она «должна принадлежать к враждебному лагерю». Островскому в это время было всего 18 лет, на тот момент, любые мысли не-социалистического плана он воспринимал как враждебные, сожалая, что они с Людмилой не всегда сходились во мнениях по таким вопросам. Несмотря на то, что в тот момент автору было всего 18 лет, и его взгляды можно было охарактеризовать как недостаточно зрелые, их переписка демонстрировала проник-

новенное обсуждение сложных социально–политических вопросов.

Следует отметить, что в то время, когда общественная напряженность в Советском Союзе оставалась высокой, разногласия в мировоззрении и философии жизни столкнули двух влюбленных во многих аспектах. Убежденность автора в невозможности преодоления различий между ним и Людмилой, а также его высказывания о том, что время не позволяет им наслаждаться взаимопониманием в полной мере, свидетельствуют о сложной и трагической динамике их отношений, отдаляя друг от друга. В 1924 году, после того как связь между автором и Людмилой прервалась, заново установить контакт удалось лишь в декабре 1935 года, когда Беренфус прочитала новости об авторе и написала ему, чтобы восстановить связь [4]. Письмо, отправленное Людмилой, принесло автору искреннее эмоциональное утешение, а его ответ отразил восхищение, вспоминая «красоту дружбы моей юности» [5]. Позднее автор размышлял о невозможности забыть Людмилу, и этот эпизод стал ключевым моментом в раскрытии прототипа Тони, о котором автор рассказал главному редактору издательства «Молодая гвардия». Это единственный известный случай, когда автор делился информацией о реальной личности, лежащей в основе одного из главных персонажей его произведения [1, 3].

Из представленных писем следует увидеть испытывающий большой интерес аспект личности автора, а содержание писем в значительной степени соотносится с несколькими эпизодами в середине произведения «Как закалялась сталь», что позволяет ассоциировать Беренфус с ключевыми концепциями, связанными с персонажем Тони. Письма не были включены в двухтомник Островского, изданный в середине прошлого века, и факт долголетнего скрывания Советским Союзом связей между Беренфус и автором, а также то, что Люба стала прототипом Тони и первой любовью автора, вероятно, облегчало узнавание этой фигуры чиновниками, но в то же время не давало читателям возможности предполагать, что некоторые реальные убеждения автора расходились с официальной пропагандой [6]. В городе проживала также Каря дочь лесника, и брат автора Дмитрий подтвердил, что автор дружил с ней в детстве и часто навещал ее дом. При создании образа Тони автор взял базовую идею от Кари и некоторые аспекты ее жизни, но детали остаются неизвестными. Согласно словам старшего брата автора Дмитрия, как физический, так и психологический облик Тони имеет сходства с Карей [7]. Позже, когда они случайно встретились снова, у них уже не было ничего общего. Что касается человека, упомянутого в письме, господин Ван Чжичун полагает, что он был другом Беренфус [8]. Автор объединил воспоминания о своих бывших подругах и девушках, с которыми он встречался, чтобы создать образ Тони. Образ предстает как крайне сложный, отражающий внутреннюю запутанность и душевные противоречия автора.

В 1936 году Островский высказал свое мнение относительно постановки пьесы, не согласившись с отрицательным изображением семьи Тони. В его анализе персонажа он отметил: «Богатые люди не обязательно плохие люди, а Тоня растет в семье либерально настроенных граждан–интеллигентов, и конфликт чувств между ней и Павлом — это, по сути, столкновение двух

мировоззрений..... не должен окрашивать людей из разных лагерей в черный цвет» [1]. Стремление не раскрашивать представителей различных социальных групп в черные или белые тона явно прослеживается в данном заявлении [1]. Либералы до революции считались прогрессивной силой, однако после Октябрьской революции их лагерь раскололся: одни последовали за Лениным, другие выступили против его политики, а многие заняли нейтральную позицию. Этот комментарий Островского, касающийся персонажа Тони, является единственным известным случаем, когда писатель высказал свое мнение относительно данного аспекта сюжета, что значительно отличается от официального толкования. Представляется, что к моменту этого заявления Островский уже обладал глубоким и самостоятельным пониманием различных интеллектуальных течений в обществе своего времени.

При получении такого четкого указания и подсказки, разумно вернуться и более внимательно изучить образ Тони. Когда Панкратов обвиняет Тоню, Павел выступает в ее защиту: «Что касается одежды, то тут действительно проблема, но нельзя судить о людях только по одежде» [9]. Однако со временем ему открылось, что образ одежды его возлюбленной является всего лишь поверхностным проявлением, скрывающим более глубокие различия. В момент расставания Тоня обуяли чувства и «печально глядя на сияющую голубую реку, ее глаза были полны слез». Лю Сяофэн [9] объясняет это ее любовью к Павлу «вот таким», и как только Павел отвернулся от самого себя, решив посвятить себя своему делу, их любовь рухнула. Многие читатели, опираясь на собственные предположения, склонны считать Тоню невинной девушкой. Тоня влюбилась в Павла, находившегося на самом обочине общества, просто под влиянием своего «инстинкта любви». Ее мотивы необъяснимы, и даже через несколько лет после разрыва Тоня оставалась той же девочкой, думающей о любви в первую очередь, как молодая глупая девочка, которая ставила чувства на первое место. Автор не использует эту точку зрения для оценки женщин. В романе Рита и Марта Лауринь, которые проявили интерес к Павлу, обе являлись талантливыми и независимыми женщинами. Тоня же предстает как просто глупая девушка, связанная семейными обязательствами. Именно то, что она делится со Павлом своими неопределенными мыслями и ожиданиями от жизни, становится началом их отношений.

Автор предполагает, что Тоня, проявляя чувства и проливая слезы при разрыве, влюбилась в Павла из-за его стремлений и умения мыслить. Она не ошиблась в своем восприятии Павла, однако противоречия в их идеалах становятся все более неизбежными, приводя к неизбежному разрыву. Опыт переживания таких противоречивых чувств однажды оставляет неизгладимый след. Тоня обладает знаниями и самостоятельным мышлением. Она может понять причины, побудившие Павла вступить в революционную войну, однако не разделяет с ним советскую позицию. Несмотря на некоторое сходство убеждений между Тоней и Павлом, отмечается различие в их представлениях о Западе, карьере и коллективизме, что делает невозможным для Тони подержать Павла в его революционной деятельности.

Противоречием между персонажами Тоней и Павлом является несоответствие социальных классов, воспитания, и, как

отмечает Павел в момент разрыва отношений: «У тебя хватило смелости полюбить рабочего, но ты не смогла принять наши убеждения. Твоя гордость сгубила тебя». Это высказывание служит цитатным эпилогом, к которому автор шел продолжительное время, начиная с появления Тони в третьей главе романа. Подлинный талант Островского заключается в том, что при разрыве отношений из-за разницы в идеалах, нет необходимости приписывать моральный приговор кому-либо из героев. Следовательно, моральный облик Тони не только не утрачивает своего благословения, но, наоборот, вызывает сочувствие. Однако главным является то, что ее чувства также тесно связаны с периодом радикальных изменений. Если читатель разделяет эту боль, то это служит испытаниям успешности романа.

Одной из ключевых загадок романа является случайное упоминание инженером биографии Гарибальди, в которой он выражает негативное мнение о Павле. В шестой главе произведения упоминается разговор Тони и молодого Павла о данной биографии, что указывает на то, что Тоня все еще сохраняет чувства к кому-то после своего брака и не может избавиться от своего прошлого. Пассажиры возвращаются в поезд, чтобы занять места. Тоня намеренно остается позади, чтобы поговорить с Павлом: «Как ты стал таким, я думала, ты уже давно комиссар, неужели ты не можешь получить хоть какую-то должность в правительстве? Мне очень грустно, что ты такой». Это разговор разочаровал Павла. Возможно, слова Тони в адрес Павла были саркастичными. Тоня отказалась сесть в машину не из-за конфликта, а из заботы о Павле. Чувства Павла были ранены после ссоры с мужем Тони, когда он услышал, что Тоня обратилась не к нему в своей беде. Павел испытывал гнев. Павел мог искаженно воспринять ее вопрос — считает ли она, что участие в революции обязательно должно привести к должности в правительстве? Павел выразил свои чувства резкими словами, назвав Тоню «кислой», на что она ответила, называя его «грубияном». Павел ушел, возникшее недопонимание сохранилось между ними.

В романе остается неясным, разошлись ли они окончательно или со временем помирились, не упоминая друг о друге. Единственное, что намекает на это, — изменение атмосферы окружающей среды с напряженной на унылую в момент разрыва. Читатели с грустью взирают на причины трагедии, сопереживают Тоне, осуждают Павла, что является целью автора романа.

В романе исследуется диалектическое взаимодействие между революционерами и старой интеллигенцией через призму межклассовых отношений, что отражает сложную социальную динамику и конфликты времени. Автор воздействует на читателей сильным художественным замыслом, обращая

внимание на глубокие социальные различия и столкновения идей. В романе представлена социальная метафора, показывающая различные фракции буржуазных идей, которые со временем уступают позиции перед силой нового общественного строя.

Иллюстрируется эволюция буржуазных идеалов и образа жизни, которые постепенно утрачивают свое влияние и уступают место новым ценностям (в то время как также отображается несовершенство единого фронта Октябрьской революции). Рассмотрение персонажа Тони как третьей точки зрения позволяет провести анализ различных позиций и пониманий социальных отношений.

Важно отметить, что вне зависимости от мнений описанных персонажей, роман продолжает подчеркивать значение и уважение к истинной любви, которая остается непоколебимым фактором даже в периоды социальных и политических перемен.

В романе «Как закалялась сталь» автор анализирует сложные взаимоотношения между Павлом и Тоней с особым вниманием к деталям, что делает их любовную связь максимально реалистичной и заставляет читателя задуматься над природой человеческих чувств. Герои, с разными страстями, недостатками и силами, предстают перед нами как живые личности, чья любовь рассматривается как сложная и жизненная ситуация, требующая глубокого понимания и внимательного рассмотрения.

Исследование взаимоотношений Павла и Тони позволяет раскрыть новые грани и точки зрения на их отношения. Каждый шаг и решение героев оказывают влияние на ход событий, раскрывая перед нами сложности и противоречия, с которыми они сталкиваются. Баланс между партнерами, способность принимать друг друга такими, как они есть, и глубокое воздействие, которое они оказывают друг на друга, делают отношения Павла и Тони уникальными и увлекательными для анализа.

Важными аспектами их отношений являются способность персонажей расти и развиваться вместе, умение прощать друг друга и взаимная поддержка в трудные моменты. Чрезвычайно интересная эволюция чувств героев друг к другу, их способность изменяться и принимать различия делают отношения Павла и Тони насыщенными и значимыми для исследования.

Итак, через призму исследования взаимоотношений Павла и Тони в романе «Как закалялась сталь» автор поднимает глубокие моральные и эмоциональные вопросы, заставляя нас задуматься над природой любви, доверия и принятия в отношениях. Эта история о самопознании и взаимодействии двух людей выделяется своей увлекательной динамикой и захватывающим развитием персонажей, делая их взаимоотношения запоминающимися и значимыми для читателя.

Литература:

1. Трегуб С. А. Живой Корчагин. — М.: «Сов. Россия», 1973 г. — 288 с.
2. Островский Н. А. Человек и писатель — в воспоминаниях современников: [(1904–1936)]: к 100-летию со дня рождения / [сост., вступ. ст., коммент. — Т. И. Андоронова]. — Изд. 2-е. — М.: Акант, 2004 г. — 254 с.
3. Ван Чжичжун. Собрание писем Николая Островского. — Издательство «Восток», 2010 г. — 948 с.
4. Островский Н. А. Человек и писатель — в воспоминаниях современников: [(1904–1936)]: к 100-летию со дня рождения / [сост., вступ. ст., коммент. — Т. И. Андоронова]. — Изд. 2-е. — М.: Акант, 2004 г. — 254 с.
5. Ван Чжичжун. Собрание писем Николая Островского. — Издательство «Восток», 2010 г. — 948 с.

6. Ван Чжичжун. Возвращение настоящего Павла Корчагина.— Шанхай, Шанхайский народный издательский дом, 2007 г.— 274 с.
7. Хуан Шунань. Предисловие к книге «Как закалялась сталь». — Издательство Лицзян, 1998 г.— 316 с.
8. Ван Чжичжун. Биография Н. Островского.— Издательский дом «Хуася», 2014 г.— 340 с.
9. Лю Сяофэн. Вспоминая Тоню.— Пекинский издательский дом, 1996 г.— 489 с.

Характеристика влияния социальных медиа на китайский язык

Дай Синвэнь, аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Предисловие

Социальные сети — это виртуальное сообщество и сетевая платформа, которую люди используют для создания, обмена и обмена мнениями, мнениями и опытом. Наиболее существенное отличие от обычных средств массовой информации заключается в том, что пользователи социальных сетей имеют больший выбор и возможности редактирования, а также объединяются в некое сообщество слушателей. Социальные сети бывают разных форм, включая текст, изображения, музыку и видео. Популярные социальные сети включают подкасты, видеоблоги, Википедию, Gab, Facebook¹, Instagram*, WeChat, Sina, Twitter, Telegram, веб-форумы, Snapchat, Douyin, Bilibili и т.д., а некоторые веб-сайты добавили аналогичные функции, такие как Baidu, Ezine Articles и т.д.

В последние несколько лет наблюдается рост онлайн-СМИ, и влияние Интернета на людей больше не ограничивается экономикой, технологиями и другими областями. Общество, культура, этика и мораль, все аспекты человеческой жизни быстро меняются из-за Интернета, сетевой язык — это новые вещи и новая культура, созданная широким использованием сетевых средств массовой информации, сетевой язык «отчуждает» китайский язык, бросая вызов современному обучению и исследованиям языка.

В связи со стремительным развитием современного интернета, влияние социальных сетей на китайский язык имеет множество причин, в том числе следующие.

1. Популярность: Популярность социальных сетей позволила большему количеству людей общаться и выражать себя на китайском языке. Будь то на таких платформах, как Weibo, WeChat, Douyin и т.д., или в различных китайских социальных группах, люди могут использовать китайский язык для общения в любое время и в любом месте.

2. Упрощение языка: Поскольку контент в социальных сетях часто должен быть выражен ограниченным количеством слов или времени, люди, как правило, используют упрощенные китайские выражения, такие как аббревиатуры, пиньинь, смайлики и т.д. Эта тенденция лингвистического упрощения также повлияла на китайскую письменность и языковые привычки.

3. Появление модных словечек в Интернете: В социальных сетях часто появляются различные модные словечки в Интернете, и эти слова и фразы, как правило, обладают уникальным чувством творчества и юмора. Эти модные интернет-словечки широко распространены в китайских социальных сетях и стали частью повседневного общения людей.

4. Культурный обмен и интеграция: Социальные сети в значительной степени способствовали культурному обмену и интеграции между различными регионами и странами. Через социальные сети люди могут узнать о культуре, обычаях и языковых выражениях других регионов, что еще больше расширяет сферу и влияние китайского языка.

5. Насилие в Интернете и распространение слухов: Социальные сети также имеют некоторые негативные последствия, такие как насилие в Интернете и распространение слухов. Из-за быстрого распространения и анонимности информации социальные сети стали для некоторых людей каналом распространения слухов, проведения вредоносных атак и доксинга. Это негативное поведение оказало определенное влияние на развитие и использование китайских социальных сетей.

Конечно, социальные сети также оказывают положительное влияние на развитие Китая, что проявляется следующим образом.

1. Содействие популяризации китайского языка: Популярность социальных сетей позволила большему количеству людей использовать китайский язык для общения и самовыражения, тем самым способствуя популяризации и продвижению китайского языка.

2. Способствуйте появлению модных словечек в Интернете: Различные модные словечки в Интернете часто появляются в социальных сетях, и эти слова и фразы, как правило, обладают уникальным чувством творчества и юмора. Эти модные интернет-словечки широко распространены в китайских социальных сетях и стали частью повседневного общения людей.

3. Содействие обмену и интеграции китайского языка с другими языками: Социальные сети в значительной степени способствовали культурному обмену и интеграции между различными регионами и странами. Через социальные сети люди могут узнать о культуре, обычаях и языковых выражениях

¹ Продукты компании Meta, которая признана экстремистской организацией в России

других регионов, что еще больше расширяет сферу и влияние китайского языка.

Там, где есть положительные стороны, есть и отрицательные.

1. Влияние на китайскую письменность и языковые привычки: Поскольку контент в социальных сетях часто требует ограниченного количества слов или времени для выражения, люди, как правило, используют упрощенные китайские выражения, такие как аббревиатуры, пиньинь, смайлики и т.д. Эта тенденция лингвистического упрощения также повлияла на китайскую письменность и языковые привычки.

2. Искажение информации и распространение слухов: Социальные сети также имеют некоторые негативные последствия, такие как распространение дезинформации и слухов. Из-за быстрого распространения и анонимности информации социальные сети стали для некоторых людей каналом распространения слухов, проведения вредоносных атак и доксинга.

Это негативное поведение оказало определенное влияние на развитие и использование китайских социальных сетей.

Влияние социальных сетей на китайцев многогранно. Он способствует популяризации и продвижению китайского языка, позволяя большему количеству людей использовать китайский язык для общения и самовыражения. Тем не менее, социальные сети также повлияли на китайскую письменность и языковые привычки, и люди, как правило, используют упрощенные выражения. Кроме того, социальные сети способствовали появлению модных словечек в Интернете и способствовали общению и интеграции китайского языка с другими языками. Однако социальные медиа также имеют проблему ложной информации и распространения слухов, что оказало определенное негативное влияние на развитие и использование китайских социальных сетей. В целом, влияние социальных сетей на китайцев двояко, как с положительными, так и с отрицательными аспектами.

Литература:

1. Се и Пэн (2009). Насколько эффективны сайты социальных сетей в продвижении обучения Компьютеры и образование, 53(4), 1133–1141.
2. Юнгронг Ван, «Ферссенмайер, Д.Р». (2006). Определите влияние социальных сетей на формирование имиджа дестинации. «Информационно-коммуникационные технологии в туризме 2006» (стр. 47–58). Springer, Вена.
3. Ли, Х., и Лю, Л. (2014) Влияние социальных сетей на изучение китайского языка. Социальные и поведенческие науки, 174, 3790–3797.
4. Ли, Х., и Лю, Л. (2015) Влияние социальных сетей на использование китайского языка и развитие грамотности. Журнал китайского языка и вычислительной техники, 25(1), 1–12.
5. Сюй Цзе, «Чэнь, Дж. (2014) Влияние социальных сетей на обучение китайскому языку в США: возможности и проблемы. Журнал Ассоциации китайских учителей, 49(2), 97–110.
6. Чжоу (2016). Влияние социальных сетей на преподавание китайского языка в колледжах и университетах: на примере WeChat. Журнал развития образовательных технологий и коммуникации, 9(1), 73–89.
7. Ян, З., Хэ, В. (2018). Влияние социальных сетей на использование китайского языка подростками: на примере WeChat. Исследования в области межкультурной коммуникации, 47(2), стр. 118–136.
8. Чжао, С., Ву, В. и Ву, В. (2008). Конструирование идентичности в Facebook: расширение цифровых прав и возможностей в закреплённых отношениях, Компьютеры в человеческом поведении, 24(5), 1816–1836.
9. Юин Ван, Ферссенмайер (2008). Социальные сети, достопримечательности и планирование путешествий. Журнал исследований туризма, 47(2), 182–193.
10. Чэнь Вэйвэнь (2004). Тайбэй: Унанань. Сосредоточьтесь на онлайн-разрыве: интернете и социальном неравенстве. Неравенство в обществе (стр. 367–383). Рутледж

Влияние личности переводчика на перевод художественного текста: гендерный аспект (на материале переводов произведения Джеймса Дэшнера «The Scorch Trials»)

Карагужина Аделия Рифовна, студент магистратуры

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Данная статья исследует, как гендер переводчика влияет на конечный результат перевода художественного текста на различных языковых уровнях.

Ключевые слова: гендер, перевод, языковые уровни.

Перевод художественного текста, в отличие от перевода научно-технических и официально-деловых текстов, которые содержат клишированную лексику, представляет сложность ввиду использования авторами оригинального текста безэквивалентных

понятий, индивидуальных авторских неологизмов, сленга и жаргонизмов, специфического юмора и игры слов, различных художественных оборотов. Чтобы передать замысел автора, необходимо внимательно и творчески подходить к переработке художественного текста, и здесь огромное влияние на конечный продукт перевода оказывает личность переводчика: индивидуальный стиль, креативность, а также, как показывают исследования зарубежных и отечественных авторов, гендерная принадлежность переводчика.

Лишь в последние десятилетия XX века научное сообщество заинтересовалось гендерным аспектом, что впоследствии стало причиной возникновения такого направления, как гендерная лингвистика. Ученые стали наблюдать, как гендер влияет на язык, были проведены эксперименты и исследования, которые выявили фонетические, стилистические, лексические и морфологические различия в мужской и женской речи. [2] [5]

Изучение влияния личности переводчика, а точнее его гендерной принадлежности, на выбор языковых средств при переводе с одного языка на другой является актуальным на сегодняшний день, дальнейшие исследования в данном направлении позволяют улучшить качество работы переводчиков над художественными текстами, так как знание гендерных особенностей речи мужчин и женщин, анализ различий в переводах помогут переводчикам снизить субъективность при работе над текстами.

Цель исследования: изучить, как гендерная принадлежность переводчика влияет на перевод художественного текста. Для достижения цели нами поставлены следующие задачи: рассмотреть, какие особенности мужской и женской речи были выявлены учеными; описать различия характерные для мужских и женских переводов; проанализировать переводы одного художественного текста; сравнить переводы с точки зрения гендерных особенностей и выявить различия; сделать выводы по результатам данного исследования.

Объект исследования: художественное произведение на английском языке и его переводы на русский язык, один из которых выполнен мужчиной, а второй — женщиной.

Предмет исследования: влияние гендера переводчика на процесс и результат перевода художественного произведения.

Новизна заключается в том, что в данном исследовании изучается влияние гендерной принадлежности переводчиков на результат их работы, а также исследуется произведение, переводы которого еще не были проанализированы с точки зрения гендерного аспекта.

Теоретическую базу составили работы отечественных и зарубежных исследователей по гендерной лингвистике: Е. И. Горощко, А. В. Кириллина, Т. Б. Крючкова, Д. В. Варшей, Ю. С. Куликова, Р. Лакофф.

Материалом послужили произведение американского писателя Джеймса Дэйнера ‘The Scorch Trials’ и два перевода. Первый выполнен переводчиком-мужчиной — Ниязом Абдуллиным; второй — переводчиком-женщиной — Ольгой Браатхен (Sonate10).

Гендерные особенности художественного перевода на морфологическом уровне

Данные, полученные в результате исследования в диссертационной работе автора Ю. С. Куликовой [10], которая провела тщательный анализ нескольких современных англоязычных и немецкоязычных текстов, сравнивая мужские и женские переводы, исследования Е. С. Александровой и Н. А. Сытиной, в котором проанализированы мужской и женский переводы произведения О. Ненгу, позволили сделать выводы о том, что перевод, выполненный женщиной, содержит большее количество лексических единиц с уменьшительно-ласкательными суффиксами, нежели перевод, выполненный мужчиной.

Рассмотрим следующие примеры.

Оригинал	Н. Абдуллин	Sonate10
«This guy's a bloody gold mine if we can get him to tell us stuff about the city...»	«Старик — настоящая золотая жила. Надо разговорить его. Пусть расскажет о городе...»	«Этому чёртову старикашке просто цены бы не было, если б он мог рассказать нам хоть что-нибудь о долбаном городишке...»

При прочтении второго варианта можно предположить, что перевод Sonate10 не несет положительную коннотацию, и мы наблюдаем это за счет использования переводчиком суффиксов. Если Н. Абдуллин использовал нейтральные *старик* и *город*, то Sonate10 предлагает нам эквиваленты с отрицательным подтекстом. Суффиксы -ашк- и -ишк- в словах *старикашка* и *городишко* являются уменьшительно-ласкательными, однако эмоциональная окраска демонстрирует пренебрежение говорящего к объекту. Женский перевод в данном случае является наиболее красочным, так как показывает реальное отношение персонажа к происходящему, которого, в контексте истории, заставили пройти огромное расстояние по пустыне под палящим солнцем, обещали вознаграждение в конце пути, который лежал через город, возможно, полный зараженных людей. Также в его речи слышится явное отвращение к человеку, лежащему перед ним. В добавок к этому, мы также видим, что переводчик опустил интерпретацию слова *bloody*, который в английском языке является сленгом для передачи негативных эмоций, таких как злость, отвращение или грубость. Переводчица же добавляет такие слова, как *чёртову* и *долбанном*, что снова показывает читателю настроение уставшего и разозленного персонажа.

Оригинал	Н. Абдуллин	Sonate10
... a few other Gladers pushed their way into the room...	... несколько глэйдеров прошли в глубь комнаты...	... пара-тройка других приютелей пробралась в комнатушку...

Для начала необходимо сделать пояснение по авторскому неологизму *Gladers*: это название группы самих персонажей, которое произошло от слова *glade* — поляна, на которой жили персонажи, автор из имени нарицательного делает имя собственное, о чем говорит заглавная буква. Возможно, таким образом автор хочет передать важность данного места для персонажей, либо обозначает данное место как определенную точку в пространстве, например, город или страна. Так, в оригинальном тексте *Gladers* пишется с заглавной буквы, в то время как переводчики подбирают эквиваленты с маленькой буквы, потому что в английском языке происхождение человека (Chilean, Puerto Rican) пишется с заглавной буквы, а в русском языке с маленькой (чилиец, пуэрториканец). Переводчик использует прием транскрибирования, создавая окказионализм на русском языке *глэйдеров*, в то время как переводчица использует слово *приютели* и выбирает слово *Приют* как эквивалент *Glade*, что может быть оправдано по нескольким факторам. Толковый словарь русского языка дает нам несколько определений слова «приют»:

- Жилище или любое другое место, где человек чувствует себя безопасно, уютно и спокойно; пристанище, прибежище.
- Благотворительное учреждение для проживания детей, не имеющих родителей. [11]

Если рассматривать приют с точки зрения места, где люди чувствуют себя безопасно, то можно согласиться, так как, действительно, данная местность, огражденная стенами от внешнего мира, является убежищем от зараженных людей извне. Также если посмотреть на второе определение слова приют, то и здесь имеются некоторые сходства. Подростки выросли в лабораториях, их забирали у родителей, чьи-то родители погибли из-за вируса, и все прошли процесс блокировки воспоминаний, поэтому не помнили своего происхождения, так что в каком-то роде этих подростков можно назвать сиротами.

Возвращаясь к примеру, мы видим, что для обозначения размера комнаты, информация о которой упоминается ранее в романе («It was a smaller version of boys' dorm...» — «Это была уменьшенная копия барака для мальчиков...» — «Ярко освещенная каморка — куда меньше, чем их спальня...»), переводчица использует слово *комнатушка* с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ушк-*, в то время как переводчик никак не акцентирует внимание на этой детали.

Гендерные особенности художественного перевода на лексическом уровне

На данном уровне ученые выдвинули следующие положения: тексты, созданные мужчинами, краткие, не отличаются избыточностью, а женские тексты, наоборот, содержат большее количество предложений и более распространенные. Данные выводы были сделаны такими учеными, как: Д. Варшей, которая обратилась к 263 студентам с просьбой описать какие-либо события из их жизни, представляющие особую важность, и установила, что мужчины в отличие от женщин не были многословными; Е. И. Горюшко, которая провела эксперимент среди мужчин и женщин, представителей разных возрастов и сфер деятельности. Испытуемым было предложено написать сочинение по одной из заранее отобранных тем без ограничений ни по времени, ни по объему; О. Г. Трифонова, которая в своей работе проанализировала женские переводы, и сделала вывод, что ввиду того, «что у женщин больше, чем у мужчин, развито правое полушарие головного мозга, то для них характерна образность восприятия и мышления, фантазирования...», и, что женский перевод отличается большей образностью, так как переводчицы склонны добавлять усиленные прилагательные, либо целые речевые обороты. [4] [5] [12]

Проанализируем следующие примеры:

Оригинал	Н. Абдуллин	Sonate10
«They were only a couple of miles away from the closest buildings when they came across an old man lying in the sand on his back, wrapped in several blankets. Jack had been the one to spot him first, and soon Thomas and the others were packed in a circle around the guy, staring down at him...»	«Всего в паре миль от ближайших зданий глэйдеры наткнулись на старика: завернутый в несколько полотенец, он лежал на спине. Первым его заметил Джек; вскоре — и остальные, включая Томаса...»	«До ближайших зданий оставалось не больше пары миль, когда они наткнулись на тело какого-то человека, полузанесённое песком. Первым его заметил Джек, и вскоре вокруг уже толпились остальные приютели, всматриваясь в лежащего на спине, завернутого в несколько одеял чернокожего старика...»

Как мы видим, перевод Н. Абдуллина лаконичен, он исключает некоторые детали из своего перевода, без которых текст не потерял своей полноты и ясности, используя опущение и компенсацию. Он не переводит некоторые лексические единицы, которые кажутся ему семантически избыточными, заменяя отдельные части предложения более компактным лексическим средством. Отрывок *an old man lying in the sand on his back* переводчик сокращает до *он лежал на спине*.

Sonate10 использует прием конкретизации и добавляет некоторые лексические единицы для лучшей стимуляции воображения читателей. Переводчик использует такие обороты, как *полузанесённое песком, всматриваясь в лежащего на спине, завернутого в несколько одеял чернокожего старика*, которые отсутствовали в версии переводчика мужчины.

Следующие примеры также демонстрируют, что перевод женщины полнее, нежели лаконичный перевод мужчины. Безусловно, текст переводчика передает мысль автора, однако опущение некоторых деталей может влиять на восприятие и воображение читателя.

Оригинал	Н. Абдуллин	Sonate10
«It doesn't stink in here, and there aren't any windows for Cranks to scream at us.»	— Не воняет, и шизов не слышно.	— Здесь, во всяком случае, не воняет, и нет окон — чёртовы хрюски не будут орать над ухом
<i>The hair on his head had vanished, replaced with raw skin and spots of seeping blood.</i>	... волос как не бывало, только одна большая кровотокающая плешь...	... волос на голове не было, вместо них — воспалённая, местами содранная чуть ли не до кости кожа, которую покрывали багровые, сочащиеся кровью пятна.

В первом примере мы наблюдаем, что переводчик опускает интерпретацию некоторых лексических единиц, таких как *any windows* и *to scream at us*, переводчица же сохраняет данные единицы, а также распространяет свой текст вводной конструкцией *во всяком случае* и фразой *не будут орать над ухом*, также она добавляет оценку объекту, называя их *чёртовы хрюски*, чтобы показать отвращение и ненависть персонажа, кому данная реплика принадлежит.

Во втором примере описание персонажа, данное женщиной в переводе, детальное и красочное, она добавила целую фразу *воспалённая, местами содранная чуть ли не до кости кожа* как перевод *raw skin*. Переводчик же называет особенность внешности персонажа как *большая кровотокающая плешь*.

Гендерные особенности художественного перевода на синтаксическом уровне

На данном уровне языка ученые заметили разницу в пунктуации в мужских и женских текстах. Вышеупомянутый эксперимент Е. И. Горошко продемонстрировал, что эмоциональность женщин выражается в письменной речи путем частого употребления восклицательных и вопросительных предложений. Ю. С. Куликова пришла к выводу, что при переводе восклицательных и вопросительных предложений, мужчины склонны сохранять знаки пунктуации оригинального текста, женщины же, наоборот, добавляют восклицательные и вопросительные знаки для усиления эмоционального компонента.

Оригинал	Н. Абдуллин	Sonate10
«Really, genius?»	«Спасибо, кэп...»	«Да что ты? Какой гениальный вывод!»

Здесь мы наблюдаем, что женский перевод полнее и экспрессивнее, нежели мужской. Если рассматривать данные отрывки вне контекста романа, то можно предположить, что в первом варианте персонаж говорит спокойным, холодным тоном с небольшим количеством сарказма, однако во втором мы сразу видим саркастичный тон благодаря вопросительному и восклицательному предложениям. Также стоит пояснить, что переводчик использует слово *кэп*, который является сленгом, сформированным в 1990-х годах, и называет человека, говорящего очевидные вещи. Выбор переводчика очевиден, с помощью молодежного сленга он хотел передать речь подростков, которыми также являются преобладающая часть читателей данного романа. Можно предположить, что таким образом переводчик хотел приблизить читателя к персонажам, показать, что они являются такими же подростками, и им характерно использование таких же речевых оборотов.

Перевод языковых средств выразительности

Художественный текст оказывает эстетическое и эмоциональное воздействие на читателя, и, следовательно, такие тексты содержат огромное количество языковых средств выразительности, способные стимулировать воображение читателя. Однако, использование троп также может усложнить процесс перевода ввиду культурных, исторических, языковых различий.

Рассмотрим, как отличаются переводы мужчины и женщины:

Оригинал	Н. Абдуллин	Sonate10
«And these were by far the least of their worries...»	«Но это не самое страшное...»	«Но это все только цветочки...»

В данном примере мы наблюдаем использование переводчиком Sonate10 устойчивого выражения *это все только цветочки*, в то время как Н. Абдуллин прибегает к использованию нейтрального эквивалента *страшное*. Использование фразеологизма делает женский перевод экспрессивным, наиболее приближенным к привычным реалиям русскоязычного читателя. Вариант, представленный Н. Абдуллиным, не является плохим, однако тон текста выглядит сдержаннее.

Также примечательны следующие примеры:

Оригинал	Н. Абдуллин	Sonate10
« <i>I don't care...</i> »	« <i>Мне плевать...</i> »	« <i>Мне до лампочки...</i> »

В данном примере предложение *I don't care* (мне все равно) Нияз Абдуллин переводит, используя лексическую единицу в переносном значении *плевать*, которая является менее стилистически окрашенной, чем фразеологизм *мне до лампочки*, использованный Sonate10 (по одной из версий данное выражение произошло от польского просторечного оборота *gadać do lampy* (букв. болтать к лампочке), т.е. «ему это так же все равно, как говорить лампочке»).

Оригинал	Н. Абдуллин	Sonate10
« <i>You say no?</i> »	« <i>Ты говоришь »нет»</i> »	« <i>А ты кочевряжишься...</i> »

Здесь мужчина переводчик передает нейтральный стиль высказывания, в то время как женщина переводчик прибегает к использованию просторечной единицы *кочевряжиться* (кривляться, упрямиться). Если мы посмотрим по контексту, то данное выражение принадлежит персонажу, который являлся лидером группировки, сталкивался с деградировавшими личностями, и употребление им такого выражения дает читателю представление о языковой среде, к которой принадлежал данный герой.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ переводов художественного текста показал, как в определенных ситуациях личность переводчика влияет на конечный продукт его деятельности.

На морфологическом уровне было установлено, что переводчица чаще прибегает к использованию уменьшительно-ласкательных суффиксов с целью передать эмоциональность отношений с окружающей действительностью, проявить эмоционально-оценочный признак объекта и выразить свое отношение к нему.

На лексическом уровне мы увидели, что перевод, выполненный женщиной, более близок к оригинальному тексту, переводчица не опускает лексические единицы, а в некоторых случаях и добавляет для усиления эмоционального воздействия на читателя. Перевод, выполненный мужчиной, лаконичен.

На синтаксическом уровне различия между переводами мужчины и женщины заключаются в использовании восклицательных и вопросительных предложений. Переводчица усиливает эмоциональный компонент текста путем добавления знаков препинания, в то время как переводчики сохраняют пунктуацию оригинального текста.

Итак, перевод можно считать удачным, если он достаточно полно передает не только смысл оригинального художественного текста, но и приближает читателя к реалиям вымышленной истории, оставляет эмоциональный след, демонстрирует ментальность языка оригинала. Влияние переводчика на текст перевода, безусловно, огромное и, если не учитывать некоторые аспекты, в том числе гендерные, гармонию легко можно разрушить. Дальнейшее изучение в данном направлении поможет обогатить переводческую науку и улучшить практическую деятельность переводчиков.

Литература:

1. Dashner, J. *The Scorch Trials* / J. Dashner. — NY: Delacorte Press, 2010. — 361 p.
2. Fischer, J.L., (1958), *Social Influences on the Choice of a Linguistic Variant*, in *Word*, N14, p.p.47–59.
3. Lakoff, R., (1975), *Language and Woman's Place*, New York, Harper&Row
4. Warshay, D. W. *Sex differences in language style*, in *Toward a sociology of women*. Vexington, Mass.: Xerox College Pub., 1972, pp. 3–9.
5. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского вербального поведения: психоллингвист. анализ: дис. ... канд. филол. наук 10.02.19 / Горошко Е. И. — М., 1996. — 181с.
6. Дэшнер, Д. Испытание огнем / Д. Дэшнер; [перевод с англ. Н. Абдуллина]. — М.: Изд-во АСТ, 2014. — 351 с.
7. Дэшнер, Д. Сквозь топку [Электронный ресурс] / Д. Дэшнер; [перевод с англ. Sonate10]. — Режим доступа: <https://litlife.club/books/271580/read> (Дата обращения: 25.03.2024).
8. Кирилина А. В., Горошко Е. И. Гендерные исследования в лингвистике сегодня / Е. И. Горошко, А. В. Кирилина // *Гендерные исследования*. — 1999. — № 2. — С. 234–241.

9. Крючкова Т. Б., Некоторые экспериментальные исследования особенностей использования русского языка мужчиной и женщиной // Проблемы психолингвистики, М., 1975
10. Куликова Ю. С. Влияние личности переводчика на перевод художественных произведений: гендерный аспект: дис. ... канд. филол. наук 10.02.20 / Куликова Ю. С. — Чел., 2011. — 168 с.
11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. — URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24244> (дата обращения: 25.03.2024).
12. Трифонова О. Г. Гендерный аспект прагматики перевода художественного произведения // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. 2014. Т. 4.

Особенности применения стратегий синхронного перевода с корейского языка на русский на материале выступлений президента Республики Корея Юн Сок Ёля на Генеральной Ассамблее ООН

Маитчанова Наргиз Султанбековна, студент;

Джелдыбаева Раушан Базикенкызы, кандидат филологических наук, доцент
Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (г. Алматы)

В статье обсуждается проблема разработки стратегии перевода на международных мероприятиях в зависимости от их типа. Автор рассматривает стратегию перевода как общую программу для выполнения переводческой работы в конкретной обстановке двуязычного общения. Эта стратегия определяется уникальными характеристиками коммуникативной ситуации и целью перевода, что в свою очередь влияет на действия переводчика. Также в статье раскрывается смысл термина «стратегия перевода» и выявляется влияние различных условий коммуникативной ситуации на выбор подходящей стратегии перевода. Предложенная модель применяется на практике в реальных ситуациях устного и синхронного перевода.

Ключевые слова: устный перевод, синхронный перевод, стратегия перевода, переводческая ситуация.

Стратегия синхронного перевода — это метод по передаче коммуникативной интенции отправителя с иностранного языка на язык перевода с учетом личностных и культурологических особенностей оратора, языковой над категории и подкатегории, базового уровня оратора. Из этого определения видно, что стратегии перевода означает как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, которые обуславливают выбор определенного метода (или сразу нескольких методов одновременно) на определенном отрезке перевода.

Стратегия проб и ошибок — является одним из способов достижения эквивалентности и адекватности в синхронном переводе. А. Д. Швейцер определяет стратегию проб и ошибок «последовательное приближение к оптимальному решению путем отклонения вариантов, не отвечающих определенным критериям выбора». Эта стратегия связана с понятием узкого и широкого контекста. Одним из преимуществ письменного перевода является то, что у письменных переводчиков почти всегда есть широкий контекст. В синхронном переводе подобных случаев намного меньше, так как синхронный переводчик не может перевернуть страницу и что за ней последует, и что стоит за понятием. В СП таких случаев несравненно меньше. Мы говорим конкретно о том, когда в кабине перевода нет готового транскрипта. Очень часто подобная стратегия используется, когда оратор перечисляет понятия, переводить которые для широкого контекста трудно. В подобном случае дословный перевод может быть использован для помощи.

Стратегия ожидания в мировой переводческой практике используется при переводе с тех языков, где глагол стоит на последнем месте как например немецкий или нидерландский. Как и в случае со стратегией проб и ошибок, в стратегии ожидания основная задача синхронного переводчика — получить более широкий контекст для понимания и принятия правильного решения. Стратегию ожидания можно соотнести со стратегией столлинга и «сосиссонажем» — стратегиями, которые нужно рассматривать вместе со стратегией ожидания. В общем, все стратегии в синхронном переводе должны рассматриваться собранно. Иногда на выбор стратегии могут повлиять совсем непредсказуемые факторы, связанные с личностью и психологией синхронного переводчика. Во время перевода все стратегии сплетаются в один клубок переводческих проблем [2].

Смысл стратегии ожидания заключается в том, что переводчик дожидается дополнительных компонентов текста, которые объяснили бы смысл предложения, если из имеющегося текста смысл не ясен. Переводчик может выждать несколько секунд, если это не поставит реципиента в неловкое положение из-за отсутствия перевода. Наилучшим использованием данной стратегии является использование ее во время пауз дискурса. В данном случае получатели перевода могут переговариваться о смысле, полученном от синхронного переводчика, а после обсуждения переводчик может сделать паузу для получения более широкого контекста.

Столлинг — это стратегия синхронного перевода, которая заключается в попытке выиграть время с помощью замед-

ленной подачи речи перевода или повторения тематической информации, которая не содержит ничего нового для заполнения долгой паузы. Столлинг в литературе перевода зачастую преподносится как техника для разрешения проблем, который связан с постановкой глагола на последнее место в иностранном языке. В отличие от стратегии ожидания при использовании стратегии столлинга переводчик синхронист не выдерживает паузу, а заполняет ее информацией, и более того, в ряде случаев не избегает и повторов [3].

Стратегию сохранения линейности в синхронном переводе (сосиссонаж) ряд теоретиков и авторов синхронного перевода рассматривает как одну из ключевых стратегий, направленных на достижение наибольшей эквивалентности между иностранным языком и языком перевода. Отличительно от описанных выше стратегий при стратегии линейности зачин предложения на языке перевода происходит почти сразу, в одно время с оратором. В отличие от стратегии ожидания переводчик синхронист практически не делает пауз, по сравнению со столлингом на языке перевода не произносятся, почерпнутые из имеющегося выше контекста нейтральные фразы или синтагмы. Жиль пишет, что данная тактика будет уместна в том случае, когда синхронный переводчик сталкивается с большими синтаксическими или стилистическими различиями между иностранным языком и языком перевода [1].

Лингвистическое прогнозирование в большинстве случаев связано с сочетаемостью слов. В ряде работ В.Г. Гака, Ю. Д. Апресяна и других ученых значение рассматривают не как цельным и неделимым, а как сложным образованием, состоящим из элементарных частиц — сем. Значением слова является сложное иерархическое образование. Переводчик синхронист приобретает выражение из многих семантических составляющих, которое можно разделить на три уровня: уровень сочетания двух слов как лучшей смысловой единицы; уровень вероятности связей по смыслу внутри предложения и уровня предикативных отношений во всем сообщении. Каждый более верхний уровень прогнозирования улучшает надежность вероятностного прогнозирования на более низком уровне.

Стратегию компрессии нужно изучать совместно с стратегией декомпрессии, так как обе эти стратегии взаимосвязаны очень тесно и имеют похожие основы. О стратегии декомпрессии речь пойдет в другой части этой работы.

Теория перевода под компрессией понимает преобразование исходной речи с целью придать ей более краткую форму. Компрессии речи можно достигнуть путем пропуска избыточных элементов предложения, элементов, которые восполним из внеязыковой ситуации и контекста, а также путем применения более кратких форм выражения.

Стратегия декомпрессии противоположна стратегии компрессии в процессе синхронного перевода. Во время выполнения синхронного перевода для декомпрессии характерны те же ментальные действия, что и для компрессии [2].

При применении стратегии декомпрессии переводчик может расширять переводимый текст, чтобы передать более полное значение, чем оригинал. Это может включать добавление пояснительных фраз или использование более развернутых конструкций.

Далее мы решили разобрать речь Юн Сок Еля, Президента Республики Корея на 77 Генеральной сессии ООН. Нам удалось найти два синхронных перевода данной речи.

«회장님 사무총장님 각국 대표 여러분 처 버커루 쉬 총회 의장 님 의 취임 을 축하 합니다» [3].

Первый переводчик перевел данный фрагмент речи как: «Председатель, Главный Секретарь и представители каждой из стран, поздравляю со вступлением в должность Csaba Korosi» [4].

Второй переводчик перевел данный фрагмент как: «Господин Председатель, уважаемый Генеральный Секретарь и уважаемые Делегаты, я искренне поздравляю Его Превосходительство Csaba Korosi в связи с вступлением на пост Председателя Генеральной Ассамблеи ООН» [5].

Очевидно, что второй перевод является более полным и точным в своей речи и названиях должностей, которые были сказаны в оригинале. Так же видно, что вторая версия перевода использовала стратегию декомпрессии для того, чтобы раскрыть названия должностей, которые упоминались Юн Сок Елем.

«의장 님 의 리더십 하에 이번 주에 77차 유엔 총회 가 더 나은 세계 를 향해 회원국 들 의 지혜 를 모으 는 계기 가 되길 바랍니다» [4].

Переводчик 1: «Надеюсь, что под руководством Председателя 77-й Генеральной Ассамблеи ООН, будет возможность собрать мудрость всех стран членов для построения лучшего мира» [4].

Переводчик 2: «Надеюсь, что 77-я Сессия Генеральной Ассамблеи, под Вашим руководством, объединит мудрость каждого государства члена, с тем, чтобы созидать лучший мир» [5].

Можно с уверенностью сказать, что вторая версия перевода является более полной, тем не менее, в первом переводе была названа должность «председатель Генеральной Ассамблеи» Во втором же переводе она сокращена до «Вашим руководством». Данное сокращение не является ошибкой и помогает создать более красивый текст. Так же, в первом переводе была использована стратегия линейного перевода. Во второй же версии была использована стратегия ожидания.

«유엔 헌장은 더 많은 자유 속에서 사회적 진보와 생활 수준의 향상을 촉진할 것을 천명하고 있습니다» [4].

Переводчик 1: «Устав ООН определяет, что содействие социальному прогрессу и повышение уровня жизни должны достигаться при максимальных свободах» [4].

Переводчик 2: «Согласно Уставу ООН, призванная стремиться к социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе» [5].

В данном случае перевод Переводчика 1 получился более полным и правильным. Слова в нем подобраны более правильно для создания русского предложения. В обоих случаях переводчики использовали стратегию ожидания.

«오늘날 국제사회는 힘에 의한 현상 변경과 핵무기를 비롯한 대량 살상무기 인권의 집단적 유린으로 또 다시 세계 시민의 자유와 평화가 위협받고 있습니다» [4].

Переводчик 1: «Сегодня, международному сообществу вновь угрожают изменением статуса-кво и ядерным оружием,

применением оружия массового уничтожения, нарушают права человека. Гражданские свободы и мир во всем мире, как и раньше находится под угрозой» [4].

Переводчик 2: «Сегодня, происходят попытки изменить статус-кво силой, с помощью ядерного оружия, других видов АМУ, и это нарушение прав человека, поэтому международное сообщество сталкивается с тем, как мир оказывается под угрозой» [5].

В данном случае первый переводчик перевел более близко к оригиналу, а второй более свободно. Первый переводчик использовал стратегию линейного перевода. Второй стратегию ожидания.

Интересно, что в корейском языке словосочетание «Нарушение прав человека» переводится как: **인권의 집단적 유린**. Что дословно можно перевести как: «Коллективные права человека».

«이러한 자유와 평화에 대한 위협은 유엔과 국제사회가 그동안 축적해온 보편적 국제 규범 체계를 강력히 지지하고 연대함으로써 극복해 나아가야 합니다» [4].

Переводчик 1: «Эти угрозы миру и свободе должны быть нами преодолены за счет твердой поддержки универсальной системы международных норм, тех, что ООН и международное сообщество копили все эти годы» [4].

Переводчик 2: «Подобные угрозы свободе и миру нужно преодолеть благодаря солидарности и бесстрашной приверженности рамкам всеобщих глобальных норм, которые крепчали в течении многих лет в рамках системы ООН» [5].

Литература:

1. Чернов Г. В. Лингвистические основы синхронного перевода / док. дисс. — М, МГЛУ, 1980
2. Зимняя И. А., Чернов Г. В. Вероятностное прогнозирование в процессе синхронного перевода. В сб.: Предварительные материалы экспериментальных исследований по психолингвистике. — М., ИЯ — АН СССР, 1973 — сс. 110–116.
3. Илюхин В. М. стратегии в синхронном переводе на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода 2001 г. 234 стр.
4. Republic of Korea — President Addresses UN General Debate, 77th Session (Русский) <https://www.youtube.com/watch?v=Dc-Cqu31EqTI>
5. Republic of Korea — President Addresses UN General Debate, 77th Session (Русский) <https://media.un.org/avlibrary/en/asset/d293/d2935091>

Перевод новостных заголовков: риторический аспект

Радостева Екатерина Андреевна, студент

Научный руководитель: Плотникова Мария Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Данная статья посвящена исследованию подходов к передаче риторического аспекта новостных заголовков при переводе. Перевод заголовков новостей играет важную роль в информационном пространстве, ведь именно заголовок часто является первым контактом аудитории с материалом. Он должен быть кратким, точным и привлекательным, чтобы привлечь внимание читателя. При переводе заголовков, однако, возникает множество сложностей, связанных с сохранением смысла, эмоциональной окраски и стиля оригинала. В данной статье приводится обзор исследований, посвященных риторическому аспекту новостных заголовков и подходам к их переводу.

Ключевые слова: перевод, публицистический текст, заголовок, риторика, риторические приемы.

Снова перевод переводчика 2 является более свободным и более далеким от оригинала, тем не менее адекватность перевода сохранение, поэтому его можно считать удачным. Так же фраза **강력히 지지하고** на русский была переведена как «бесстрашной приверженности», что является более свободным переводом оригинала «решительной поддержки». Оба переводчика использовали прием ожидания.

Заключение

В данной статье осуществлялась попытка научного обоснования нескольких теорий, связанных с синхронным переводом, и производного от них вывода стратегий, которые могут помочь переводчику в достижении поставленных целей. Уникальность данного исследования заключается в создании модели синхронного перевода на основе переводческих стратегий. В работе представлены описания таких стратегий и предложены практические рекомендации по их применению в различных сценариях. Такой подход к изучению проблем синхронного перевода позволяет более полно и системно описать процесс, выявить общие тенденции и анализировать ошибки, а также их источники. Исследование включало анализ методов, применяемых в синхронном переводе. Под терминами «стратегия» или «стратегии» подразумеваются комплексные подходы, включая как лингвистические, так и внеязыковые аспекты, которые синхронные переводчики используют для достижения максимальной точности и соответствия в своей работе.

A rhetorical study of news headlines translation

Translation of news headlines plays an important role in the information space, because it is often the headline that is the first contact of the audience with the material. It should be concise, accurate, and engaging in order to attract the reader's attention. When translating headlines, however, there are many difficulties associated with preserving the meaning, emotional coloring and style of the original. In this article, we will conduct a rhetorical study of the translation of news headlines, consider its components, and also find out the degree of involvement of researchers in the study of this aspect of translation theory.

Keywords: rhetorical research of translation, problems of translation.

Заголовок — это своеобразный калейдоскоп информации, который должен включать в себя ключевые факты, привлекать внимание и вызывать интерес у читателей. Он является важным элементом новостного текста, определяющим его успешность и привлекательность. Заголовок должен быть информативным, актуальным, лаконичным и ярким, чтобы привлечь внимание аудитории. При переводе новостных заголовков, однако, необходимо соблюдать осторожность и передавать полный смысл оригинала, используя в том числе и риторический аспект.

Этот аспект раскрыл исследователь Я. Лю в своей работе «Риторическое исследование перевода заголовков новостей». Там он резюмировал труды Аристотеля, которые тот посвятил изучению трех главных составляющих успешного оратора — эпосу, пафосу и логосу.

Как отмечает Лю, эпос «представляет собой своего рода риторическое убеждение, нужное для того, чтобы аудитория поверила в правдивость речи» [8]. Далее в своей работе он раскрывает данную риторическую стратегию, приводя конкретные примеры.

Одним из способов завоевать доверие аудитории является использование в заголовке цитаты авторитетной работы. Примером является произведение классической литературы.

Еще одним способом автор выделяет упоминание в заголовке авторитетной платформы, которая известна своей надежностью и, соответственно, вызывающая доверие. К примеру, агентство «НАСА».

Комментарии авторитетных людей — это также один из способов достижения эпоса. Люди склонны доверять специалистам, личностям, хорошо знающим область своей профессиональной деятельности.

Как пишет Лю, пафос «относится к аффективным или эмоциональным призывам, побуждающим аудиторию к действию». Таким образом, пафос — это в каком-то смысле понимание потребностей аудитории. Рассмотрим методы достижения пафоса в переводе новостных заголовков.

Одним из способов является понимание аудитории. К этому относится принятие во внимание ее культурного происхождения. При переводе заголовка, содержащего спорное культурное явление, необходимо сопоставить уровень вовлеченности в ситуацию людей, говорящих на исходном языке, и говорящих на языке перевода. В случае сомнений относительно известности данного культурного явления среди аудитории языка перевода, необходимо раскрыть это явление, добавив небольшое пояснение, к примеру, обозначив должность официального лица.

Немаловажным является и понимание отличий мышления людей, говорящих на разных языках. Необходимо также учитывать их читательские привычки. К примеру, важно понимать, что предпочитает та или иная нация — точность или расплывчатость формулировок. Западным людям можно было бы отнести к первому варианту, в отличие от представителей Востока.

Следующим способом является идентификация переводчика с аудиторией, понимание ее потребностей. Это означает, что нужно искать точки соприкосновения заголовка статьи с желаниями аудитории, к примеру, добавив слова, которые смогли бы заинтересовать аудиторию и помогли бы читателям понять, что статья соответствует их потребностям: «Представив себя на месте читателя, мы сможем лучше понять его потребности и легче установить чувство идентичности с аудиторией».

Необходимо также понимать мотивацию дискурса, что означает рекомендацию подобрать правильные слова. Они смогли бы побудить читателей обратить внимание на какое-либо явление или событие и, в соответствии с этим, перейти к действию или, наоборот, воздержаться от такового.

Перевод необходимо производить в соответствии с принятыми нормами в том или ином сообществе. Некоторые разговорные слова, к примеру, могут отсутствовать в языке перевода или иметь аналог лишь в нейтральном языковом стиле.

Последней риторической стратегии автор дает следующее определение: «Логос — это средство убеждения, основанное на логике и причинности. Оно не впечатляет аудиторию артистизмом языка и эмоциями, которые содержит, но убеждает читателей логикой и причинностью самого языка».

Первым способом данной риторической стратегии является переведенный новостной заголовок в нейтральном языковом стиле. Переводчик не должен переносить чье-либо положительное или отрицательное отношение, свое или автора оригинала, на перевод.

Частью логоса является также способность подбирать необходимые слова, знакомые аудитории тропы и др. Некоторые средства выразительности не находят аналога в языке перевода, поэтому переводчику в данном случае нужно подобрать такие слова, которые бы обогатили бедный на выходе нейтральный языковой стиль.

Наконец, в зависимости от содержания, переводчику бывает нужно показать причинно-следственную связь, которая бы дополняла несколько утраченный смысл при буквальном переводе. Необходимо добавлять информацию в зависимости от предполагаемой степени осведомленности реципиента.

Подобные условия успешного перевода новостного заголовка фигурируют и в работах других исследователей теории перевода. Например, ученые А. А. Александрова и О. А. Крапивкина в своей работе «Специфика перевода английских заголовков (на материале заголовков к статьям, размещенным на интернет-сайте voanews.com)» также обратили свое внимание на риторический аспект перевода заголовков, выделив главными его составляющими читабельность и выразительность, содержательность и использование клишированных формулировок и стилистических фигур [1].

Исследовательница Е. С. Столбова также отдельно выделяет в своем труде «Особенности и стратегии перевода английских новостных заголовков» риторический аспект новостных заголовков: «Язык новостных заголовков обладает уникальными лексическим, грамматическим, риторическим и культурным уровнями» [5]. Как утверждает автор, «риторический прием делает заявление более живым и интересным». Е. С. Столбова также упоминает важность проведения предварительной работы по осознанию смысла содержания оригинала: «До работы с риторическим приемом, переводчику необходимо провести исследования значения информации в сообщении». Автор раскрывает значение риторического аспекта через его упоминание в качестве особенности английских заголовков, что, безусловно, подразумевает соблюдение риторических стратегий на выходе: «[Риторический] прием включает в себя метафору, каламбур, широко используется аллитерация, повтор, контраст, помогающие создать яркие образы и позволяющие читателям получить духовное наслаждение».

Исследовательницы Д. Султанова и Л. И. Тарарина в своей работе «Перевод заголовков новостных статей с точки зрения прагматического аспекта» также указывают важность включения риторического аспекта в теорию перевода как важной составляющей, способствующей адекватно донести полный смысл оригинала: «[Переводчику] необходимо принимать во внимание тот факт, что создающие прагматический потенциал текста оригинала языковые средства не поддаются замене однотипными языковыми средствами перевода, поскольку прагматический потенциал исходного текста не будет передан адекватно. Прагматический потенциал заключается не только в передаче лексического значения, но и синтаксического значения и стилистической окраски исходного высказывания» [6].

Автор статьи «Как переводить новостные заголовки: стилистика и лексика» А. Пожидаева также выделяет такие риторические приемы, как экспрессивность, использование аллюзии и использование фразеологизмов, клише, игры слов. Важность первого она объясняет тем, что без достаточной экспрессии при переводе заголовка, смысл фразы может быть не совсем понятен читателю: «Англоязычные заголовки счита-

ются более экспрессивными по сравнению с русскоязычными. Поэтому при переводе следует учитывать эту особенность и передавать значение заголовка таким образом, чтобы он был максимально доступным для понимания» [7]. Аллюзии, относимые к эпосу, определяются автором как «стилистический прием, заключающийся в намеке на общеизвестные факты, исторические события, литературные произведения». Наконец, использование фразеологизмов, клише, игры слов, как пишет автор, подразумевает нахождение аналогов в языке перевода: «В англоязычных заголовках важно научиться замечать устойчивые обороты речи, а при их переводе нужно соблюдать стилистические и грамматические особенности, присущие русскому языку».

В своей статье «Особенности перевода заголовков английской прессы» авторы Ю. В. Глухова и Ю. В. Привалова так же отдельно выделяют составляющие риторического аспекта. Ими являются экспрессивность («необходимо учитывать ... экспрессивность лексических и грамматических средств и переводить англоязычные заголовки так, чтобы они были доступны пониманию русского читателя» [2]) и фразеологизмы, клише, игра слов, умышленно изменённые устойчивые выражения, аллюзии и различные устойчивые сочетания.

Исследователи Н. А. Медведев и Е. В. Землянку в своем труде «Лексические особенности англоязычных газетных заголовков и передача их при переводе» упоминают такой риторический аспект теории перевода, как фразеологизмы, клише, игра слов, умышленно изменённые устойчивые выражения, аллюзии и различные устойчивые сочетания. Ученые отдельно отмечают важность умения переводчика распознавать перечисленные средства выразительности, а также учитывать не только стилистические особенности языка перевода, но и грамматические тонкости: «Задача переводчика в данном случае связана не только с распознаванием этих явлений в газетных заголовках, но и с соблюдением стилистических и грамматических особенностей заголовков языка перевода» [3].

Таким образом, в результате проведенного исследования можно заключить, что перевод заголовков новостей является сложным и ответственным процессом, который требует внимательного анализа оригинала, в том числе в контексте использования риторических приемов. На основании проведенного обзора научной литературы можно сделать вывод, что исследователи в своих работах отводят риторическому аспекту теории перевода важную роль в достижении адекватной и полной передачи смысла оригинала. Исходя из этого, важно отметить, что качественный перевод заголовков новостей невозможен без учета риторического аспекта, и, как было отмечено ранее, ученые также отмечают то, что риторика играет важную роль в передаче смысла оригинального новостного заголовка и благодаря этому играет значительную роль при переводе.

Литература:

1. Александрова, А. А., Крапивкина О. А. Специфика перевода английских заголовков (на материале заголовков к статьям, размещенным на интернет-сайте voanews.com) / А. А. Александрова, О. А. Крапивкина. — Текст: непосредственный // Гуманитарные научные исследования. — 2014. — № 12. (1). — URL: <https://human.snauka.ru/2014/12/8590> (дата обращения: 22.04.2024).

2. Глухова, Ю. В., Привалова, Ю. В. Особенности перевода заголовков английской прессы / Ю. В. Глухова, Ю. В. Привалова.— Текст: непосредственный // Успехи современного естествознания. — 2012. — № 5. — С. 149–152; URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=30241> (дата обращения: 28.04.2024).
3. Медведев, Н. А. Лексические особенности англоязычных газетных заголовков и передача их при переводе / Н. А. Медведев, Е. В. Земляноко.— Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 5 (139). — С. 437–439. — URL: <https://moluch.ru/archive/139/39193/> (дата обращения: 28.04.2024).
4. Проблемы перевода газетного заголовка.— Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 10.5 (90.5). — С. 41–42. — URL: <https://moluch.ru/archive/90/18108/> (дата обращения: 28.04.2024).
5. Столбова, Е. С. Особенности и стратегии перевода английских новостных заголовков / Е. С. Столбова.— Текст: непосредственный // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. — 2022. — № 01 (81). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/osobennosti-i-strategii-perevoda-anglijskikh-novostnykh-zagolovkov.html> (Дата обращения: 25.04.2024).
6. Султанова, Д. Перевод заголовков новостных статей с точки зрения прагматического аспекта / Д. Султанова, Л. И. Тарарина.— Текст: непосредственный // Аспект.— 2022.— URL: <https://na-journal.ru/3-2023-filologiya-lingvistika/4614-perevod-zagolovkov-novostnyh-statei-s-tochki-zreniya-pragmaticheskogo-aspekta> (дата обращения: 27.04.2024)
7. Пожидаева, А. Как переводить новостные заголовки: стилистика и лексика. / А. Пожидаева.— Текст: непосредственный // Онлайн — школа «Инглекс». [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://englex.ru/stylistics-and-vocabulary-of-english-headlines/> (дата обращения: 22.04.2024)
8. Liu, Y. A Rhetorical Study of News Headlines Translation [Text] // Journal of Education, Teaching and Social Studies. — 2023. — Vol. 5. — N1. — P. 52–66.

Вербальные средства представления политического конфликта в немецких СМИ

Скачкова Ирина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Учурова Светлана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Целью данной работы является анализ лингвистических средств представления политических конфликтов в немецких СМИ. В данной статье рассматриваются особенности вербальной коммуникации в ситуациях политического конфликта в немецких статьях и анализируются лингвистические средства представления.

Ключевые слова: *массово-информационный дискурс, вербальная коммуникация, политический конфликт, дискурсивные способности, лингвистические средства.*

В данной работе для обозначения текстов печатных СМИ будет использоваться такой термин, как «массово-информационный дискурс».

Его авторами являются редакции СМИ, а основная цель — информировать широкие массы о происходящем в мире.

Существуют и другие обозначения вышеупомянутого явления: масс-медиа-дискурс [3], новостной дискурс [1], дискурс СМИ [5] и т.д. Мы будем оперировать определением массово-информационный дискурс, так как он наиболее точно отражает целевую направленность текстов СМИ [7].

Как правило, процесс обмена информацией и влияния на всех участников общения делится на две большие группы: вербальная и невербальная коммуникация.

Вербальная коммуникация — это коммуникация словами и речью. Это процесс обмена информацией и эмоционального взаимодействия между людьми или группами при помощи речевых инструментов [6].

Невозможно описать гармоничное общение без конфликтов. По мнению Ю. Г. Запрудского конфликт — это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных объектов, прямое и косвенное столкновение социальных сил на почве противодействия существующему общественному порядку [4].

Значимость изучения политических процессов, конфликтов и политики в целом, объясняется тем, что их влиянием пропитана каждая область общественной жизни. Известно, что сфера политических отношений более других подвержена конфликтам, поскольку она определяется той или иной системой властных отношений, представляющих собой отношения господства и подчинения.

Политический конфликт — это такой тип диалектического взаимодействия, непременным условием которого является совокупность представлений субъектов о самих себе (своих мо-

тивах, целях, ценностях и т.п.), оппонентах (их мотивах и целях), социальном фоне (среде), в которой происходит конфликт [2].

На сегодняшний день конфликты во внутренней политике указывают не только на столкновение определенных сил, но и на противоборство интересов. Трансляция политических событий в широкие массы достигается путем набора дискурсивных способов и особых лингвистических средств.

Для анализа лингвистических средств представления политических конфликтов в немецких СМИ были использованы статьи 2019–2022 гг. из немецких журналов и газет «Spiegel», «Focus», «Die Welt», «Die Zeit». Было проанализировано около 50 статей, из них найдено 20 примеров. Отбор материала производился с помощью поиска по ключевым словам: «конфликт», «ссора», «скандал», «противник», «депутаты». Представим самые яркие примеры ниже.

Одним из дискурсивных способов представления политического конфликта, выбранного нами для исследования, является актуализация коннотации конфликта.

На лексическом уровне конфликт объективируется с помощью лексики тематического поля «конфликт». В ходе анализа немецких СМИ нами были найдены следующие примеры:

— Der Bundestags-Vizepräsident Wolfgang Kubicki nutzte die Gelegenheit, auch Kritik zu üben: Einige Krisen habe sie aus seiner Sicht nicht so gut gemeistert. (Вице-президент Бундестага Вольфганг Кубицкий воспользовался случаем, чтобы также покритиковать: с его точки зрения, некоторые кризисы не были так хорошо преодолены.) [Focus, «Politische Weggefährten und Gegner verabschieden Merkel: »Du hast Europa immer gut getan»].

Лексемы тематического поля конфликт помогают лучше выразить смысл передаваемой информации. В данном примере речь идёт об уходе канцлера Германии Ангелы Меркель, где одни сожалеют об ее отставке, а другие наоборот. Вице-президент Бундестага явно недоволен и критикует Меркель, говоря о том, что не все кризисы были хорошо преодолены. Таким образом, в предложении обнаружено словосочетание «Kritik üben» — в переводе «критиковать». Проанализировав данные примеры, мы выявили, что лексемы тематического поля конфликт несут в себе негативную коннотацию.

Другим примером послужил отрывок из статьи, в которой говорится о угрозе внутренней безопасности Германии в связи с приездом мигрантов, на которую, как отмечает член партии СДПГ Зигмар Габриэль, не реагируют политики, по этой причине он упрекает политических оппонентов:

— Der SPD-Politiker kritisierte aber auch politische Gegner und speziell den CDU-Wirtschaftsexperten Jens Spahn. (Политик СДПГ также подверг критике политических оппонентов и особенно экономического эксперта ХДС Йенса Спана.) [Focus, «Ex-Minister Gabriel kritisiert Entfremdung der Politik vom Leben der Bürger»].

Следовательно, словосочетание «politische Gegner» — политические оппоненты, также относится к тематическому полю конфликт.

Другим дискурсивным способом представления политического конфликта стала языковая экспрессия.

В пределах языковой экспрессии нами были выявлены такие лингвистические средства, как фразеологизмы, разговорная

лексика и эмоционально-оценочная лексика. В ходе анализа материала были обнаружены такие примеры фразеологизмов, как: zur Weißglut treiben — довести до белого каления. Мы четко видим спор в вопросе о мерах защиты от коронавируса и вакцинации, который приводит в гнев партнеров по коалиции.

— In der Auseinandersetzung um Coronaschutzmaßnahmen und die Impfpflicht trieb die FDP ihre Koalitionspartner fast zur Weißglut. (В споре о мерах защиты от коронавируса и обязательной вакцинации СвДП чуть не довела своих партнеров по коалиции до белого каления.) [Focus, «Vom Projekt zum Problemfall»].

Второй пример демонстрирует разговорную лексику, выраженную через глагол «patzen» — который переводится как «бездельничать» и маркирует конфликт с негативной точки зрения, таким образом, мы видим обвинение министров в их бездействии.

— Doch stattdessen patzen Minister, Abgeordnete begehren auf — und Wähler verabschieden sich. (Но вместо этого министры бездельничают, депутаты жаждут, а избиратели прощаются.) [Focus, «Vom Projekt zum Problemfall»].

Третий пример показывает использование эмоционально-оценочной лексики в слове «Entrüstung» — негодование, а в словосочетании «Sturm der Entrüstung» — буря негодования, мы видим метафоризацию, которая усиливает эмоциональный эффект, что в свою очередь выражает негативные эмоции ответственности.

— Die AfD hatte dafür ihren eigenen Kandidaten ohne Stimmen fallen gelassen und für Kemmerich votiert. Das Ereignis hatte einen bundesweiten Sturm der Entrüstung ausgelöst. (АдГ отказалась от своего кандидата без голосов и проголосовала за Кеммериха. Это событие вызвало общенациональную бурю негодования по всей стране.) [Welt, «SPD warnt Thüringer CDU vor Abstimmung mit AfD — Grüne bieten »Windfrieden«»].

Таким образом, языковая экспрессия подчеркивает негативную оценочность, некую сниженность и делает политические конфликты более экспрессивными.

Еще одним дискурсивным способом представления политического конфликта, выбранного нами для исследования, послужило цитирование.

В свою очередь в рамках данного дискурсивного способа нами было выявлено цитирование, выраженное не только через косвенную речь (то есть Конъюнктив 1 в форме прошедшего времени), но и через прямую речь говорящего:

— Söder sagt, er sei darüber enttäuscht, dass die SPD ein halbes Jahr vor der Wahl, die Zusammenarbeit schädige. (Зёдер говорит, что разочарован тем, что СДПГ наносит ущерб сотрудничеству за шесть месяцев до выборов.) [Focus, «Laschet greift Scholz frontal an: »Es verunsichert die Menschen«»].

— CDU-Parteichef Merz habe im Dezember letzten Jahres gesagt: «Mit mir wird es eine Brandmauer zur AfD geben», und bei Zuwiderhandlung sogar mit Parteausschlussverfahren gedroht. (Лидер партии ХДС Мерц в декабре прошлого года сказал: «Со мной будет стена огня для АдГ», а в случае нарушения даже угрозил процедурами исключения из партии.) [Welt, «SPD warnt Thüringer CDU vor Abstimmung mit AfD — Grüne bieten »Windfrieden«»]

В первом примере говорится о сотрудничестве двух партий, где председатель одной не доволен совместной работой, здесь

представлена косвенная речь, выраженная через Конъюнктив 1, специфичная для немецкого языка форма передачи косвенной речи.

Упоминание конфликтов двух партий (ХДС и АдГ) не раз можно встретить в немецких СМИ. В данном примере можно рассмотреть явное противоборство этих партий, выраженное с помощью прямой речи говорящего, когда лидер одной партии, можно сказать, угрожает другой своей силой.

Таким образом, используя данные примеры, мы хотели бы также отметить, что источник СМИ за счет цитирования дистанцируется от позиции тех политиков, которых он цитирует, соответственно, речь политиков воспринимается более объективно, без какой-либо оценки, мы видим «голую» правду, представленную на страницах немецкой прессы.

Подводя итоги нашего исследования, мы пришли к следующим выводам:

Конфликт является неотъемлемой частью политической жизни, поскольку подразумевает нарушение процесса челове-

ческого общения, имеющее мотив, ограниченность во времени и пространстве, социальную обусловленность, этапы развития, примерные сюжеты и сценарии развития.

В ходе нашего исследования мы выявили 3 дискурсивных способа: актуализация коннотации конфликта, языковая экспрессия и цитирование.

Для актуализации коннотации конфликта примером лингвистического средства послужила лексика тематического поля «конфликт». В рамках языковой экспрессии нами были выявлены такие лингвистические средства, как фразеологизмы, разговорная лексика, эмоционально-оценочная лексика. Лингвистическими средствами для цитирования послужили косвенная речь, выраженная через Конъюнктив 1 в форме прошедшего времени, и прямая речь говорящего.

Мы пришли к выводу, что лингвистические средства, выделенные в рамках дискурсивных способов, выражают негативную коннотацию, отрицательный характер, экспрессивность и особую яркость.

Литература:

1. Воротникова, Ю. С. Реализация новостного дискурса в электронных англоязычных СМИ / Ю. С. Воротникова // Санкт-Петербург: 2005. — 86 с. — Текст: электронный. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002973081> (дата обращения: 13.03.2023)
2. Глухова, А., Рахманин, В. Политическая конфликтология: Учебное пособие / А. Глухова, В. Рахманин. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. — С. 15. (дата обращения: 09.03.2023)
3. Желтухина, М. Р. Политический и масс-медиаальный дискурс: воздействие, восприятие, интерпретация / М. Р. Желтухина // Москва: МАКС Пресс, 2003. — 124 с. — Текст: электронный. — URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_23_05zeltuchina.pdf (дата обращения: 15.03.2023)
4. Запрудский, Ю. Г. Социальный конфликт (Политологический анализ) / Ю. Г. Запрудский. — Ростов-на-Дону: 1992. — 45 с. — Текст: электронный. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000286650> (дата обращения: 14.03.2023)
5. Кибрик, А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе / А. А. Кибрик // Москва: 2003. — 90 с. — Текст: электронный. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003235982> (дата обращения: 10.03.2023)
6. Семенюк О. А., Паращюк В. Ю. Основы теории межкультурной коммуникации / О. А. Семенюк, В. Ю. Паращюк. — Киев: In-Jure, 2009. — 236 с. — Текст: электронный. — URL: <http://storage.mstuca.ru/jspui/bitstream/123456789/3422/1/теории%20коммуникации.pdf> (дата обращения: 11.03.2023)
7. Щипицина, Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа / Л. Ю. Щипицина // Москва: Красанд, 2010. — 294 с. — Текст: электронный. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004670986> (дата обращения: 15.03.2023)

Идиомы в современном китайском языке

Цзинь Юйян, студент магистратуры

Научный руководитель: Аликберова Альфия Рафисовна, кандидат исторических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Идиомы — это один из нескольких фундаментов, на которых строится язык, кладёшь, который поможет рассказать о культуре, поведении, языке и даже истории народа. При изучении языка идиоматические выражения помогут познать глубину, красочность и все тонкости языка. Как и все в мире, язык не стоит на месте и также имеет свойство меняться, трансформироваться в иные формы проявления и впитывать в себя культурные аспекты, которые могут возникать в ходе ключевых событий или же сплетения культур разных народов. Китайский язык сам по себе довольно сильно насыщен фразеологизмами, так как для самих китайцев эти языковые единицы являются настоящим сокровищем. Более того, во многих университетах Китая знание идиом является одним из этапов прохождения вступительных испытаний на право обучаться в высшем учебном заведении. В современном китайском языке могут использоваться как и новые идиомы, появившиеся относительно недавно, так и уже с древних времен устоявшиеся в китайской культуре фразеологизмы. Последние исследования в отношении современной китайской речи были довольно

давнее время назад, что дает понять о неактуальности таковых и необходимости проанализировать информацию на основе интернет-источников, книг, газет и фильмов.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, культура, чэньюй, шуюй, суюй, сехоуюй, гуаньюньюй

Язык — важнейший инструмент человеческого общения. Он развивается в то же время, когда развивается общество, словарная система языка — это открытая система, которая быстрее всего реагирует при изменениях в обществе.

В современной лингвистике существуют различные толкования таких вопросов, как: что представляют собой фразеологизмы, можно ли расценивать их как полноценную языковую единицу, как определить фразеологический оборот и т.д. В.И. Горелов полагает: «Фразеология — раздел языкознания, изучающий фразеологическую систему языка в ее современном состоянии и историческом развитии» [3, с. 174]. В теоретической науке присутствуют противоположные мнения по поводу границ данной научной дисциплины и характеристик языковых элементов, рассматриваемых как фразеологический оборот. Безусловно, наличие различных подходов является обычной ситуацией в рамках научной практики, однако это затрудняет одинаковое и четкое разграничение фразеологизмов и обычных словосочетаний в словарях, поэтому изучение этой темы важно по сей день. В любом естественном языке существуют свои устойчивые выражения, и в китайском языке они называются 熟语 (shúyǔ), «фразеологизм». Под этим термином в китайской литературе понимается устойчивое словосочетание или короткое предложение, обладающее уникальным или своеобразным значением. Так, Шао Цзинминь пишет: «Фразеологизм — вид лексических единиц словарного состава китайского языка, обладающий весьма характерными чертами. Хотя фразеологизмы и различаются по форме, однако они обладают некоторыми общими особыми чертами, например, неизменность структуры, семантическая слитность и функциональная целостность» [9, с. 44]. Другой китайский лингвист Чжан Бинь определяет фразеологизм следующим образом: «Устойчивые выражение — это такой тип лексических единиц, который по структуре эквивалентен словосочетанию, а по использованию соотносим с одним словом. Характерные черты устойчивых выражений: постоянство структуры, семантическая слитность, функциональная целостность, явный национальный характер» [10, с. 254].

Итак, в китайской языковой системе выделяют 5 основных разрядов фразеологизмов:

1. 成语 (chéngyǔ) — идиомы, чэньюй;
2. 谚语 (yànyǔ) — пословицы, яньюй;
3. 歇后语 (xiēhòuyǔ) — недоговорки иносказания, сехоуюй;
4. 惯用语 (guànyòngyǔ) — фразеологические сочетания, гуаньюньюй;
5. 俗语 (súyǔ) — поговорки, суюй [1, с. 74]

Несмотря на то, что данная классификация была разработана более 50-ти лет назад, она до сих пор имеет свою актуальность. Многие фразеологизмы перетекли в интернет и там были подвержены изменению или трансформации, а после некоторые даже становились интернет-мемами. Например, фраза «不明觉厉» (bù míng jué lì) является идиомой и чаще всего ее

можно увидеть в комментариях к постам, видео и новостям. Значение фразы очень схоже с одним русским мемом и переводится как «Ничего не понял, но очень интересно». Устойчивая фраза «十动然拒» (shí dòng rán jù) применяется для того, чтобы мягко отвергнуть человека, который проявляет романтические чувства и буквально переводится как «Хорошая попытка, но нет».

В повседневной речи у китайцев также есть арсенал с идиомами, который они стараются использовать как можно чаще. Ввиду коммунистического режима, народ в Китае довольно сплочен и незнакомый человек, проходящий мимо пары молодоженов может запросто предложить им собраться семьями и отпраздновать свадьбу. Или же если китаец увидит, что у другого человека горе, то он ни в коем случае не останется равнодушным по отношению к несчастному и предложит помощь или угостить чаем. В связи с этим, китайцы очень бурно реагируют на любые, даже малозначимые новости. Так, в современной речи часто используется фраза «普大喜奔» (pǔ dà xǐ bēn). Дословный перевод звучит так: «Радует слух и улаждает зрение», по смыслу можно сказать так: «Радостная новость, которую нужно всем рассказать и отпраздновать». Из списка современных идиом можно также выделить те, которые схожи в русскими. Вот, например, фраза «上梁不正下梁歪» (shàng liáng bù zhèng xià liáng wāi) напрямую имеет значение «Яблоко от яблони недалеко падает», и что еще интереснее, область применения данного фразеологизма схожа с областью применения русской версии. Или же еще одним ярким примером послужит фраза «上梁不正下梁歪» (shàng liáng bù zhèng xià liáng wāi) — «Рыба гниет с головы».

И наконец, фразеологизмы, которые употребляются в современном кинематографе и литературе. Как правило, в этих сферах принято использовать уже давно устоявшиеся выражения, дабы не вводить в заблуждение зрителя и читателя. Но, в ходе анализа, удалось выяснить, что в современной речи актеров и письменной речи в художественных произведениях также используются идиомы, недавно появившиеся на свет. Зачастую, они не несут в себе какой-либо скрытый посыл и могут быть понятны «на лету». К примеру, идиому «人生已经如此的艰难,有些事情就不要拆穿» можно понимать как «Жизнь итак довольно-таки сложна, не стоит добивать ее сухой правдой». Также есть ее сокращенный вариант «人艰不拆» (rén jiān bù chāi). Когда человек чувствует себя некомфортно в большой компании, его не замечают, не обращают на него внимание и никак не реагируют на него, то можно сказать «说闹觉余» (shuō nào jué yú), дословное значение звучит следующим образом «Все веселятся, общаются, ругаются, попадают в передряги, а я остаюсь в стороне».

Подводя итог, удалось выяснить что культура Китая даже в эпоху мобильности, когда все пытаются за наименее краткие сроки передать как можно больше информации, когда жизнь людей переходит из реальности в онлайн-пространство,

а язык и традиции подвергаются влиянию извне, остается неизменна по отношению к языку. И по общему анализу вышеописанных фразеологизмов можно сделать вывод, что современные идиомы и использование их в целом чаще всего встречается в контексте сиюминутных моментов. То есть, если раньше в Китае фразеологизмы сравнивали с нравочужениями, мудростями, наставлениями и основная суть их как раз заклю-

чалась в том, чтобы навести человека на правильный путь, то сейчас такие обороты зачастую строятся на жизненных моментах и имеют более краткое изложение. Это говорит лишь о том, что влияние технологий отразилось на структуре речи человека, т.к. в современное время поговорка «Краткость — сестра таланта» является самым четким описанием жизни человека.

Литература:

1. Бекетова А. С. Фразеологизмы китайского языка как компонент языковой картины мира китайца // Университетские чтения — 2018. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск: ПГУ, 2018. С. 73–78.
2. Войцехович И. В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник. М.: Восток-Запад, 2007.
3. Горелов В. И. Лексикология китайского языка, учеб. пособие. М.: Просвещение, 1984. 216 с.
4. Лю Шусинь. Китайский описательный словарь / Шусинь Лю. Пекин: Коммерческая пресса. Пекин. — 2005. — С. 134–148.
5. Ожегов С. И. О структуре фразеологии, лексикографический сборник / С. И. Ожегов — 1957. — 51 с.
6. Телия В. Н. Что такое фразеология / В. Н. Телия // идиомы имеют фиксированную структуру. — Наука. — 1966. — 60 с.
7. Хан Ин. Понять определение и структуру идиом / Ин Хан. — Reading and Writing Periodical. — 2009. — 6(9). — С. 53–57.
8. Юй Хуа. Жизнь: пер. с кит. / пер. Роман Шапиро. М.: Текст, 2014. 189 с.
9. 封晨 (Фэн Чэнь). 汉语成语的类型及可译性研究 // 黑河学刊. 黑河, 2011. № 8. 30–32页
10. 张斌 (Чжан Бинь). 新编现代汉语. 上海: 上海复旦大学出版社, 2002. 582页.
11. 马国凡 (Ма Гофань). 成语, 呼和浩特. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1978. 341页.
12. 邵敬敏 (Шао Цзинминь). 现代汉语通论. 上海: 上海教育出版社, 2002. 180 页.

Специфика и особенности определения стратегий перевода

Чернявская Ксения Сергеевна, студент

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

Статья посвящена истории возникновения, существующим определениям, классификации и эволюции категории «стратегия перевода». В работе проанализированы основные взгляды и определения, предложенные лингвистами-переводоведами. На основе классических работ логически обоснованы цели и задачи, решаемые при определении переводческих стратегий, изложены причины сепарации переводческих трансформаций в отдельную лингвистическую категорию.

Ключевые слова: перевод, стратегии, переводческие стратегии, тактики, переводческие трансформации.

Во всем многообразии разделов лингвистической науки перевод с одного языка на другой отличается многообразием подходов. Проблема буквальной и вольной подачи материала, стоявшая еще перед древними «толмачами», обуславливает важность научного обоснования выбора способа передачи информации реципиенту с иностранного языка. При этом очень важен учет культурологических и личностных особенностей автора, его базового уровня, уровня владения доступными лингвистическими инструментами и методиками, понимания языковых особенностей оригинала в переводном тексте. Возможность получать высококачественные информационные, технические и художественные материалы определяется методами выполнения переводческой задачи, которые в лингвистической науке называют стратегиями перевода.

Каждый этап в процессе перевода находится в тесной связи с общей стратегией перевода. Термин «стратегия перевода» по-прежнему вызывает много вопросов среди ученых-лингвистов, так как он является одним из наиболее многозначных

терминов. Сам термин «стратегия перевода» возник гораздо раньше, чем переводоведение сформировалось как отдельный раздел лингвистики. Тем не менее мнения ученых в вопросе определения стратегий перевода по-прежнему расходятся.

Первые упоминания о переводческих стратегиях встречаются еще в тексте письма «О лучшем переводе», написанного Святым Иеронимом Маммахию. Это письмо можно считать первыми попытками осмысления переводческой деятельности.

Некоторые ученые рассматривают переводческие стратегии, как «вечный» переводческий дуализм «дух/буква». Еще во времена Цицерона и Иеронима, практикой перевода были предложены следующие способы перевода. Они звучали как «verbum e verbo», что в переводе обозначает «слово словом». Второй способ звучал как «sensum exprimere de sensu». В переводе это звучит как «смысл смыслом». Основной характеристикой первого способа перевода являлась то, что согласно данному методу, перевод с языка оригинала совершался дословно. Это негативно отражалось на языке перевода. В свою очередь,

второй метод перевода подразумевал перевод текста, с помощью использования лингвистических средств языка, на который совершался перевод. Основной целью второго способа перевода была передача смысла оригинала текста посредством родного языка. Все стратегии перевода основываются на отношении содержания и формы оригинала и перевода [2].

В первых теоретических работах, написанных во времена средневековой Англии, переводческие стратегии считались сводом правил, которые должен был соблюдать переводчик при выполнении работы. Так, Д. Драйден считал, что задача переводчика заключается в том, чтобы суметь передать красоту и смысл оригинального текста, не изменив значения слов. То, какой стратегии перевода будет придерживаться переводчик во время своей работы, зависит от того, каким является исходный текст и в каком соотношении он находится с языком перевода. Выбор стратегии перевода зависит от характера задачи, которая ставится перед переводчиком [8].

Проблемой стратегий перевода занимались многие ученые. Среди них Н. А. Крюков, Д. А. Швейцер, Р. К. Миньяр-Белоручев, И. С. Алексеева, В. Н. Комиссаров и многие другие. Так, по мнению Н. А. Крюкова, стратегии перевода — это план действий, который вырабатывает переводчик [5]. Д. А. Швейцер дал следующее определение данному термину: стратегии перевода — это программа практических действий, выстроенная переводчиком [11]. Согласно определению И. С. Алексеевой стратегии перевода являются алгоритмом действий, которые направлены на создание текста перевода [1]. В. Н. Комиссаров писал, что стратегии перевода — это ход мысли переводчика, исходя из которого, он принимает решение о переводе [4].

То, какой стратегии перевода будет придерживаться переводчик во время своей работы, зависит от того, каким является исходный текст и в каком соотношении он находится с языком перевода. Выбор стратегии перевода зависит от характера задачи, которая ставится перед переводчиком.

В процессе перевода специалист всегда должен следовать определенному ряду принципов. Но существует один главный принцип, которого обязан придерживаться переводчик: перевод должен полностью соответствовать принципам языка перевода. Переводчик обязан следовать за полноценностью языка перевода, ему следует избегать того, что называется «переводческим языком», который может портить готовый текст из-за использования иноязычных форм, портящих конечный результат [3].

Несмотря на большое количество исследований, посвященных теме стратегий перевода ученые по-прежнему не пришли к единому мнению по поводу определения видов стратегий.

Так, по мнению российского ученого-филолога, языковеда и переводчика В. В. Сдобникова существует три стратегии перевода:

- стратегия коммуникативно равноценного перевода;
- стратегия терциарного перевода;
- стратегия переадресации.

Стратегия коммуникативно равноценного перевода заключается в воссоздании в переводе коммуникативного намерения, которое закладывал в него автор. Стратегия терциарного перевода подразумевает ситуацию, где воссоздание коммуни-

кативного намерения автора не предполагалось изначально. Стратегия переадресации обозначает сохранение коммуникативного намерения автора, но уже по отношению к другому типу адресата [9].

Еще одним ученым занимавшимся вопросом выделения видов стратегий перевода является Немецкий ученый-лингвист, профессор прикладной лингвистики Бременского университета Х. Крингс. В своих трудах он подразделяет стратегии перевода на два вида:

- макростратегий;
- микростратегия.

Понятие макростратегия обозначает пути, посредством которых могут находиться решения ряда переводческих задач. В свою очередь термин микростратегия обозначает пути, благодаря которым может быть решена только одна переводческая задача [10].

Еще один вид переводческих стратегий был выявлен Л. Венути: доместикация и форенизация.

По мнению Л. Венути, при переводе с помощью доместикации наиболее важным становится адаптация текста к культуре языка, на который совершается перевод. Это можно считать более этноцентрическим подходом к переводу. Обратная ситуация происходит при переводе при помощи форенизации. При выборе данной стратегии при переводе переводчик ориентируется на культуру языка оригинала. Подобным образом переводчик как бы приближает читателя к автору. Но применение подобной стратегии может быть оправдано только в случае, если стиль текста является легким и понятным для читателя [6].

Для того, чтобы определить, какая стратегия была использована переводчиком, необходим анализ текста с целью выявления использованных переводческих трансформаций. Такое мнение высказывал лингвист В. Н. Комиссаров. По его мнению, трансформации в переводе могут рассматриваться как специальные приемы, которые использует переводчик для того, чтобы преодолеть типичные трудности, с которыми он может столкнуться в процессе совершения перевода [7].

По результатам обзора основных определений, сформулированных в классических трудах лингвистов и переводоведов для переводческих стратегий, сделаны выводы о том, что существующие на сегодняшний день подходы не только в полной мере не отражают механизмов формирования стратегии перевода, но и часто вступают в противоречие между собой. Это приводит к появлению дополнительных классификаций, новых определений, еще больше размывая исследуемую категорию. Таким образом, проблема выработки определения содержания стратегии перевода логически переадресовывается к наиболее перспективной на взгляд автора основе — использованным в тексте перевода переводческим трансформациям, для которых, как известно, разработаны научные определения и адекватные классификации. На основании выявленных переводческих трансформаций, примененных в текстах переводов, определяются выбранные автором переводческие стратегии как для отдельного текста, так и для определения художественного стиля, характерного для конкретного переводчика. Такой подход к определению стратегии перевода автор считает наиболее логически выстроенным и аргументированным.

Литература:

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб. — М.: Филологический факультет СПбГУ; Академия, 2004. — 352 с.
2. Барина И. А., Нестерова Н. М. Перевод: «поверженный/ неповерженный» буквализм // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2018. — № 6 (87). — С. 66–77.
3. Валеева Н. Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты / Н. Г. Валеева. — 2-е издание, исправленное и дополненное. — М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2016. — 244 с.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: курс лекций. М.: ЭТС, 1999. — 192 с
5. Крюков А. Н. Перевод как интерпретация (на материале переводов с восточных языков) // Перевод и интерпретация текста: сб. науч. трудов. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. — С. 41–55.
6. Кулманакова Д. А., Спектор Л. А. Стратегии доместикации и форенизации при переводе художественного произведения (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его перевода на французский язык) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 10–1 (88). — С. 128–131.
7. Петрова О. В. Переводческие стратегии и критерии оценки адекватности перевода // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — 2013. — № 2. — С. 199–203.
8. Поднебесная В. С. Перевод неологизмов с английского языка / В. С. Поднебесная // Иностранные языки в современном мире: Материалы Международной студенческой научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25 апреля 2019 года. — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2019. — С. 40–42.
9. Раренко М. Б. От проблемы перевода к стратегии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2022. № 1. — С. 35–45.
10. Теремкова О. А. Переводческие стратегии как инструмент транслятологического анализа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2012. — № 2. — С. 177–179.
11. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. — 215 с.

Использование переводческих трансформаций для адаптации текста к языку перевода

Чернявская Ксения Сергеевна, студент

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

Рассмотрены основные подходы к определению и классификации переводческих трансформаций. Проанализированы и раскрыты особенности переводческих трансформаций, выделены наиболее интересные закономерности и способы использования переводческих трансформаций, обеспечивающие создание адекватного перевода художественного текста.

Ключевые слова: перевод, переводческие трансформации, трансформации, преобразования

Перевод — это сложный процесс, при котором смысл исходного текста интерпретируется и создается эквивалентный ему текст на переводящем языке. Главной целью любого переводчика является создание адекватного перевода, при котором будут переданы все смысловые, стилистические, эмоциональные и культурные аспекты оригинального текста на другой язык, сохраняя их целостность и правильно интерпретируя контекст. Невозможно создать адекватный перевод, до словно переводя текст.

Целью любого перевода является точная передача смысла текста. Однако, лексические единицы в языке, на котором написан оригинал и в языке, на который совершается перевод, не всегда совпадают. Но достижение адекватности и эквивалентности перевода не обходится без потерь. Для того, чтобы смысл текста при переводе был сохранен, применяются различные переводческие трансформации, позволяющие сохранить адекватность перевода.

Вопросом переводческих трансформаций занимались многие ученые-лингвисты и данной теме посвящено большое

количество научных работ. Среди ученых, занимавшихся данным вопросам, были Л. С. Бархударов, В. Г. Так, Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссаров, А. Д. Швейцер и многие другие. Каждый ученый давал свою интерпретацию термину «переводческие трансформации», но единой трактовки у данного термина по-прежнему не существует.

Так, по мнению Л. С. Бархударова, переводческие трансформации — это специальные изменения, применяемые переводчиком для того, чтобы текст перевода был эквивалентным и адекватным, несмотря на различия в формальных и сематических системах текста оригинала и текста перевода [1]. В. Г. Так считал, что переводческие трансформации — это «отход от использования изоморфных средств, наличных в обоих языках» [4]. Я. И. Рецкер писал, что переводческие трансформации — это приемы логического мышления, посредством которых переводчик трактует смысл единиц в контексте переводящего языка [16]. Согласно определению термина переводческих трансформаций, которое дает В. Н. Комиссаров — это специальные изменения, которые переводчик применяет при пере-

воде. Данные изменения помогают сохранить смысл исходного текста при его переходе к переводу, при этом происходит изменение в формах и значениях исходных единиц [9]. А. Д. Швейцер считал, что переводческие трансформации — это замена при переводе одной формулировки другой формулировкой [20].

Использование некоторых переводческих трансформаций является необходимым, так как в системах исходного языка и переводящего языка существуют определенные различия. Вместе с тем, использование некоторых трансформаций при переводе нельзя обосновать различиями в системах языков, однако их использование является необходимым для сохранения коммуникативно-функциональных свойств текста.

На сегодняшний день в переводоведении выявлено и описано большое количество различных переводческих трансформаций. Существуют разные классификации переводческих трансформаций. К наиболее известным типологиям трансформаций, используемым в переводе, относятся типологии, созданные В. Н. Комиссаровым и Л. С. Бархударовым.

В своей классификации В. Н. Комиссаров выделяет следующие трансформации:

- Транскрибирование;
- Транслитерация;
- Калькирование;
- Лексико-сематические замены: конкретизация, генерализация, модуляция;
- Грамматические трансформации: синтаксическое уподобление, замены форм слова, замены частей речи, замены членов предложения, замена типа предложения, членение предложения, объединение предложений;
- Лексико-грамматические замены: антонимический перевод, экспликация, компенсация;
- Технические приемы: добавление, опущение, перестановка.

В свою очередь Л. С. Бархударов выделяет следующие трансформации:

- Замены: лексические замены, конкретизация, генерализация, замена следствия причиной и наоборот;
- Замены форм слова, замены частей речи, замены членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении, антонимический перевод;
- Компенсация;
- Перестановки;
- Добавления;
- Опущения [10].

Рассмотрим подробнее каждую из переводческих трансформаций:

Так, транскрибирование — это способ перевода лексической единицы языка оригинала при помощи воссоздания ее формы буквами языка, на который совершается перевод. При транскрибировании воспроизводится звуковая форма слова [2]. Следующий прием, помогающий осуществить адекватный перевод — это транслитерация. Такой способ перевода позволяет воссоздать графическую форму слова при помощи букв языка, на который совершается перевод [15]. Прием калькирования заключается в заимствовании буквального перевода слова или оборота речи [14].

Лексико-семантические трансформации в переводе подразделяются на три вида: конкретизация, которая заключается в замене в переводе лексической единицы с более широким значением на лексическую единицу с более узким значением [18]. Прием противоположный конкретизации — это генерализация. При генерализации лексические единицы с более узким значением заменяются лексическими единицами с более широким значением в тексте перевода [18]. Последний прием, входящий в группу лексико-семантических трансформаций — это модуляция. При модуляции происходит замена лексической единицы в языке оригинала на лексическую единицу в языке перевода. При таком типе трансформации происходит смысловое развитие слова или словосочетания в языке перевода [8].

Следующая группа переводческих трансформаций, согласно классификацией, представленной В. Н. Комиссаровым — это грамматические трансформации. К такому типу трансформаций относится синтаксическое уподобление, которое является нулевым типом трансформации и используется только тогда, когда в ИЯ и ПЯ встречаются одинаковые синтаксические структуры [7]. Замена формы слова также входит в группу грамматических трансформаций и является заменой числа у существительных, времени у глаголов и т.д. [12]. Наиболее часто из этой группы встречаются замены части речи. Наиболее часто при переводе существительные заменяются местоимениями [11]. При замене членов предложения в тексте перевода слова или словосочетания употребляются в иных синтаксических функциях, чем их соответствия в ИЯ [13]. При замене типа предложения происходит синтаксическая перестройка. Такая перестройка схожа с членением или объединением предложения [22]. Членение предложения — это трансформация, при которой происходит разделение одного сложного предложения на два или более простых [3]. Объединение является приемом противоположным членению, при котором два простых предложения объединяются в одно при переводе [5].

Последняя группа переводческих трансформаций — это лексико-грамматические замены. К такому типу трансформаций относится антонимический перевод. Это замена понятия, выраженного на языке оригинала, противоположным понятием на языке перевода [17]. Экспликация — это прием, при котором перевод лексической единицы совершается через словосочетание, раскрывающей ее признаки, а иногда представляет собой его дефиницию. Такой тип перевода часто применяется для перевода безэквивалентных единиц языка [6]. Последний прием, входящий в данную группу трансформаций — это компенсация. При данной трансформации единицы текста на языке оригинала, которые были утрачены при переводе ранее, передаются в тексте при помощи других трансформаций [21].

Последняя категория переводческих трансформаций — это технические приемы. Добавление — это прием, при котором происходит добавление лексических единиц в переводе для передачи подразумеваемых компонентов оригинала [19]. Следующий прием, входящий в эту группу это опущение, при котором избыточные при восприятии слова опускаются в переводе [5]. Последний прием — это перестановка. При перестановке ближайшее соответствие единицы ИЯ используется не вместо эквивалента, а в другом месте данного текста [5].

Необходимо отметить, что переводческие трансформации крайне редко встречаются отдельно. Чаще всего они используются во взаимосвязи, усиливая действие друг друга.

Таким образом, было установлено, что широкое использование переводческих трансформаций как способа достижения лучшей адаптации текста к языку перевода позволяет переводчику путем одновременного использования нескольких переводческих трансформаций достигать эффекта синергии, когда эффект от их одновременного использования многократно усиливает адекватность восприятия текста целевой аудиторией.

На основании проведенного исследования установлена особая роль переводческих трансформаций при решении проблемы создания адекватных переводов. Показано, что комплексное использование всех доступных переводческих транс-

формаций, представляющих собой как лингвистический, так и дискурсивный феномен, имеет принципиальное значение. Решение задачи воссоздания идиостиля авторского языка средствами семиотической системы языка реципиента требует от переводчика выбора наиболее подходящих лингвистических средств, способных обеспечить эмоционально-эстетический эффект, максимально приближающих текст перевода к авторскому замыслу. Анализ текстов работ по тематике применения переводческих трансформаций приводит автора статьи к заключению, что принцип комплексного комбинирования трансформаций является основой передачи содержания оригинального повествования, а широкое применение переводческих трансформаций способствует адекватному восприятию художественного перевода читателем.

Литература:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов.— 2-е изд.— М.: ЛКИ, 2008.— 238 с.
2. Брыкова Е. М. Транскрипция как переводческое преобразование. Проблема перевода имен собственных // Научный альманах.— 2015.— № 8(10).— С. 1598–1600.
3. Ван В., Трегубова Н. А. Членение и объединение предложений при переводе научно-популярных текстов с английского языка на русский // Вестник науки.— 2023.— № 6 (63).— С. 726–732.
4. Гак В. Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод.— М.: Наука, 1988.— С. 63–75.
5. Захарова Л. Д. Прием Опушения // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник.— 2010.— № 2010.— С. 152–154.
6. Захарова Л. Д. Экспликация // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник.— 2010.— № 2010.— С. 226–227.
7. Казаков А. В., Рудакова, Э. В. Применение синтаксического уподобления при переводе художественных произведений (на материале прозы Стивена Кинга) // Студент. Наука. Регион.— 2023.— № 1.— С. 186–189.
8. Ковтун Е. В. Модуляция как прием достижения адекватности при переводе детской литературы // Идеи. Поиски. Решения.— Минск: БГУ, 2018.— С. 15–20.
9. Комиссаров В. Н. Теория перевода.— М.: Высш. шк., 1990.— 254 с.
10. Кулемина К. В. Основные виды переводческих трансформаций // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2007.— № 5.— 143–146.
11. Лесниковская И. В. Замена частей речи при художественном переводе с английского языка на русский язык // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.— 2015.— № 1.— С. 214–217.
12. Лисицына В. О., Арутюнов, Э. К. Виды грамматических трансформаций при письменном переводе // Международный журнал экспериментального образования: Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием.— 2014.— С. 165.
13. Наций М. К. Грамматические замены на морфологическом уровне при переводе юридических текстов (на материале Конвенции Объединенных Наций против коррупции) // Экономика и управление в АПК.— 2020.— С. 491.
14. Никшикова Л. Ю. Калькирование как основной способ перевода реалий / Л. Ю. Никшикова // Языкознание, филология и лингвистика: актуальные вопросы теории и практики: Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, Казань, 30 апреля 2017 года.— Казань: ИП Плесканюк Татьяна Николаевна, 2017.— С. 25–31.
15. Раренко М. Б. Транслитерация // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт).— № 2010.— С. 203–204.
16. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974.— 216 с.
17. Самарин Д. А. Антонимический перевод как особый переводческий приём // Филологические науки. Вопросы теории и практики.— 2017.— № 11–1 (77).— С. 158–161.
18. Сорокина О. О. Генерализация и конкретизация в переводе // Актуальные вопросы современной лингвистики: Материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию МГОУ и 70-летию ИЛиМК, Москва, 27 апреля 2016 года.— М.: Московский государственный областной университет, 2017.— С. 145–147.
19. Фурсова И. Н. Когнитивный подход в переводоведении // Lingua mobilis.— 2013.— № 6 (45).— С. 245–257.
20. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.— 215 с.

21. Шмунер А. С., Жигачёва С. В. Прием компенсации при переводе японской поэзии как способ передачи замысла автора (на материале стихотворений Канэко Мисудзу) // Иностранные языки в высшей школе. — 2019. — № 1. — С. 42–49.
22. Якубова Ш., Умарова М. Виды грамматических трансформаций при переводе // Восточный факел. — 2021. — Т. 3. — № 3. — С. 99–109.

ФИЛОСОФИЯ

Epistemology and Intelligent Systems: Tensions from the Postmodern Approach to Complexity Theory, a Critical Review

Lozano Diaz Juan David, student
Pyatigorsk State University

Epistemology in training and research processes is central from its starting point and theoretical determination, justification, and guarantee. Currently, with the development of intelligent systems and their adaptation in the daily life of human and natural processes, it demands overcoming contradictions from the postmodern approach to more balanced and comprehensive proposals such as those that exist from complexity theory.

Keywords: epistemology, postmodern, complexity theory, intelligent systems.

Introduction

Methodology in scientific research is defined based on the epistemological approach that determines the approach with which phenomena are to be understood from different areas for the construction of new knowledge and the understanding of existing knowledge. This is related to the results of these research processes, hypothesis construction, and their confirmation.

The accelerated advancement of technologies and intelligent systems poses a significant challenge in understanding the process of constructing that knowledge, its variables, and difficulties. What is the starting point proposed to understand these processes? What research is being conducted in this regard? This article is important because it opens up the possibility of addressing these questions from an exploratory perspective.

Therefore, these questions and clarifications of epistemological approaches, the state of their academic and scientific production on these topics, become highly relevant in the training processes of new technologies and their implications in society's life and the future of their development.

Research Objective

To conduct a bibliometric search and critical analysis regarding the tensions existing in epistemology from the postmodern approach to complexity theory as an approach to intelligent systems.

Method

Bibliometric analysis is a fundamental methodology for analyzing research, originating in the field of library science and information science, providing an overview of the research field at a given time [1].

Taking into account the terms related to the topic of the present article of analysis and reflection regarding the tensions arising between the postmodernist approach, the positivist vision, and complexity theory to address the phenomena that correspond to science, a list of basic words (in English) was created for the bibliographic review process. The words were processed through a thesaurus, which provides the possibility of the correct semantic relationship for the search equation construction process to be effective.

Through the words presented and a relationship through operators and Boolean logic, the search equation was formulated.

Table 1. Key Words

Basic words
• Epistemology
• Epistemological
• Postmodernism
• Postmodern
• Complexity
• Transcomplexity
• Complex
• Theory
• Positivism
• Neo-positivism
• Intelligent System
• Artificial Intelligent
• Robotics

From the related terms of the basic words that make up the core of the review and reflection in the present article, the following logical relationships with Boolean operators were projected and tested in the Scopus database for the advanced search:

Table 2. Equation and keyword ratio table.

Terms	Equation
Epistemology; Epistemological	(«epistemology» OR «epistemological»)
Complex thought; Complexity; Complexity theory; Transcomplexity	(«complex thought» OR «complexity» OR «complexity theory» OR «transcomplexity»)
Postmodernism; Positivism; Neo-Positivism	(«postmodernism » OR «positivism»); («neo» AND «positivism»)
Intelligent System; AI; Artificial Intelligent; Robotic	(«intelligent» OR «system») AND («AI» OR «artificial intelligent» OR «robotic*»)

In this regard, the logical relationship was delimited and executed beforehand in the Scopus search engine, ultimately generating a complete and delimited equation.

Boolean equation:

TITLE-ABS-KEY ((«epistemology» OR «epistemological») OR («complex thought» OR «complexity» OR «complexity theory» OR «transcomplexity») AND («postmodernism » OR «positivism») AND ((«intelligent» AND «system») OR («AI» OR «artificial intelligent» OR «robotic*»)) OR («neo» AND «positivism»)).

Through this advanced search option, the aforementioned equation was executed, limiting the retrieved works to the topic of interest of the present article. The graphs from the data processing in

the Scopus database were extracted, and subsequently, documentary review and analysis were conducted as a research technique. This research technique is understood as a series of techniques and methods aimed at locating, processing, and storing information in documents as a first stage, followed by the systematic, coherent, and reasoned presentation in a new document as a second stage [2]

Bibliometric Analysis

The results of the search and bibliometric analysis revealed a finding of 59 documents conducted and published in the Scopus database.

Documents by year

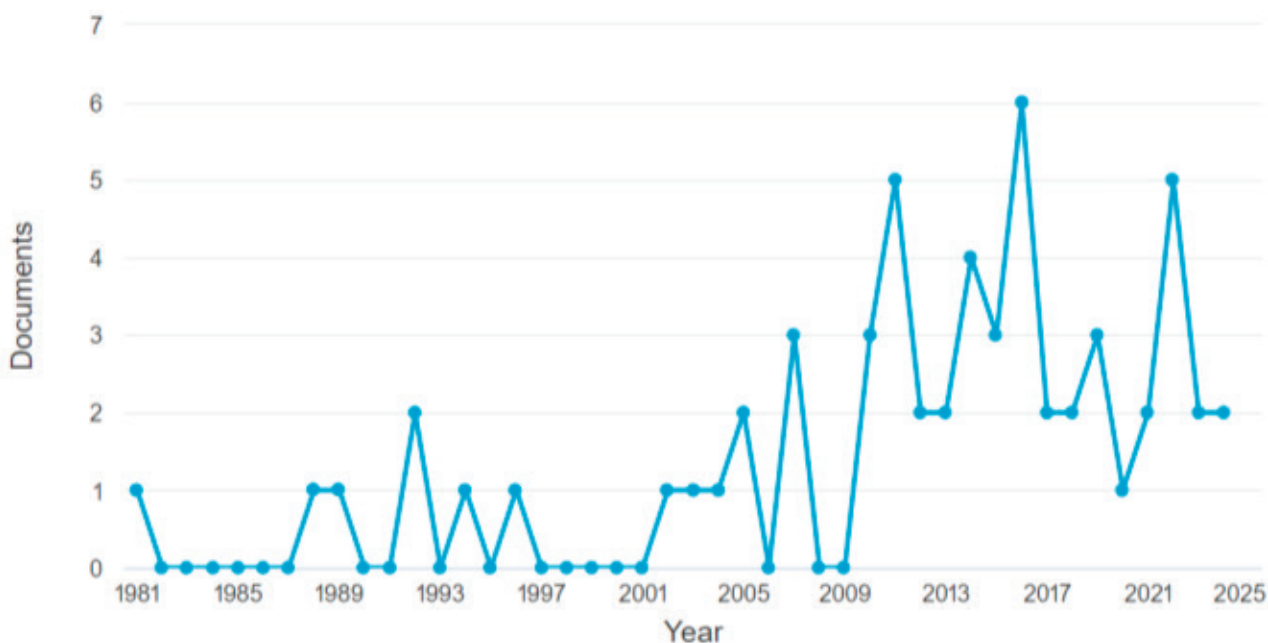

Fig. 1. Documents by year. Source: Scopus (2024)

In the previous graph, it can be observed that the production and publication of works related to epistemic approaches between post-modernism and complexity theory are from the year 2009 to 2022,

covering a range of 13 years during which academic and scientific production worldwide addressed these topics.

Documents by country or territory

Compare the document counts for up to 15 countries/territories.

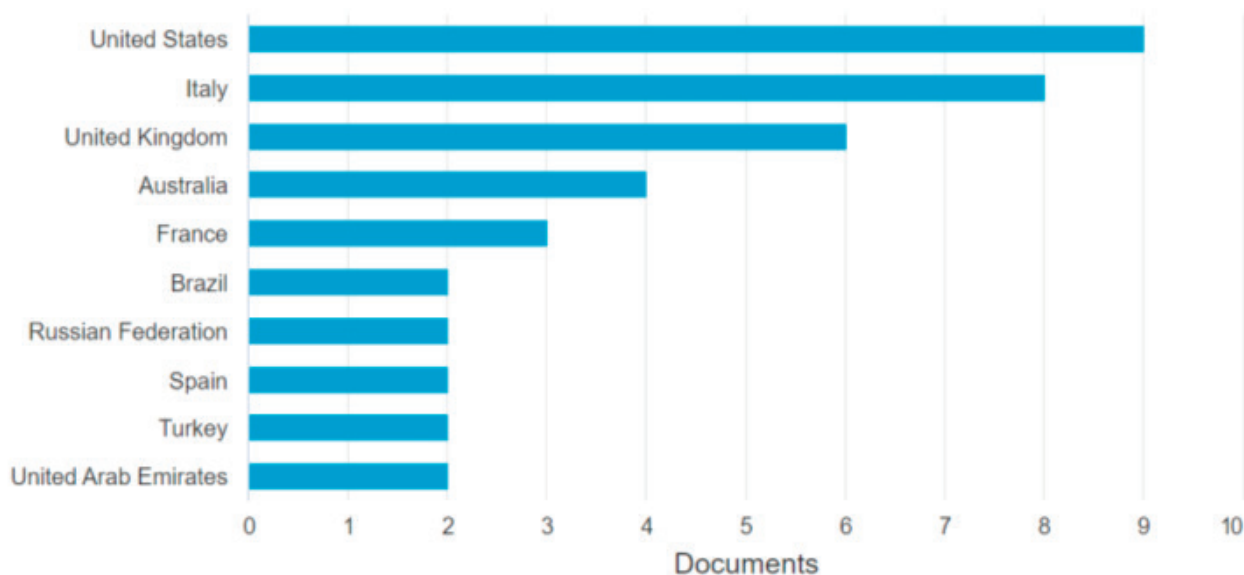

Fig. 2. Document by country or territory. Source: Scopus (2024)

The main countries with the highest production in the framework of the topic are the United States of America with 9 relevant works in the database, Italy with 8 works, and finally the United Kingdom with 6 works.

Results and Discussion

The territory of epistemology has been of great interest to philosophers, where it can be approached from personal perspectives [3], as a philosophical view of science. In this sense, epistemology has had central concepts, theories, and problems around understanding knowledge and its justification with terms of its own such as 'evidence' and 'guarantee' [4].

Currently, it can be understood that the prefix 'post' in post-modern approaches, as the most recent designation with which it can be designated and at the same time acquires new relevance, is the situation of crisis that has prevailed in many of the investigative approaches and readings of reality in Western thought throughout the twentieth century [5]. Here is where the techno-scientific and socio-political progressivism that could illuminate the preceding centuries entered into crisis [5].

That postmodernism, which from the phrase 'The end of the great narratives' could not respond to the great situations of complexity that the world was experiencing, but on the other hand, generated a cultural and epistemic relativism, which affirms from its vision the existence of theoretical postulates (understanding that there are no 'naked facts', since they enter our knowledge and end

up being purely theoretical), provides a view of the impossibility of objectivity [5].

This generated in the research processes great problems of inconsistency in epistemological approaches, which leads to taking post-modern criticism to its ultimate consequences, which generated a process of contradiction due to its own starting point in the annulment of the viability of any kind of «absolute truth». In that process of postmodern criticism, a movement emerged that bet on overcoming those contradictions, in what the world would understand as the paradigm of complexity [5].

Therefore, it is important to understand that complex systems contain the complexity sciences that generically designate the explanatory models, theories, and concepts, with which it has been consolidating to address important phenomena in the social sciences [6]. Its foundation traverses important aspects such as non-linearity, self-organization, emergence, dissipation, instabilities, fluctuations, evolution, sudden, irreversible, and surprising changes [6].

In this sense, understanding intelligent systems due to the constant evolution that this technology is experiencing is of great importance. The concept of intelligent systems emerges as a type of system derived from different and successive applications of artificial intelligence [7]. Therefore, in the digital age, computer tools have been created to automate tasks that require mental effort; the capabilities of these tools have had a growing progressivity, requiring more and more intelligence to perform tasks; this whole process has generated intelligent systems [7].

According to Priogine (1997), «we witness the emergence of a science that is not limited to simplified, idealized situations, but rather places us in front of the complexity of the real world» [5, p. 6]. With this, Priogine (1997) makes it clear that there is evidence of a science that allows human creativity to be manifested as the singular expression of a fundamental common trait experienced at all levels of nature [5].

With this, it is relevant to emphasize equally the role of systemic thinking as the way to abstract and consolidate the possibility of apprehending the real world through the science of complexity and complex thinking itself. About this, physicist Fritjof Capra (1998) mentions that the great shock that 20th-century science has had was the realization that systems could no longer be addressed solely through analysis; in this way, it is understood that these types of approaches must be made from the organization of the whole, concentrating not on the basic components but on the essential principles of organization [5]. Capra states that systemic thinking is «contextual», as opposed to analytical; in this way, being analysis the process of isolating something to study and understand it, systemic thinking is the representation of framing that something that is desired to be studied within the context of a higher whole [5].

With this, complex thinking seeks to set aside the plots and problems of knowledge, identifying the synchronous similarities of the scientific trends of existing disciplines that are commonly fostered from individuality [8]. With this, the field of complexity sciences is nourished by perspectives that come from both the natural sciences and the human and social sciences, the latter being derived mainly from postmodernist thought [8].

References:

1. Merigó, J., & Yang, J. (2017). A bibliometric analysis of operations research and management science. <https://doi.org/10.1016/j.omega.2016.12.004>
2. Martínez-Corona, J., Palacios-Almón, G., & Oliva-Garza, D. (2023). Guía para la revisión y el análisis documental: propuesta desde el enfoque investigativo. *RA XIMHAI*, Vol. 19, núm. 1.
3. Kofer, B. (2001). Personal Epistemology Research: Implications for Learning and Teaching. *Journal of Educational Psychology Review*. Vol. 13, No. 4. <https://link.springer.com/article/10.1023/a:1011965830686>
4. Audi, R. (2010). *Epistemology: A contemporary introduction to the Theory of Knowledge*. Routledge, New York. <https://doi.org/10.4324/9780203846469>
5. Caro, A. (2002). El paradigma de la complejidad como salida de la crisis de la posmodernidad. *Revista Discurso*, órgano de la Federación Andaluza de Semiótica, n° 16–17, 2002. Universidad Complutense de Madrid.
6. Maldonado, C. (2011). *Termodinámica y Complejidad: Una introducción para las ciencias sociales y Humanas*. Ciencia y Sociedad. Ediciones desde abajo.
7. Molina, M. (2022). What is an intelligent system? Dept. of Artificial Intelligent, Universidad Politécnica de Madrid.
8. Silva-Rodríguez, A. (2015). Racionalidad, Posmodernidad, Complejidad e Investigación Científica: Nuestro Rumbo. *Revista Digital Internacional de Psicología y Ciencia Social*. Vol. 1, Num. 2.
9. Chirinos, S. (2007). Complejidad y Postmodernidad. *Revista Moñongo*. No. 29, Vol. XV, Julio — Diciembre.

Finally, trying to conciliate and take the most pertinent aspects of the approaches, based on the vision of sociologist Rigoberto Lanz, a proposal is framed that tries to reasonably approach the intentions of postmodernism when addressing social phenomena, taking into account its methodological flaws, and rigorously supporting an alternative vision that takes the positive contributions of postmodernism, as well as the contributions of complexity [9].

The concept of transcomplexity has as such a connection between the emergence of a postmodern episteme (as another way of thinking) and different options of complex thinking [9]. Those connections in themselves have repercussions in the methodological field, in those conceptual and categorical elaborations [9].

Conclusions

Different proposals from the postmodern approach made in the 20th century for scientific research are currently being questioned due to their different difficulties and contradictions that tendentially relativize methodological processes and the results that can be obtained in the research of social and human sciences.

Now that the world is in a constant technological evolution and a close relationship between personal and social development with the advancement of 4.0 revolution technologies, complexity theory or complexity sciences come to have a relevant role in as much as they propose reference points that take intersections relationships between different elements or sets of elements as complex; thus providing a greater understanding of how different phenomena that may have an impact on different areas in human, social, and natural life should be approached.

ПСИХОЛОГИЯ

Родительские установки как фактор формирования аддиктивного поведения взрослых

Андрейчикова Елизавета Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Рассказова Алла Львовна, кандидат психологических наук, доцент
Московский городской педагогический университет

В статье рассматривается влияние родительских установок на формирование аддиктивных механизмов поведения взрослого человека. В статье кратко выделены основные характеристики аддиктивного поведения, признаки его проявления во взрослом возрасте. Кроме того, в статье обозначены ключевые родительские установки, имеющие прямое отношение к появлению аддиктивного поведения людей во взрослом возрасте. Одним из ключевых факторов, влияющих на становление человека как личность, является его семья. Именно взаимодействие ребенка с родителями или другими значимыми взрослыми оказывает влияние на его дальнейшую жизнь после достижения совершеннолетнего возраста.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, взрослый возраст, родительские установки.

При общении со значимыми взрослыми и ближайшим окружением ребенок усваивает определенные модели поведения и сценарии, которые во взрослом возрасте могут обернуться для него как позитивными, так и негативными последствиями.

Аддиктивное поведение — одна из форм деструктивного поведения, сопровождающаяся желанием субъекта погрузиться в иную от текущей реальность с помощью употребления психоактивных веществ или механизмов застревания на конкретных видах деятельности или предметах, которые являются источником определенных ярких эмоций. Существует множество различных методик для выявления наличия или отсутствия аддиктивного поведения у взрослых. Одна из методик — «Диагностика аддиктивного поведения» Н.Н. Телповой. Данная методика позволяет выявить степень выраженности следующих признаков аддиктивного поведения взрослых: изменение толерантности; синдром отмены; потеря контроля; неудачные попытки воздержаться; употребление «несмотря на...»; отрицание своей зависимости; резкие изменения в образе жизни. Изменение толерантности характеризуется увеличением количественной и качественной степени погружения в ту или иную зависимость с каждым новым употреблением. Синдром отмены (абстинентный синдром) проявляется в виде коррекции поведения, чувственной сферы, социальной направленности, духовных и ценностно-смысловых установках личности как следствие недостатка искусственного воздействия или нехватки «дозы». Потеря контроля является проявлением компульсивного поведения, которое провоцирует искусственное вмешательство в процесс получения позитивного эмоционального подкрепления. Безуспешные попытки воздержаться являются попытками перестать вести себя зависимым

образом и практически всегда заканчиваются срывами или сменой одной аддикции на другую. Употребление «несмотря на...» — сознательное разрушение собственной личности, характеризующееся разрушением социальных связей и ценностно-смысловых ориентиров.

Для выявления признаков аддиктивного поведения у взрослых удалось опросить 53 респондента, среди которых 39 (73,58%) опрошенных имеют показатели выше среднего по перечисленным мною признакам.

Родительские установки — неосознанные указания родителей, внушаемые детям на протяжении определенного возраста и проявляющиеся у каждого взрослого человека на протяжении жизни. Родительские послания транслируются детям в виде последовательных и повторяющихся наставлений, которые могут оседать в сознании ребенка и, таким образом, влиять на его поведение во взрослой жизни. Подобные послания, если они носят негативный характер, могут не позволить человеку во взрослом возрасте жить самостоятельной жизнью, поскольку он действует в соответствии с ожиданиями, установленными его родителями. Одну из распространенных классификаций основных негативных родительских установок предложил психолог Перл Дрего:

1. **Не будь.** Подобным предписанием родитель внушает ребенку идею о том, что его рождение не было желанным и позитивным событием. Такие дети во взрослом возрасте могут быть склонными к аутоагрессивному поведению, каковым и может являться зависимое поведение.

2. **Не будь собой.** Данное предписание обычно приводит к тому, что человек может подавлять в себе свои истинные желания и поступать так, как хотят его видеть другие, а не так, как он сам хочет. При неудовлетворенных повседневных по-

Рис. 1. Показатели по методике «Диагностика аддиктивного поведения» Н. Н. Телеповой

требностях в различных сферах человек может испытывать постоянное напряжение и общее недовольство собой и своей жизнью, что может сподвигнуть его уйти от реальности с помощью различных форм аддиктивного поведения.

3. **Не взрослей.** Такого рода предписание может привести к тому, что взрослый человек будет долго оставаться ребенком, показывать инфантильное и безответственное поведение.

4. **Не будь ребенком.** Запрет ребенку проявления своей детской части может привести к хроническому напряжению, неудовлетворенности во всех сферах жизни, что является предпосылками для формирования зависимого поведения.

5. **Не будь значимым.** Данное послание формирует у ребенка запрет на восприятие себя нужным и важным. Подобное самоопределение может привести взрослого к проблемам во

всех сферах жизни, что является фактором риска для формирования аддиктивных наклонностей.

6. **Не сближайся.** Страх сближения во взрослом возрасте может провоцировать изоляцию и одиночество. Отсутствие близких социальных контактов приводит к незакрытым социальным потребностям и может стать причиной частого ухода человека от реальности.

7. **Не делай.** Данная установка формирует у ребенка и в последующем у взрослого человека синдром выученной беспомощности.

8. **Не чувствуй.** Систематическое подавление своих чувств может привести к хронической неудовлетворенности и спровоцировать выход данных чувств посредством ухода в другую реальность.

Рис. 2. Показатели по методике «Шкала предписаний Дрего»

9. **Не будь здоровым.** Данная установка может приводить к ипохондрии или к постоянным соматическим заболеваниям во взрослом возрасте.

10. **Не принадлежи.** Такое предписание формирует у человека отсутствие «родного гнезда», что может делать его несчастным и провоцировать формирование зависимого поведения.

11. **Не будь нормальным.** Человек с данной установкой может проявлять признаки отклоняющегося и аддиктивного поведения, и считать их нормой.

12. **Не думай.** Запрет на мыслительную деятельность ребенка приводит к ослаблению способности человека и во взрослом возрасте обдумывать и анализировать собственную жизнь.

Психолог Перл Дрего предложил собственную методику, которая позволяет увидеть, в какой степени у того или иного человека присутствуют в поведении выше перечисленные родительские послания. Данная методика была проведена на 39 респондентах, имеющих склонность к зависимому поведению. Средние результаты среди всех опрошенных представлены ниже:

Таким образом, результаты двух проведенных методик показывают, что переданные родителями в детстве установки могут оказывать прямое влияние на формирование признаков аддиктивного поведения детей во взрослом возрасте. Именно поэтому родителям очень важно изучать психологическую культуру и основные принципы воспитания детей для профилактики и предотвращения развития зависимости у их детей.

Литература:

1. Асеева, А.Д. Изучение аддиктивной установки как основа превентивной работы с межличностными аддикциями / А. Д. Асеева // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2021. — № 2(102). — С. 201–204;
2. Жуковская, В.А. Особенности проявления и формирования аддиктивного поведения личности / В.А. Жуковская // Психологические и биологические особенности нарушенного поведения: Материалы всероссийского научно-практического круглого стола с международным участием — С. 69–75;
3. Мировая статистика аддиктивного поведения. — URL: <https://coomer.ru/mirovaya-statistika-addiktivnogo-povedeniya/> (дата обращения: 10. 12. 2023);
4. Pearl Drego. Happy family: Parenting through family rituals. Bombay: Alfreruby Publishers, 1994
5. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. СПб.: Изд-во «Речь», 2007. 189 с.

Женщины, которые убили бывшего или нынешнего интимного партнера: статистические данные, динамика отношений с партнером, предрасполагающие факторы, склонность к аддиктивному поведению

Билибина Анастасия Максимовна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Коган Борис Михайлович, доктор биологических наук, профессор
 Московский городской педагогический университет

В статье исследуются психологические особенности и склонность к химической аддикции женщин, совершивших убийство бывшего или нынешнего интимного партнера, а также распространенность подобных преступлений и факторы, повышающие вероятность их совершения.

Ключевые слова: убийство интимного партнера, злоупотребление психоактивными веществами, домашнее насилие.

По данным всемирного исследования, проведенного управлением ООН по наркотикам и преступности, почти 70% женщин, которые ежедневно становятся жертвами убийств в Европе, убиваются своим интимным партнером или другим членом семьи [10, с. 2]. Также ежегодно в 27 странах Европейского Союза происходит около 3500 смертей в результате насилия со стороны интимного партнера [6, с. 4].

Согласно недавним мировым исследованиям, из 87 000 умышленно убитых женщин в 2017 году, более половины (58%) были убиты интимными партнерами или другими членами семьи, а это значит, что 137 женщин во всем мире каждый день убивается членом семьи. Более трети (30 000) из умышленно

убитых женщин были убиты своим нынешним или бывшим интимным партнером [11, с. 10].

Несмотря на то что для женщин существует значительно более высокий риск быть убитыми нынешним или бывшим интимным партнером (доля женщин среди общего числа жертв, убитых любовными партнерами, составляет 82%, а мужчин, соответственно, — 18% [11, с. 10]), в тех случаях, когда подобные преступления совершают женщины, их жертвами преимущественно (примерно в 80% случаев) становятся их близкие: супруг (или бывший супруг), сожитель, дети [12, с. 12].

Стоит также отметить, что, согласно многочисленным исследованиям, большая часть убийств, совершенных в отношении

интимного партнера (67–80%), была напрямую связана с физическим насилием над женщиной со стороны мужчины, вне зависимости от того, какой из партнеров был в итоге убит [5, с. 3]. Женщины в 52% случаев совершали убийство интимного партнера после какого-либо конфликта с жертвой, а в 28% случаев женщина шла на преступление непосредственно после эпизода физического или сексуального насилия со стороны мужчины [1, с. 9]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что убийство женщиной интимного партнера чаще всего связано с особенностями динамики их отношений, которые можно характеризовать как абьюзивные и наполненные физическим, психологическим и нередко сексуальным насилием. Согласно исследованию Австралийского института криминологии, отношения, в которых женщина убила своего партнера-мужчину, в 45% случаев описывались как отмеченные сменяющимися периодами разлуки и воссоединения, неустойчивые и характеризующиеся вербальными ссорами, также в этих отношениях присутствовала фактическая измена или обвинения в неверности [1, с. 26].

Анна Моц описывает отношения, сложившиеся между избиваемой женщиной-жертвой и мужчиной-агрессором, применяя к ним механизм проективной идентификации [8, с. 452]. Это означает, что мужчина не может принять свою личность во всей ее сложности, учитывая «положительные» и «отрицательные» аспекты, вследствие чего он проецирует переполняющие его чувства бессилия, слабости и уязвимости, которые кажутся ему неприемлемыми, на свою партнершу. Женщина в свою очередь присваивает эти чувства себе, отождествляясь с ними. Механизм проективной идентификации работает в обе стороны, что значит, что и женщина отрицает некоторые аспекты своей личности, такие как агрессию, гнев, садистические тенденции, контейнируя их в своем жестоком партнере. Само убийство, с этой точки зрения, можно рассматривать как момент радикального изменения сложившейся системы отношений и бунт женщины против присвоенной ей пассивной и жертвенной роли.

Однако несмотря на то что около 1 из 3 женщин (35,6%) в США в течение своей жизни подвергались сексуальному, физическому насилию и/или преследованию со стороны интимного партнера [6, с. 12], далеко не все они совершали убийство в отношении мужчины-агрессора. Так, некоторые авторы определяют следующие предрасполагающие факторы, которые могли повлиять на преступление и повысить вероятность его совершения: нарастание серьезных по проявлениям и степени последствий эпизодов насилия в отношении женщины, низкие социальные возможности женщины (отсутствие должного образования и рабочей занятости), а также социальный статус: нахождение в официальном браке, наличие детей на момент убийства [9, с. 9]. Другими факторами являются угрозы убийства, исходящие от мужчины-агрессора, высокий суицидальный риск женщины, употребление партнером алкоголя или наркотических веществ, а также наличие в доме огнестрельного оружия [3, с. 21].

Изучение гендерных особенностей показывает, что женщины, совершившие убийство интимного партнера, качественно и клинически отличаются от мужчин, совершивших

аналогичные преступления в отношении своей партнерши [4, с. 37]. Что касается психического статуса совершивших убийство женщин и сопутствующих проблем с ментальным здоровьем, они с большей вероятностью страдали от расстройства, связанного с употреблением психоактивных веществ в какой-то момент их жизни, и были жертвой мужчины-партнера, в отношении которого совершили преступление. Исследование также показывает, что совершение самоубийства в связи с убийством интимного партнера — преимущественно мужская черта, женщины намного менее склонны к такому поведению. Помимо этого отмечается, что подавляющее большинство женщин-преступниц являлись безработными на момент совершения преступления, по сравнению с менее чем одной третью преступников-мужчин.

Исследование гендерных характеристик преступников, совершивших убийство интимного партнера [4, с. 39], также показывает, что алкоголь был сопутствующим фактором в совершаемых женщинами преступлениях: от 72% до 78% женщин находились в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления. Данные Австралийского института криминологии [1, с. 9] также подтверждают, что употребление психоактивных веществ и злоупотребление ими коррелирует с совершением преступления. Так, 68% опрошенных женщин употребляли алкоголь в течение 24 часов, предшествовавших убийству, а 19% женщин употребляли наркотические вещества. При вынесении приговора у 40% женщин были выявлены проблемы со злоупотреблением алкоголем или употреблением наркотических веществ. Треть обвиняемых состояла в отношениях с партнером, злоупотреблявшим алкоголем, а 18% состояли в отношениях с партнером, который употреблял наркотические вещества.

Исследования, проведенные среди подвергавшихся домашнему насилию женщин, не совершавших убийство интимного партнера, также показали, что у них отмечается высокий риск развития химических аддикций, помимо этого они склонны переходить от злоупотребления психоактивными веществами к психическим расстройствам, связанным с употреблением психоактивными веществами [7, с. 3]. У них также выявлен высокий риск развития депрессивных расстройств, посттравматического стрессового расстройства и расстройств настроения [1, с. 3].

В ходе текущего исследования по любовной аддикции среди женщин 16 женщин в возрасте от 26 до 59 лет, находящихся в следственном изоляторе по статьям 105 УК РФ (убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку) и 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) были протестированы на признаки любовной аддикции по тесту А. Ю. Егорова, а также на признаки созависимости по шкале созависимости Спанн-Фишер (в адаптации В. Д. Москаленко). Было выявлено, что в данной группе женщин прослеживается умеренно выраженная созависимость и средняя вероятность любовной аддикции. При сравнении этой группы заключенных женщин с группой из 13 женщин в возрасте от 24 до 51 лет, находящихся в следственном изоляторе по статье 228 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств) и прошедших

аналогичные тестирования, не было выявлено статистически значимых различий (при оценке статистической достоверности различий между группами был использован непараметрический критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$).

Литература:

1. Australian Institute of Criminology, Female perpetrated intimate partner homicide: Indigenous and non-Indigenous offenders, 2020.
2. Black, M.C., Basile, K.C., Breiding, M.J., Smith, S.G., Walters, M.L., Merrick, M.T., Chen, J., & Stevens, M.R. (2011). The National Intimate Partner and Sexual Violence Survey (NISVS): 2010 Summary Report. Atlanta, GA: National Center for Injury Prevention and Control, Centers for Disease Control and Prevention.
3. Browne, A. (1987). When battered women kill. New York: The Free Press.
4. Caman S (2017). Intimate Partner Homicide Rates and Characteristics. Stockholm: Karolinska Institutet.
5. Campbell JC, Webster D, Koziol-McLain J, Block C, Campbell D, Curry MA, Gary F, Glass N, McFarlane J, Sachs C, Sharps P, Ulrich Y, Wilt SA, Manganello J, Xu X, Schollenberger J, Frye V, Laughon K. Risk factors for femicide in abusive relationships: results from a multisite case control study. Am J Public Health. 2003.
6. DAPHNE. Estimated mortality related to domestic violence in Europe. Daphne Press; Paris: Daphne; 2007.
7. Mehr JB, Bennett ER, Price JL, de Souza NL, Buckman JF, Wilde EA, Tate DF, Marshall AD, Dams-O'Connor K, Esopenko C. Intimate partner violence, substance use, and health comorbidities among women: A narrative review. Front Psychol. 2023.
8. Motz, Anna (2010). The psychology of female violence: crimes against the body. London: Routledge.
9. The National Institute of Justice, Intimate Partner Homicide, 2003
10. United Nations Office on Drugs and Crime. Annual report questionnaire; Malta: United Nations Programme on HIV/AIDS; 2013a.
11. UNODC, Global Study on Homicide 2019 (Vienna, 2019).
12. Wykes, M. (1995). Passion, marriage and murder: analysing the press discourse. In, Dobash, R., Emerson, R., Dobash, R.P. and Noaks, L. (eds.), Gender and Crime, p. 49. Cardiff, University of Wales.

Связь родительского стиля воспитания и тревожности детей младшего школьного возраста

Желтуха Ангелина Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Доронина Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье раскрыта проблема связи родительского стиля воспитания с тревожностью школьников младшего возраста. Рассмотрены и проанализированы стили родительского воспитания, а также раскрыто понятие тревожности. Выявлено, что родительский стиль воспитания связан с уровнем тревожности ребёнка.

Ключевые слова: тревожность, уровень тревожности, родительские стили воспитания, младший школьный возраст.

Актуальность исследования обусловлена тем, что детский возраст, особенно младший школьный, является определяющим в становлении личности ребенка. На этом жизненном этапе формируются основные свойства личности. Вместе с тем большинство специалистов придерживаются мнения о том, что детство, кроме того, является периодом наибольшей чувствительности к различным неблагоприятным факторам вследствие прочности первичных впечатлений и низкой сопротивляемости нервной системы ребенка. Тревожность сегодня является распространенным феноменом и проявляется в неуверенности, эмоциональной неустойчивости, постоянном ожидании негативных событий и пр. Таким образом, изучение взаимосвязи семейного воспитания с уровнем тревожности младших школьников важно с точки зрения их социализации и сохранения психического здоровья.

Вместе с тем родительский стиль воспитания может оказывать значительное влияние на развитие ребенка, особенно если он не соответствует потребностям и интересам ребенка [3]. Тревожность у детей младшего школьного возраста также может быть связана с родительским стилем воспитания. На сегодняшний день уровень людей с повышенной тревожностью достаточно высок. Чаще всего появление неоправданной тревожности связывают с детско-родительскими отношениями.

Стиль воспитания относится к последовательным и стабильным моделям требований, структуры и реагирования, которые родители культивируют во всех своих межличностных взаимодействиях со своими детьми. Действия родителей зависят от этих моделей. Джон Готтман выделяет следующие родительские стили воспитания: отвергающий, неодобряющий, невмешивающийся, эмоциональный воспитатель.

Тревожность — это состояние беспокойства и тревоги, которое может возникать у человека в различных ситуациях. Она является одним из наиболее распространенных психологических феноменов [1].

Существует множество различных причин, почему дети могут испытывать тревожность. Некоторые люди испытывают ее из-за генетических факторов или наследственности, другие — из-за неблагоприятных жизненных обстоятельств, таких как потеря близкого человека, развод родителей или травматические события. Также причиной тревожности может стать стресс, связанный с учебной деятельностью или общением со сверстниками.

Цель исследования — выявить характер связи родительского стиля воспитания и тревожности детей младшего школьного возраста.

В исследовании принимали участие родители школьников младшего возраста (1–4 классы). Тестирование проводилось с использованием Google Forms.

Для выявления уровня тревожности использовался опросник на выявление уровня тревожности у детей (Г.П. Лаврентьева и Т.М. Титаренко). Данная диагностика предполагает исследование психоэмоционального состояния детей посредством опроса их родителей. Для определения стиля родительского воспитания использовался тест-опросник «Ваш родительский стиль воспитания: отвергающий, неодобряющий, невмешивающийся или эмоциональный воспитатель» (Дж. Готтман).

Проанализируем полученные данные. По результатам диагностики уровня тревожности можно заметить, что в выборке преобладает низкий уровень тревожности (рис. 1).

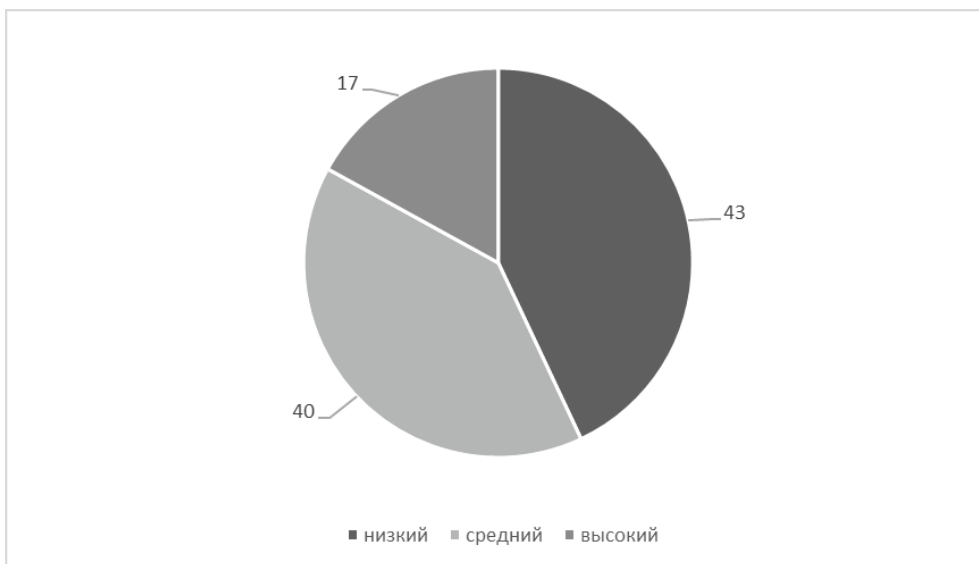

Рис. 1. Распределение школьников по уровням тревожности (%)

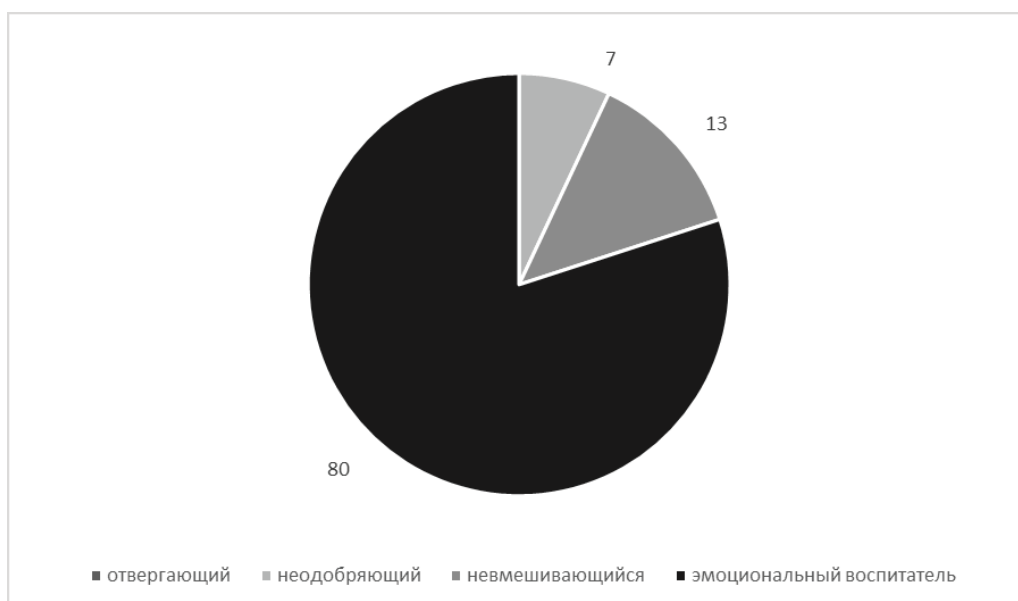

Рис. 2. Распределение родителей младших школьников по выбору доминирующего стиля воспитания (%)

В результате диагностики стилей родительского воспитания выявлено преобладание стиля эмоциональный воспитатель (80%), это значит, что большая часть родителей используют данный конструктивный стиль воспитания как доминирующий. (рис. 2).

Таким образом, становится заметно, что выбор деструктивных стилей воспитания («отвергающий», «неодобряющий», «невмешивающийся») действительно происходит реже. В большем процентном соотношении родители школьников младшего возраста предпочитают выбирать конструктивную модель воспитания «эмоциональный родитель» (рис. 2), значит, большая часть родителей ориентирована на уважение эмоций ребенка, чувствительна к эмоциональным состояниям ребенка, даже если они мало проявляются, а также осознает и ценит собственные эмоции.

В процессе исследования для выявления характера связи стиля родительского воспитания и уровня тревожности ребенка был применен критерий ранговой корреляции r -Спирмена. Выявлена значимая связь тревожности и таких стилей воспитания, как «эмоциональный воспитатель» ($r = -0,854$, $p \leq 0,01$),

«невмешивающийся» ($r = 0,717$, $p \leq 0,01$), меньшая связь у стиля «отвергающий» ($r = 0,392$, $p \leq 0,05$) и «неодобряющий» ($r = 0,241$, $p \leq 0,05$).

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что эмпирические значения коэффициента корреляции значимы для стилей воспитания: «эмоциональный воспитатель», «невмешивающийся» и «отвергающий».

Таким образом, стиль семейного воспитания связан с уровнем тревожности школьника. В исследовании доказано, что существует связь между родительским стилем воспитания и тревожностью у детей младшего школьного возраста, а именно: чем выше выраженность стиля воспитания «эмоциональный воспитатель», тем ниже уровень тревожности ребенка, а чем выше выраженность стилей воспитания «отвергающий», «неодобряющий» или «невмешивающийся», тем выше уровень тревожности ребёнка.

Перспективы развития данного исследования заключаются в разработке программы по гармонизации стиля семейного воспитания.

Литература:

1. Аведисова, А. С. Тревожное расстройство сепарации у взрослых — новая диагностическая категория [Текст] / А. С. Аведисова, И. А. Аркуша, К. В. Захарова // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 2018. — Т. 118. — № 10. — С. 66–75
2. Веретенникова, Ю. Д. Влияние стилей семейного воспитания на самооценку ребенка [Текст] / Ю. Д. Веретенникова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 12–1(63). — С. 35–39
3. Гут Ю. Н. Влияние типа семьи на развитие тревожности у детей младшего школьного возраста / Ю. Н. Гут, М. В. Ланских, Н. Н. Доронина // Вестник Вятского государственного университета, 2020, № 3 (137). — С. 136–145
4. Долготов, Т. В. Тревожность — фактор формирования мотивации достижения успеха, избегания неудачи [Текст] / Т. В. Долготов — Москва: Изд-во Лаборатория книги, 2020. — 126 с.
5. Дубинская, В. В. О чувствах в психотерапии. Сепарация [Текст] / В. В. Дубинская — Ростов-н/Д.: Изд-во Мини Тайп, 2022. — 234 с.
6. Мордвинцева, А. С. Стили семейного воспитания как предиктор формирования социальной инфантильности и зрелости современной молодежи [Текст] / А. С. Мордвинцева // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2022. — № (5)69. — С. 554–558

Отношение к возрасту подростков, занимающихся творческими видами деятельности

Костюченко Оксана Вадимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кулагина Ирина Юрьевна, кандидат психологических наук, профессор

Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного с тремя группами — подростков, занимающихся и не занимающихся творческой деятельностью (11–16 лет), и студентов (18–23 лет). Использована методика Б. Заззо «Золотой возраст». Показано, что подростки, занимающиеся творческой деятельностью, значимо чаще выбирают реальный возраст и ориентированы на удовлетворяющее их настоящее, чем их сверстники, не включенные в творческую деятельность. Данная категория подростков значимо реже, чем их сверстники и студенты, ориентирована на прошлое, редко предпочитая уже пройденные возрастные периоды.

Ключевые слова: подростковый возраст, творческая деятельность, возрастной период, ориентация на прошлое, настоящее и будущее.

Каждый возрастной период в онтогенезе характеризуется особой социальной ситуацией развития, ведущей дея-

тельностью и новообразованиями, появляющимися как итог развития в конце периода (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев,

Д. Б. Эльконин). Ребенок и подросток от каждого переживаемого ими возраста должны получить все, что этот возраст может им дать для полноценного развития, в связи с чем говорят о необходимости амплификации детского развития (А. В. Запорожец, В. П. Зинченко). Одним из многочисленных аспектов проблемы возрастного развития является субъективное отношение к своему возрасту и полному жизненному циклу развития человека. Предпочтение того или иного возрастного периода ребенком и подростком свидетельствует о ориентации на прошлое, настоящее или будущее, о специфике мотивационно-потребностной сферы и наличии или отсутствии психологических механизмов защиты личности.

Методический инструментарий, позволяющий установить специфику субъективного отношения к возрастным периодам, базируется на исследовании, проводившемся Бианкой Заззо. Ее беседа включала ряд вопросов, касающихся возраста, в котором хотел бы оказаться ребенок, причин его выбора и др. [5]. А. М. Прихожан была предложена портативная методика, названная «Золотой возраст». В настоящее время используются ее различные варианты [3; 4]. Показаны различия в предпочтениях возраста младших школьников и подростков из разных социальных слоев, на разных уровнях школьного обучения, при разных уровнях интеллектуального развития и обучении по программам разной степени сложности, у мальчиков и девочек [1; 3; 4].

Считается, что на любом возрастном этапе важно ценить свой реальный возраст, свое настоящее, «чтобы тем самым интегрировать прошлое и наилучшим образом подготовить себя для всего того нового, что ждет каждого человека в будущем» (Б. Заззо [5, с. 68]). В школьных возрастах значима удовлетворенность школьной жизнью, а принятие своего возраста как желательного возрастает по мере адаптации к новой социальной ситуации развития [1]. Желание подростков стать старше связано со стремлением к самостоятельности, независимости, а желание вернуться в детство — с тревогой по поводу самостоятельного выбора в рамках самоопределения [2].

В проведенном нами исследовании изучалось отношение к разным возрастным периодам у особой категории школьников — занимающихся творческой деятельностью.

Методика и организация исследования

Решались следующие задачи:

- определить предпочтения возрастов у подростков, занимающихся творческой деятельностью, в том числе у мальчиков и девочек,
- сравнить предпочтения возрастов подростков, занимающихся и не занимающихся творческой деятельностью, а также студентов вузов.

В исследовании приняли участие подростки в возрасте от 11 до 16 лет, обучающиеся в 6–8 классах, а также юноши–студенты университетов в возрасте от 18 до 23 лет. География проживания испытуемых представляет различные регионы страны, включая Москву и Московскую область, Санкт-Петербург.

Выборка: 49 подростков, средний возраст 13 лет, из них 23 школьника, занимающихся творческими видами деятель-

ности (музыка, танцы), и 26 школьников, включенных только в учебную деятельность; 51 студент, средний возраст 21 год. Среди подростков 32 мальчика и 17 девочек, среди юношей — 11 юношей и 40 девушек.

Использовалась методика Б. Заззо «Золотой возраст».

При сравнении групп применялся критерий Пирсона χ^2

Результаты исследования

Как показали данные, полученные в ходе исследования, в группе школьников, занимающихся творческой деятельностью («творческие школьники»), существуют различия в предпочтениях возраста между мальчиками и девочками (рис. 1). Выявлены статистически значимые различия в оценке разных возрастов творческими школьниками и школьницами ($\chi^2=10,003$; $p=0,009$). Мальчики значимо чаще называют в качестве лучшего (желательного, «золотого») возраста школьный возраст, а девочки — молодость. Возможно, это связано с опережающим созреванием и личностным развитием девочек, быстрее, чем сверстники-мальчики, приобретающих ориентацию на будущее. Но возможно, что мальчики в большей мере удовлетворены своей жизнью в настоящем.

При сравнении группы «творческих школьников» со школьниками, не занимающимися творческой деятельностью (группа «школьники»), показаны различия в предпочтении возрастов у мальчиков (рис. 2) и отсутствие различий у девочек. Установлены статистически значимые различия в оценке разных возрастов мальчиками-подростками ($\chi^2=7,522$; $p=0,039$). В частности, «творческие школьники» значимо чаще называют в качестве лучшего возраста школьный возраст. У мальчиков, не включенных в значимые для них неучебные виды деятельности и, соответственно, не имеющих дополнительную референтную группу, объединенную общими интересами, наблюдается большая поляризация предпочтений: четверть подростков ориентирована на прошлое (детство), четверть — на будущее (молодость). Статистически значимых различий между девочками, занимающимися и не занимающимися творческой деятельностью, не обнаружено ($\chi^2=1,920$; $p=0,788$).

Сравнение трех групп — «творческие школьники», «школьники» и «студенты» (рис. 3) — позволило выявить статистически значимые различия ($\chi^2=27,699$; $p=0,001$).

Школьники значимо чаще предпочитают школьный возраст, студенты — молодость. При этом около половины всех школьников и студентов ориентированы на настоящее, на свой реальный возраст. Стремление вернуться на предыдущие возрастные этапы, имеющее обычно защитный характер, в наименьшей степени присуще школьникам, занимающимся творческой деятельностью (13,6%): их сверстники, ограниченные учебной деятельностью, и студенты чаще ориентированы на прошлое (28% и 23,9% соответственно).

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

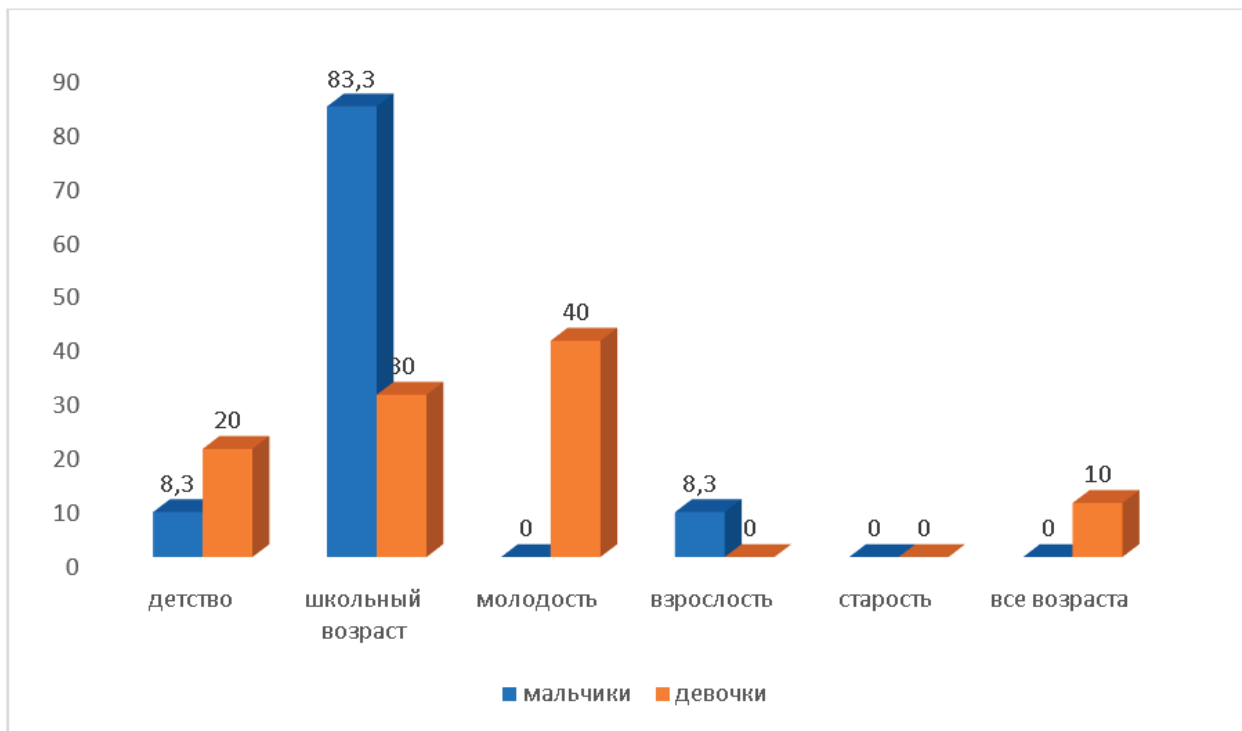

Рис. 1. Предпочтение возрастов мальчиками и девочками, занимающимися творческой деятельностью (%)

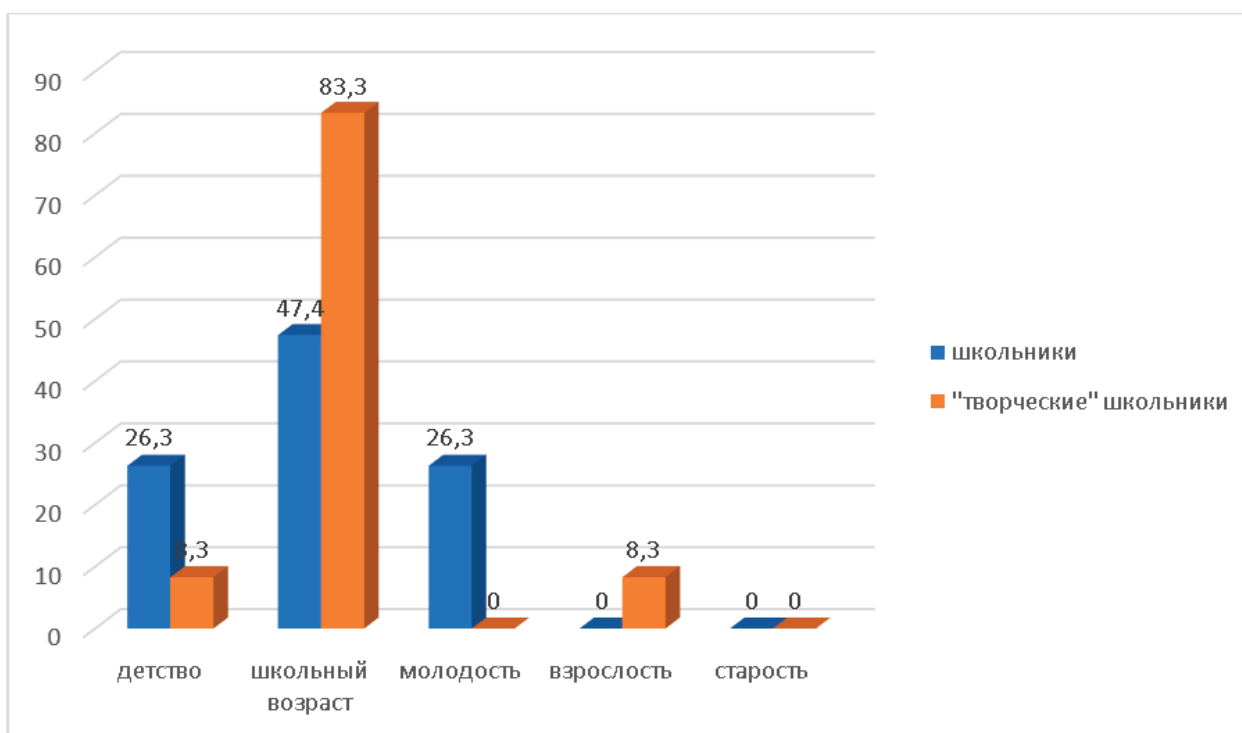

Рис. 2. Предпочтение возрастов мальчиками, занимающимися и не занимающимися творческой деятельностью (%)

1. Подростки, занимающиеся творческими видами деятельности, значимо чаще, чем подростки, не включенные в творческую деятельность, предпочитают свой реальный возраст, что считается показателем субъективного благополучия.

2. Подростки, занимающиеся творческой деятельностью, значимо реже, чем их сверстники, не занимающиеся творче-

ской деятельностью, и студенты, ориентируются на прошлое, выбирая пройденные возрастные этапы.

3. Среди подростков, занимающихся творческой деятельностью, мальчики в большей степени удовлетворены настоящим, чем девочки, девочки в большей мере ориентированы на будущее.

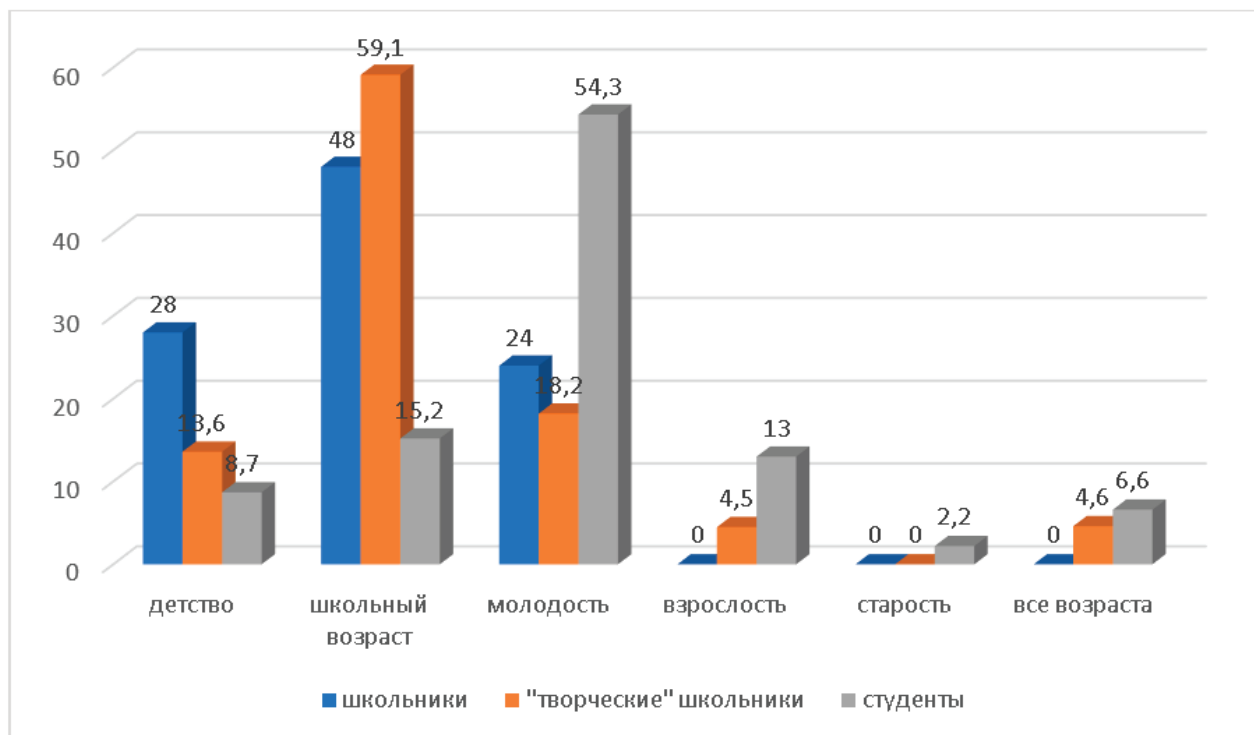

Рис. 3. Предпочтение возрастов школьниками, занимающимися и не занимающимися творческой деятельностью, и студентами (%)

Литература:

1. Андреева А. Д. Отношение школьников 7–12 лет к своему возрасту как субъективный компонент социальной ситуации развития // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 1. С. 6–14.
2. Андреева А. Д. Детство в субъективных представлениях современных взрослых и подростков о жизненных циклах // Теоретическая и экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 1. С. 42–51.
3. Кулагина И. Ю., Шумакова Н. Б. Ориентация на будущее одаренных младших школьников: ближние и дальние цели // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 1. С. 3–19.
4. Толстых Н. Н. Динамика предпочтений возраста в отрочестве и юности // Хронотоп: культура и онтогенез. — Смоленск — Москва: Универсум, 2010. С. 174–181.
5. Толстых Н. Н., Прихожан А. М. Психология подросткового возраста. — М.: Юрайт, 2024. 406 с.

Влияние типа темперамента на успешность изучения иностранных языков младшими подростками

Мачавариани Элина Мамиановна, студент
 Московский педагогический государственный университет

В статье рассматриваются типы темперамента школьников младшего подросткового возраста и их влияние на эффективность изучения иностранного языка. Показаны особенности темперамента младших подростков, оказывающие влияние на учебную деятельность.

Ключевые слова: типы темперамента, младшие подростки, учебная деятельность.

В настоящее время происходят достаточно серьезные изменения в общеобразовательных учебных заведениях. Учебный процесс стараются сделать как можно более ком-

фортным и эффективным для обучающихся. В связи с этим, вводится множество различных интеграций, например, в настоящее время школы активно используют технологии не

только для того, чтобы разнообразить урок интересными учебными материалами, но и в первую очередь — персонализировать процесс обучения для каждого ученика. Именно стремление учитывать индивидуальные особенности обучающихся для создания благоприятных условий обучения является ключевым направлением в проводимых изменениях. Каждый ученик уникален и имеет собственный набор как сильных сторон, так и слабых, свои интересы и потребности в обучении. Индивидуальный подход позволяет учителям адаптировать учебный план и методы обучения к тем или иным потребностям каждого ученика, а обучающиеся, в свою очередь, чувствуют, что их потребности учитываются, и таким образом, они становятся более мотивированы и вовлечены в учебный процесс. Соответственно, это может привести и к улучшению результатов обучения.

В статье рассматривается темперамент как один из факторов индивидуальных особенностей, который педагогу необходимо учитывать при академической успеваемости младших подростков. Обучающиеся разных типов темперамента отличаются друг от друга темпами работы, реакцией на раздражители, характером интеллектуальной деятельности и т.д., соответственно процесс обучения и усвоение учебного материала ими также будет отличаться. Мы предполагаем, что в зависимости от типа темперамента, может проследиваться влияние на способность в лучшей или же худшей степени усваивать знания и умения в процессе обучения иностранному языку.

Актуальность работы связана с необходимостью повышения эффективности образовательного процесса. Темперамент рассматривается как закономерное соотношение устойчивых индивидуальных особенностей личности, характеризующих различные стороны динамики психической деятельности и поведения [2]. Под темпераментом понимается следующее: во-первых, это врожденный набор поведенческих характеристик, которые относительно стабильны на протяжении жизни, а во-вторых, темперамент отражает то, как человек обычно реагирует на окружающую его среду, взаимодействует с другими людьми и проявляет свои эмоции.

Это особенно важно для организации эффективной учебной деятельности школьников младшего подросткового возраста. Педагогу при взаимодействии с каждым обучающимся необходимо ориентироваться на общие особенности их основного типа темперамента, поскольку они играют важную роль в процессе усвоения учебного материала.

Каждый тип темперамента имеет свои положительные и отрицательные особенности, оказывающие влияние на учебную деятельность школьников, в том числе и при изучении иностранного языка. Так, например, школьники-холерики импульсивны, энергичны, общительны, быстро действуют и принимают решения, могут быть склонны к доминированию. Среди их сильных сторон, способствующих лучшему усвоению английского языка, мы можем выделить интерес к ролевым и коммуникативным заданиям. Школьники-сангвиники также достаточно общительны, активны, могут быстро переключаться с одной деятельности на другую. Исходя из этого, учителю необходимо учесть их продуктивность на уроках английского языка. Распознать обучающегося-флегматика можно по сле-

дующим общим чертам: они достаточно спокойны, уравновешены, их редко можно застать в качестве инициаторов каких-либо конфликтов, при этом они могут быть пассивны, а их реакция медленной. Последовательность действий, хорошее восприятие рецептивных упражнений — некоторые сильные стороны таких обучающихся. Младшие подростки-меланхолики отличаются тревожностью, чувствительностью, а также фиксацией на своих эмоциональных переживаниях и предпочитают оставаться либо в одиночестве, либо в небольшом кругу своих друзей. У них наблюдается повышенный интерес к творческим, но скорее индивидуальным заданиям и проектам. К слабым сторонам в учебной деятельности у холериков и сангвиников относятся следующие особенности: быстрая утомляемость и переключаемость на отвлекающие их дела при работе, требующей усидчивости. У флегматиков — трудности в репродуктивных упражнениях, например в монологической речи, а эффективность работы подростков-меланхоликов может быть снижена при работе в группах, от 3 до 5 человек. При этом, стоит помнить о том, что это только общие характеристики того, как могут проявлять себя школьники как на уроках, так и во внеурочное время.

С целью выявления типов темперамента младших подростков было проведено исследование в двух общеобразовательных учреждениях г. Москвы. При проведении исследования были использованы: личностный опросник Г. Айзенка EPQ-R последней версии [3], направленный на изучение индивидуально-психологических черт личности и метод изучения продуктов деятельности обучающихся, направленный на определение уровня учебной успеваемости школьников на уроках английского языка. Работа осуществлялась при поддержке педагогов-психологов данных школ. Всего респондентов в данном исследовании — 56 человек в возрасте от 12 до 14 лет, среди них 23 мальчика и 33 девочки.

По результатам исследования было выявлено, что среди общего числа младших подростков доминирует холерический тип темперамента (44%), далее идут школьники-сангвиники (30%), затем флегматики (15%) и обучающиеся с меланхолическим типом (11%).

Также нами была рассмотрена зависимость типа темперамента и академической успеваемости школьников по каждому его типу на уроках английского языка. Результаты показывают, что более высокая успеваемость (уровень обучения «отлично-хорошо») представлена у школьников холериков (31%) и у школьников сангвиников (24%). Наименьший результат показали обучающиеся меланхолического типа темперамента (4%).

Таким образом, по полученным результатам, мы можем наблюдать, как тот или иной тип темперамента коррелирует с общей успеваемостью у обучающихся. Достаточно высокая и наиболее стабильная успеваемость выявлена у обучающихся-холериков и сангвиников, у подростков флегматиков также наблюдаются неплохие успехи в обучении. Самая низкая успеваемость выявлена у меланхоликов.

Полученные результаты нашего исследования в большей степени коррелируют с показателями, полученными в ходе аналогичного исследования Д. В. Балан. В 2002 году ею проведено

тестирование по методике Г. Айзенка для выявления темперамента среди младших подростков в одной из общеобразовательных школ г. Москвы. Результаты показывают следующее соотношение типов темперамента у школьников: больше всего обучающихся с холерическим типом темперамента (48%), далее идут флегматики (40%), затем сангвиники (8%) и меланхолики (4%). Д. В. Балан пишет о том, что индивидуально-психологические особенности учащихся, в том числе и темперамент, играют важную роль в процессе усвоения иностранного языка в образовательном учреждении. Она подчеркивает, что обучающиеся, имеющие доминирующий холерический и сангвинический темперамент, более успешны в изучении иностран-

ного языка, имеют большее количество отличных оценок, чем младшие подростки с флегматическим и меланхолическим темпераментом. [1]

Таким образом, результаты исследования показывают, что тип темперамента обучающихся оказывает влияние на их академическую успеваемость при изучении иностранного языка. В этой связи для организации эффективной учебной деятельности младших подростков педагогу необходимо учитывать особенности проявления типов темперамента, что позволит реализовать принцип индивидуализации обучения иностранному языку и создать благоприятную среду для развития личности школьников.

Литература:

1. Балан Д. В. Связь между темпераментом и трудностями в изучении иностранного языка // Всероссийский фестиваль «Открытый урок» 2011/12 учебный год, Издательский дом «Первое сентября». — Москва, 2012. <https://urok.1sept.ru/articles/605637> (дата обращения: 02.05.2024).
2. Большой психологический словарь / [Авдеева Н. Н. и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — 4-е изд., расш. — Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. — 811 с.; 26 см. — (Большая психологическая энциклопедия); ISBN978-5-17-055693-9 (АСТ).
3. Сборник психологических тестов. Часть I: Пособие / Сост. е.Е. Миронова — Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2005—155 с.

Связь типа семейного воспитания и характера привязанности подростков к родителям

Назарова Анастасия Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Авдеева Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, профессор

Московский государственный психолого-педагогический университет

Несмотря на большой интерес психологов к проблеме семейного воспитания и значительный объем научных публикаций по этой теме, важнейшие ее аспекты остаются недостаточно изученными. В частности, имеющихся знаний оказывается недостаточно, чтобы ответить на вопрос, какую роль играет тип семейного воспитания в формировании характера привязанности к родителям.

Феномен привязанности отражает субъективную устойчивую эмоциональную установку, которая сформирована посредством опыта взаимоотношений ребенка с родителями [2]. Характер привязанности показывает степень эмоциональной близости и доверия, которые ребенок испытывает к родителю [3].

В зависимости от отношения родителей, а также от условий воспитания у ребенка происходит формирование одного из типов привязанности: надежная привязанность, избегающая привязанность, тревожно-амбивалентная привязанность [6].

Характер привязанности обуславливает определенную систему ожиданий по отношению к участникам всех других социальных контактов, что фактически опосредствует дальнейшее взаимодействие ребенка с окружающим миром и, следовательно, становится важным механизмом влияния на другие стороны его развития [1].

Тип семейного воспитания — совокупность установок родителей в отношении воспитания детей. В целом, многие ис-

следователи предлагают четыре основных стиля воспитания детей, опирающиеся на два основных показателя: родительская любовь и родительский контроль [8]. Зачастую родители имеют различные стили воспитания: отцы, как правило, воспринимается, и на самом деле бывают, более жесткими и авторитарными чем матери. Отец и мать могут взаимно дополнять, а могут и подрывать влияние друг друга [7].

Обзор эмпирических исследований связи типа семейного воспитания и характера привязанности к родителям показывает, что формирование определённого характера привязанности у ребенка зависит от родительского поведения, качества отношений, эмоциональной близости, степени удовлетворения потребностей ребенка, соответственно от стиля семейного воспитания [5]. Выделяют функциональный стиль родительского отношения, определяющий формирование надежного типа привязанности, который проявляется в способности воспринимать и понимать причины состояния ребенка, способности к сопереживанию, безусловном принятии, стремлении к телесному контакту, оказании эмоциональной поддержки [9].

Целью нашего исследования было исследование связи типа семейного воспитания и характера привязанности к матери и отцу у подростков.

Важность изучения отношений с родителями в подростковом возрасте обусловлена тем, что в подростковом возрасте

главной задачей развития становится достижение автономности и построение личностной идентичности [4]. В этой связи негативные отношения с родителями могут нарушать нормальное развитие подростка, что формирует актуальную задачу профилактики и коррекции неблагополучия в этих отношениях.

Было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление связи между типом семейного воспитания и характером привязанности к матери и отцу у подростков.

Выборку исследования составили 40 подростков от 13 до 16 лет, среди них 20 мальчиков и 20 девочек.

Проведена диагностика типов семейного воспитания и характера привязанности к матери и отцу у подростков с помощью батареи психодиагностических методик: «Подростки о родителях» (автор Е. Шафер, модификация З. Матейчика и П. Ржичана); Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми И. М. Марковской, вариант для подростков; Методика М. Яремчук для оценки качества привязанности подростков к родителям; Опросник привязанности к близким людям Н. В. Сабельникова, Д. В. Каширский.

Для выявления связи между типом семейного воспитания и характером привязанности к матери и отцу у подростков проведен корреляционный анализ.

Результаты корреляционного анализа показали, что надежная привязанность к отцу и к матери у подростков имеет положительные взаимосвязи с позитивным интересом, который родители проявляют к ребенку.

Надежная привязанность к отцу снижается при проявлениях тревожности отца. Интересным представляется результат, поло-

жительной связи надежной привязанности к отцу с враждебностью и непоследовательностью типа воспитания. Тревожно-амбивалентная привязанность к отцу у подростков усиливается при росте директивности отца и непоследовательности его воспитательных мер. Тревожно-амбивалентная привязанность к матери имеет положительные связи с враждебностью матери.

Избегающий тип привязанности к отцу у подростков имеет положительные взаимосвязи с повышенным интересом и враждебностью отцов. Избегающая привязанность к матери отрицательно связана с непоследовательностью в воспитании.

Подводя итог эмпирическому исследованию, можно сделать следующие выводы:

— позитивный интерес родителей способствует формированию либо надежной, либо избегающей привязанности, что, вероятно, обусловлено возрастными особенностями подростков, которые проявляются в стремлении к автономии от родительской опеки, поэтому повышенный интерес к их жизни может вызывать у подростков не только надежную привязанность, но и стремление избегать близости с родителями;

— враждебность и непоследовательность в воспитании отцов способствует формированию либо надежной, либо тревожно-амбивалентной привязанности, что может означать, что подросткам необходимо внимание отца, даже построенное на враждебности, что дает им ощущение присутствия отца;

— враждебность матерей способствует формированию тревожно-амбивалентной привязанности, а непоследовательность в воспитании матерей — избегающей привязанности у подростков.

Литература:

1. Боулби Дж. Привязанность. М., 2021.
2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М., 2023.
3. Бриш К. Теория привязанности и воспитание счастливых людей. М., 2022.
4. Выготский Л. С. Психология развития. Избранные работы. М., 2019.
5. Детско-родительское взаимодействие и развитие ребенка раннего возраста / под ред. Л. В. Токарской: коллективная монография. Екатеринбург, 2019.
6. Сабельникова Н. В., Каширский Д. В. Опросник привязанности к близким людям // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4.
7. Чевтаева А. В., Тетерина Е. А. Связь стилей семейного воспитания с типологией поведения ребёнка // Вестник экспериментального образования. 2021. № 3 (28).
8. Шайдурова О. В., Гончаревич Н. А., Ростовцева М. В., Ковалевич И. А., Догадаев О. Н., Шестаков В. Н. Влияние родительского стиля воспитания на развитие самооценки в подростковом возрасте // Вестник НГПУ. 2019. № 3.
9. Ширяева О. А. Особенности стиля родительского воспитания в семьях со здоровыми и часто болеющими детьми // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2014. № 40.

Нейропсихологический подход к формированию коммуникативных навыков у детей с нарушением опорно-двигательного аппарата

Овчинникова Ксения Владимировна, студент магистратуры
Курский государственный университет

В статье рассмотрены нейропсихологические подходы к формированию коммуникативных навыков у детей с нарушением опорно-двигательного аппарата

В статье исследована проблема нейропсихологического подхода к формированию коммуникативных навыков у детей с нарушением опорно-двигательного аппарата.

Ключевые слова: *нейропсихология, коммуникативный подход, нарушение опорно-двигательного аппарата.*

Neuropsychological approach to forming communication skills in children with musculoskeletal disorders

Ovchinnikova Kseniya Vladimirovna, student master's degree
Kursk State University

The article discusses neuropsychological approaches to reducing communication abilities in children with musculoskeletal disorders.

The article explores the problem of a neuropsychological approach to the formation of communication skills in children with musculoskeletal disorders

Keywords: *neuropsychology, communicative approach, musculoskeletal disorders.*

Коррекция нарушения коммуникации при помощи нейропсихологии — актуальная тема для исследования. Нейропсихология — это наука, которая является сравнительно новой. Эта наука изучает связь между особенностями развития мозга и влиянием на его психические процессы. Я считаю, что необходимо изучать данное направление как прогрессивное и быстро набирающее популярность в системе коррекции нарушений. На сегодняшний момент специалистов по нейропсихологии недостаточно.

Проблема нарушения опорно-двигательного аппарата у детей не уходит в сторону. Детей с этим нарушением не становится меньше с каждым годом. Причиной тому — как наследственные факторы, так и приобретенные. Если рассматривать проблему нарушения опорно-двигательного аппарата, то чаще всего у детей это приобретенные заболевания. Обширный пласт этого нарушения занимает детский церебральный паралич. Восемьдесят пять тысяч детей имеют такой диагноз в Российской Федерации. Таким детям тяжело общаться со сверстниками, или сверстники не принимают их в свое окружение. Если начать коррекцию коммуникативного навыка раньше, с комплексным подходом по решению проблемы, то возможно максимальное вовлечение ребёнка с нарушением опорно-двигательного аппарата в социальную жизнь общества. А это необходимо для полноценной жизни каждого человека.

Коммуникативные навыки исследовали многие специалисты и ученые: Дж. Мейер, С. Холла, А. Алешина и другие. Нейропсихологию изучали: А. Лурия, Б. Величковский, Д. Хебб.

Коммуникативные навыки должны формироваться постепенно, последовательно. У детей с нарушением опорно-двигательного аппарата коммуникативные навыки начинают возникать гораздо позднее. Поэтому работа со специалистами по формированию коммуникативных процессов — очень важный и нужный пласт деятельности, которая в дальнейшем поможет ребёнку социализироваться в обществе и стать самостоятельным человеком.

Важным в процессе коррекционной работы является самостоятельное стремление ребёнка с нарушением опорно-двигательного аппарата. Ребёнок должен понимать, что это необходимо в первую очередь ему и пригодится для его развития и для

дальнейшей взрослой жизни. Если не будет желания и стремления от самого ребёнка, работа по устранению проблемы может затянуться.

Для занятий по развитию коммуникативных навыков специалист может использовать исследования нейропсихологического подхода. Нейропсихология — это взаимодействия мозговых систем и действий человека. У некоторых детей с нарушением опорно-двигательного аппарата нарушен вестибулярный аппарат, ограничения подвижности, нарушена моторика.

С чего начинаются занятия с нейропсихологом? Специалист проводит диагностику и апробируют не только ребёнка с нарушением опорно-двигательного аппарата, но и родителей (законных представителей). После проведения диагностики нейропсихолог должен составить план работы по коррекции нарушения коммуникативной сферы у ребёнка. Также спрогнозировать результаты коррекционной работы. Родители (законные представители) также должны быть нацелены на помощь своему ребёнку для преодоления возникших трудностей.

Коммуникативные навыки очень важны в социальной сфере человека. Без общения с другими людьми полноценная жизнь не представляется возможной. Общение происходит ежедневно и постоянно. Поэтому так необходимо социализировать ребёнка с нарушением опорно-двигательного аппарата для того, чтобы в дальнейшем уже взрослый человек смог самостоятельно жить в обществе.

Нейропсихологом и другими специалистами проводится комплексная работа. Зачастую у ребёнка с нарушением опорно-двигательного аппарата имеются и сопутствующие нарушения. Например, может быть нарушена речь, психологические расстройства: зрение, слух и другие. Поэтому необходимо соблюдать комплексный подход в коррекционной работе по исправлению нарушений.

Список специалистов комплексного подхода:

Учитель-логопед решает проблему с речевыми нарушениями, которые также приводят к нарушению коммуникативной сферы. Речь ребёнка должна быть понятна и разборчива для других людей.

Педагог-психолог работает над уверенностью в себе ребёнка с нарушением опорно-двигательного аппарата.

Нейропсихолог корректирует и работает над двигательной системой и развивает высшие психические функции ребёнка.

Вся комплексная работа направлена на развитие личности ребёнка и в дальнейшем социальной адаптации в обществе.

При развитии коммуникативных навыков очень важно участие учителя-логопеда в коррекционной работе. Занятия направлены на: развитие речевых знаний и умений, речевых контактов с окружающими людьми, умение выстраивать диалог, вступать в контакт с собеседником, знание норм речевого этикета, выполнять активную роль в диалоге, поддерживать общение.

Существенно при затруднениях в коррекции не заикливаться на негативных моментах. Важно объяснить ребёнку, что не все получается с первого раза и могут возникать проблемы и затруднения в коммуникативной деятельности. Трудности и негативные моменты могут возникнуть, и в них нет ничего страшного. Как и в повседневной жизни, могут возникать проблемы в общении между незнакомыми или знакомыми людьми. Необходимо донести до ребёнка, что это нормально. Чтобы при первых неудачах ребёнок не закрылся и больше не захотел работать над развитием коммуникативной сферы жизни.

Успешность и положительная динамика коррекционной работы специалистов зависит от многих факторов, в том числе от семьи ребёнка, тяжести нарушения и сопутствующих проблем, от желания самого ребёнка, а также комплексного подхода специалистов.

В процессе общения между людьми происходит формирование новых социальных связей и отношений, обмен информацией, опытом из своей деятельности или опыта других людей. Без общения невозможно представить повседневную жизнь.

Формирование коммуникативных навыков у детей с нарушением опорно-двигательного аппарата при помощи нейропсихологических подходов включает в себя: использование различных методов и подходов, направленных на развитие коммуникативных навыков и преодоление трудностей, связанных с двигательными нарушениями.

Вот некоторые подходы и методы, которые могут быть использованы нейропсихологом при работе по коррекции нарушений коммуникации:

1. Использование вербальных и невербальных средств общения: дети учатся использовать речь и другие средства общения, такие как: мимика, жесты, вокализация.

2. Дополнительная и поддерживающая коммуникация: для детей, испытывающих значительные ограничения в использовании вербальной коммуникации, применяются альтернативные средства общения, такие как карточки с изображениями или символами.

3. Альтернативная коммуникация: для детей, использующих преимущественно невербальные средства общения, под-

бираются индивидуальные средства коммуникации, такие как компьютерные программы или специальные устройства.

4. Развитие звукопроизношения, пополнение словаря и грамматического строя речи: для детей всех трёх групп важно работать над улучшением этих аспектов речи.

5. Индивидуальный подбор средств коммуникации: при выборе средств коммуникации, необходимо учитывать речевые возможности и предпочтения каждого ребёнка.

6. Создание благоприятных условий для перехода на новую ступень образования: формирование коммуникативных навыков способствует расширению круга общения ребёнка и созданию благоприятных условий для его дальнейшего обучения.

Коммуникативный навык влияет на развитие личности человека. Негативно влияет то, что ребёнок с нарушением опорно-двигательного аппарата часто не умеет коммуницировать со сверстниками и со взрослыми людьми.

Жесты, мимика, движения, сенсомоторная сфера — все влияет на коммуникативные средства общения. Ребенку с нарушением опорно-двигательного аппарата порой бывает очень сложно начать общение первым. Окружающие ребёнка с нарушением опорно-двигательного аппарата должны понимать, что ему очень нелегко налаживать контакт с людьми и надо идти ему на встречу.

Впервые в специальной психологии описание развития личности ребенка с дефектом было дано Л. С. Выготским. Он убедительно показал, что любой дефект, любой телесный недостаток является фактором, в известной степени изменяющим отношения человека с окружающим миром, что в результате дает «социальную ненормальность поведения». Следовательно, психологическим фактом двигательный недостаток при нарушении опорно-двигательного аппарата становится только тогда, когда человек вступает в общение с отличающимися от него здоровыми людьми.

Нарушение социальных контактов приводит к ряду отклонений в формировании личности у детей с патологией опорно-двигательного аппарата и при отсутствии или недостаточно квалифицированной психолого-педагогической коррекции могут вызвать появление негативных черт характера.

Таким образом, коммуникативная функция речи является важной составляющей развития детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, формирование коммуникативных навыков должно быть направлено на развитие речи для общения с окружающими, усвоение новых понятий и развитие контактности ребёнка с взрослыми и сверстниками, нейропсихологический подход включает коррекцию речевых нарушений, развитие грамматического строя речи и обогащение словарного запаса, раннее начало педагогической работы и создание благоприятных условий для развития речи способствуют формированию коммуникативных навыков у детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Литература:

1. Андреева Л. В. Образование лиц с ограниченными возможностями в контексте программы Юнеско «Образование для всех»: опыт России. — СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. — 2013. — 350 с...
2. Левченко И. Ю., Приходько О. Г. Технологии обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. — М: Издательский центр «Академия», 2001, — 192 с.

Программа психологического сопровождения сотрудников УИС на начальном этапе служебной деятельности как основа профессионально-личностного развития

Распутько Софья Викторовна, курсант

Научный руководитель: Воронин Роман Михайлович, доктор медицинских наук, доцент
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Рязань)

В статье рассматривается важность психологического сопровождения молодых сотрудников УИС в процессе их профессионально-личностного развития. При разработке программы психологического сопровождения мы ориентировались на коррекцию выявленных особенностей, а также уделяли внимание формированию необходимых навыков и компетенций. Основными мишенями воздействия, выступили: эмоционально — волевая сфера, коммуникативная сфера, потребностно-мотивационная сфера, когнитивная сфера, профессиональная сфера.

Ключевые слова: сотрудник уголовно-исполнительной системы, профессионально-личностное развитие, психологическое сопровождение, мишени воздействия.

Непрерывное профессионально-личностное развитие сотрудника УИС определяют эффективность деятельности, а также являются фактором предотвращения профессиональной деформации. Именно поэтому, мы считаем, что данная проблематика должна исследоваться комплексно, с использованием как общепсихологических, так и специальных методов и методик.

В качестве обследуемых нами были выбраны сотрудники младшего начальствующего состава ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Рязанской области. Мы остановили свое внимание на сотрудниках младшего начальствующего состава, поскольку, на наш взгляд, именно эта категория сотрудников испытывает наибольшие трудности в служебной деятельности, связанные с невысокой заработной платой, ненормированным графиком службы, постоянным взаимодействием со спецконтингентом.

При разработке программы психологического сопровождения мы остановили свое внимание на молодых специалистах, которые только начинают свой путь в уголовно-исполнительной системе, поскольку для них вхождение в новую деятельность сопровождается высоким эмоциональным напряжением, требующим мобилизации всех внутренних ресурсов.

В ходе проведения психодиагностического обследования было установлено, что для молодых сотрудников характерен

средний уровень жизнестойкости, спонтанная агрессивность, общительность, открытость, экстраверсия, эмоциональная лабильность, слабо сформированные цели в жизни, гедонистические установки, самоуверенность в поведении.

Цель программы: формирование необходимых психологических особенностей для успешного профессионально-личностного развития сотрудников УИС.

Объектом выступили психологические особенности молодых сотрудников УИС.

Программа проводится в групповой форме, рассчитана на год. Продолжительность каждого занятия составляет от 1 до 1,5 часов.

При разработке программы психологического сопровождения будем ориентироваться на коррекцию выявленных особенностей, а также уделим внимание формированию необходимых навыков и компетенций.

Рассмотрим мишени воздействия, необходимые для успешного профессионально-личностного развития молодых сотрудников:

1. Эмоционально-волевая сфера:
2. Коммуникативная сфера:
3. Потребностно-мотивационная сфера:
4. Когнитивная сфера:
5. Профессиональная сфера:

Таблица 1. Программа психологического сопровождения сотрудников УИС на начальном этапе служебной деятельности¹

Личностные особенности	Мероприятия, направленные на профессионально-личное развитие сотрудника УИС
1. Эмоционально — волевая сфера	
<ul style="list-style-type: none"> • развитие эмоционально-волевого компонента (стрессоустойчивость, умение сохранять самообладание и действовать в экстремальных ситуациях); • обучение навыкам психической саморегуляции и состояний с целью формирования психологической устойчивости и уверенности в своих силах 	<ul style="list-style-type: none"> — сеанс аутогенной тренировки для снятия нервно-психической напряженности и восстановления работоспособности личного состава. —упражнение на расслабление; —медитации-визуализация; —практические упражнения, направленные на отработку навыков саморегуляции; —практические упражнения, на тему: «Способы саморегуляции эмоционального состояния»; —упражнение, направленное на развитие стрессоустойчивости

¹ Конкретные упражнения представлены в приложении 1

Таблица 1 (продолжение)

Личностные особенности	Мероприятия, направленные на профессионально-личное развитие сотрудника УИС
2. Коммуникативная сфера	
<ul style="list-style-type: none"> • развитие умений и навыков коммуникативного поведения в конфликтных ситуациях; • формирование делового взаимодействия между сотрудниками; • формирование эффективных навыков взаимодействия с осужденными 	<ul style="list-style-type: none"> — практические упражнения, направленные на формирование сплоченности, готовности в повседневной деятельности и в экстремальной ситуации действовать совместно; — практические упражнения, направленные на формирование коммуникативной компетентности; — практические упражнения, направленные на профилактику конфликтов
3. Потребностно-мотивационная сфера	
<ul style="list-style-type: none"> • формирование адекватной самооценки; • развитие нравственных качеств, ценностных ориентаций; • развитие лидерского потенциала; • развитие внутреннего локус-контроля 	<ul style="list-style-type: none"> — практические упражнения, направленные на постановку и достижение личных и профессиональных целей; — практические занятия, направленные на работу с иррациональными страхами
4. Когнитивная сфера	
<ul style="list-style-type: none"> • развитие познавательных качеств; • гибкость мышления 	<ul style="list-style-type: none"> — способы развития гибкости мышления; — практические упражнения, направленные на развитие наблюдательности, воображения, позитивного мышления; — упражнения, направленные на тренировку внимания и сообразительности; — упражнение на развитие ассоциативной памяти
5. Профессиональная сфера	
<ul style="list-style-type: none"> • формирование и развитие профессионально-важных качеств; • коррекция возможных проявлений неконструктивных стратегий поведения (развитие навыков антиманипулятивного и антикоррупционного поведения); • формирование позитивного отношения к выбранной профессии 	<ul style="list-style-type: none"> — практические упражнения, направленные на осознание ценностей системы и своей профессиональной деятельности, актуализацию профессионального опыта; — практические занятия, направленные на развитие навыков антиманипулятивного, коррупционного поведения и внеслужебных связей сотрудников

Для проверки эффективности предложенной нами программы мы провели повторное психодиагностическое обследование с помощью опросников: тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой; фрайбургский многофакторный опросник (FPI), методика исследования самооценки МИС В. В. Столина, С. Р. Пантеева, методика Смыслоразностные ориентации (СЖО) Д. А. Леонтьева (таблицы 2, 3).

Результаты апробации предложенной нами программы показали, что она эффективна в области проведения психокоррекционной и психопрофилактической работы по повышению жизненной активности и вовлеченности сотрудников, формированию у них эмоциональной выдержки, позитивному отношению к своей жизни. Сотрудники обучились методам эмоциональной саморегуляции и теперь самостоятельно в силах регулировать свои эмоциональные проявления.

Таблица 2. Результаты обследования экспериментальной группы

№	Шкалы	До эксперимента	После эксперимента	t-критерий Стьюдента
1	Вовлеченность (тест С. Мадди)	37	39	0,0003
2	Контроль (тест С. Мадди)	14	15	0,32
3	Принятие риска (тест С. Мадди)	8	8	0,2
4	Эмоциональная лабильность (FPI)	7	5	0,0043
5	Саморуководство (МИС)	6	8	0,0006
6	Процесс жизни (СЖО)	6	8	0,0054
7	Агрессивность (FPI)	6	6	0,3528

Таблица 3. Результаты обследования контрольной группы

№	Шкалы	До эксперимента	После эксперимента	t-критерий Стьюдента
1	Вовлеченность (тест С. Мадди)	12	12	0,8876
2	Контроль (тест С. Мадди)	16	16	0,5643
3	Принятие риска (тест С. Мадди)	39	38	0,4567
4	Эмоциональная лабильность (FPI)	4	3	0,9637
5	Саморуководство (МИС)	6	6	0,874
6	Процесс жизни (СЖО)	5	5	0,54
7	Агрессивность (FPI)	7	6	0,328

Результаты программы показали неизменность таких факторов как: агрессивность, принятие риска, контроль поведения. Однако мы не можем утверждать, что программа явилась неэффективной по работе с данными проявлениями, поскольку процесс формирования жизнестойкости и ее компонентов требует

большого времени и не может быть в полной мере реализован в ходе прохождения преддипломной практики.

В дальнейшем данная программа будет дорабатываться и реализовываться в рамках практической деятельности, будут изучаться комплексно и иные личностные особенности сотрудников.

Психологические аспекты преподавания огневой подготовки в системе профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы

Самар Данил Вячеславович, курсант

Научный руководитель: Савранов Андрей Андреевич, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

В данной научной работе рассмотрены вопросы, касающиеся психологических аспектов преподавания огневой подготовки в системе профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее — УИС), а также раскрыты главные трудности, которые испытывает начинающий стрелок.

Ключевые слова: курсант, стрессовые ситуации, причины, огневая подготовка.

Главная цель боевой и физической подготовки в органах Федеральной службы исполнения наказаний — формирование физической и психологической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, боевых приемов борьбы, специальных средств и огнестрельного оружия при пресечении противоправных деяний, а также в процессе иной служебной деятельности. В современном мире профессия сотрудника уголовно-исполнительной системы требует высокой психологической устойчивости и навыков в области огневой подготовки.

Огневая подготовка представляется одним из важных компонентов боевой подготовки сотрудников УИС и нацелена на обучение личного состава правильному, точному, результативному, правомерному применению боевого оружия. Также огневая подготовка направлена на умение вести прицельный огонь в быстром темпе по окончании физических и психологических нагрузок, поражать цель с первого выстрела, упреждать противника в открытии огня, быстро менять позицию, а также выбрать правильное положение для стрельбы.

Важным аспектом психологической подготовки является преодоление страха перед оружием и стрельбой. Для этого курсанты должны научиться контролировать свои эмоции и действия, а также развивать навыки саморегуляции.

Вместе с выполнением повседневных задач, сотрудники УИС реализуют свою служебную деятельность и в условиях экстремальных ситуаций и чрезвычайных обстоятельств. При данных ситуациях от сотрудников требуются профессионализм, дисциплинированность, мужество, максимальное напряжение морально — физических сил.

Большое количество средств обучения и тренировок состоит в многочисленном сознательном повторении конкретных приемов и действий, формирующих практические навыки и умения, которые развивают анатомические и физические возможности сотрудника профессионально-значимые качества, необходимые для благополучного выполнения поставленных задач. В процессе обучения, а также в случае надобности полагается также усложнение выполняемых упражнений, действий, приемов и движений.

В результате тренировок и выполнения практических упражнений возникает развитие и совершенствование моральных, волевых, физических, психологических качеств. Всё вышесказанное нацелено на совершенствование эмоциональной устойчивости сотрудника УИС.

При формировании навыков и умений, отработке основных упражнений на занятиях по огневой подготовке выделяют 3 базовых этапа:

1. Начальный — характерен большой физиологической нагрузкой, большим объемом ошибок;

2. Переходный — на данном этапе образуется существенный качественный скачок в формировании навыка стрельбы из огнестрельного оружия.

3. Заключительный — характеризуется четким и устойчивым показателем производительности.

Для того чтобы оценить степень подготовленности, определить степень практических навыков необходимо проводить контрольные тесты, упражнения, выполнять различные нормативы, направленные на то, чтобы проверить уровень профессиональной подготовки сотрудника.

Главные трудности, которые испытывает начинающий стрелок:

- волнение на огневом рубеже;
- боязливое состояние при обращении с огнестрельным оружием;
- рефлекс, возникающий у сотрудника на ожидание выстрела и отдачу огнестрельного оружия, проявляющегося в резком сокращении групп мышц, участвующих в удержании оружия.

Для того чтобы преодолеть вышеуказанные психологические препятствия в ходе обучения нужно создать условия, при которых реализуется достижение следующих элементов:

а) формирование у курсантов представления о правильных движениях своего тела и понимание этих действий;

б) при производстве выстрела формирование в сознании обучаемых необходимых навыков с целенаправленным подключением волевого усилия стрелка при удержании правильной наводки огнестрельного оружия на цель.

Следует отметить, что анализ и оценка сложившейся обстановки принятие верного правомерного решения — это определяемая личностными характеристиками непростая психическая деятельность.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод:

1. Высокий уровень развития психологической подготовленности у сотрудника УИС гарантирует в последующем адекватное поведение и результативные действия, что в дальнейшем итоге, позволит сотруднику, вне зависимости от трудности поставленной задачи, добиться ее успешной реализации.

2. На занятиях по огневой подготовке необходимо формировать условия и моделировать ситуации, способствующие формированию у сотрудников смелости и решительности, уверенности в своих силах и возможностях.

Также следует отметить, что педагогическая сторона моральной и психологической готовности к действиям при чрезвычайных ситуациях характерна организационной деятельностью и выполнением разнообразных педагогических и методических мероприятий воспитательного процесса, которые направлены на достижение целей такой готовности.

Литература:

1. Мещерякова Е. И., Сибирко М. А. Огневая подготовка как условие формирования морально-психологической устойчивости // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 12–19.
2. Кобленков А. Ю., Новожилова П. Е., Саенко М. А. Опыт психологической и огневой подготовки курсантов и слушателей к применению огнестрельного оружия при несении службы // Концепт. 2018. № 5. С. 8–13.
3. Загвязинский, В. И. Теория обучения: Современная интерпретация: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. И. Загвязинский. — М., 2018. — 163 с.
4. Ительсон, Л. Б. Лекции по современным проблемам психологии обучения / Л. Б. Ительсон. — Владимир, 2019. — 264 с.

Связь самооценки и эмоционального интеллекта у старших подростков

Трунова Оксана Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Клопотова Екатерина Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент

Московский государственный психолого-педагогический университет

Представленная статья посвящена результатам проведенного исследования «Связь самооценки и эмоционального интеллекта у старших подростков». В период подросткового возраста происходят существенные изменения в психологическом, физическом и социальном развитии подростков. Возникают различные вызовы и стрессовые ситуации, которые могут повлиять на самооценку и эмоциональный интеллект подростков.

Ключевые слова: самооценка, эмоциональный интеллект, старшие подростки.

The connection of self-esteem and emotional intelligence in older adolescents

The presented article is devoted to the results of the study «The relationship between self-esteem and emotional intelligence in older adolescents». During adolescence, significant changes occur in the psychological, physical and social development of adolescents. There are various challenges and stressful situations that can affect the self-esteem and emotional intelligence of adolescents

Keywords: *self-esteem, emotional intelligence, older adolescents.*

В подростковом возрасте происходит активное становление самооценки, которое затрагивает все стороны развития человека. [1] Этот процесс происходит через сопоставление себя с другими, что позволяет ему постепенно выработать некоторые собственные критерии оценки себя и перейти от взгляда извне на собственный взгляд — «изнутри». Происходит переход от ориентации на оценку окружающих к ориентации на самооценку, формируется представление о Я-идеальном. Именно с подросткового возраста сопоставление реальных и идеальных представлений о себе становится подлинной основой Я-концепции школьника.

В свою очередь, это связано со способностью понимать себя и других людей, которая определяется развитием эмоционального интеллекта.

Развитие межличностного эмоционального интеллекта чаще наблюдается у популярных подростков в группе, тогда как внутриличностный эмоциональный интеллект развивается у менее популярных сверстников. Высокий эмоциональный интеллект позволяет подросткам легко адаптироваться в коллективе сверстников, приобретать статус лидера и улучшать социально-психологический климат. Высокий уровень управления эмоциями связан с выбором конструктивных стратегий поведения в конфликте, таких как сотрудничество, компромисс и приспособление. В зарубежной и отечественной научной литературе проводились исследования и разработки концепции эмоционального интеллекта. Основную модель разработали П. Сэловей, Д. Мэйер и Д. Карузо [4].

Развитие самооценки и эмоционального интеллекта играет значительную роль в формировании здорового и устойчивого психологического состояния у подростков. У старших подростков формирование здоровой самооценки является критически важным, поскольку она влияет на:

- уверенность в себе и способность принимать собственные решения;
- отношение к себе и другим людям;
- способность преодолевать трудности и строить успешные отношения.

Подростки с высокой самооценкой обычно более успешны в учебе, общении и решении жизненных проблем.

Эмоциональный интеллект определяет способность понимать, управлять и выражать свои эмоции, а также адекватно реагировать на эмоции других людей. У старших подростков развитие эмоционального интеллекта помогает:

- улучшить качество взаимоотношений и коммуникации;
- эффективно решать конфликты и проблемы;
- справляться с стрессом и негативными эмоциями.

Подростки с высоким эмоциональным интеллектом обычно лучше адаптируются к переменам, более эмпатичны и способны строить здоровые взаимоотношения.

Более того, исследования показывают, что эти характеристики могут предотвратить развитие проблем, таких как депрессия, тревожность и агрессия. Сегодня большое внимание уделяется эмоциональному интеллекту, и его роль в станов-

лении личности подростков. Исследование позволяет выявить сложности, с которыми подростки сталкиваются в развитии эмоционального интеллекта [2].

Так как в дальнейшей жизни человека от самооценки во многом будет зависеть как социальная успешность, так и ощущение собственного благополучия, а эмоциональный интеллект может целенаправленно развиваться, важно изучить связь самооценки и эмоционального интеллекта в подростковом возрасте.

Это позволит в ситуации возможных сложностей своевременно проводить целенаправленную коррекционно-развивающую работу с подростками.

Для проведения эмпирического исследования самооценки была использована методика определения уровня самооценки Дембо-Рубинштейн-в модификации А.М. Прихожан [3], для оценки эмоционального интеллекта — опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д.В. Люсина [4]. Для статистической обработки полученных данных использовался непараметрический метод — критерия U Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции ρ Спирмена [5].

Выборку исследования составили 60 подростков: 32 мужского пола и 28 женского пола. Возраст 15–17 лет.

Была проведена подробная оценка уровня развития эмоционального интеллекта и самооценки всей выборки испытуемых и отдельно проведено сравнение группы испытуемых мальчиков и девочек. Полученные данные с применением методов математической статистики позволили сделать следующие выводы.

Достоверные различия обнаружены только при проведении сравнения показателей эмоционального интеллекта мальчиков и девочек. Различия по другим шкалам самооценки и эмоционального интеллекта не выявлены.

В старшем подростковом возрасте существует значимая корреляционная связь между эмоциональным интеллектом и уровнем самооценки. Эта связь одинакова как у мальчиков, так и у девочек.

Положительная связь между эмоциональным интеллектом и самооценкой в старшем подростковом возрасте присутствует и у мальчиков, и у девочек. Но у девочек она более выражена, а по показателям «Внутриличностный эмоциональный интеллект» и «Контроль эмоций» она статистически значимо различается.

Наиболее заметная связь выявлена между оценкой старшими подростками своей уверенности и характера и эмоциональным интеллектом.

Слабая связь выявлена между оценкой старшими подростками своей внешности и умений и эмоциональным интеллектом.

В структуре эмоционального интеллекта наиболее значимо связаны с самооценкой способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими. Наиболее слабо связаны с самооценкой способность и потребность управлять своими эмоциями и контролировать их внешние проявления.

Не выявлено значимых связей между следующими показателями самооценки и ЭИ:

- межличностный ЭИ (МУ) не связан с самооценкой внешности;
- понимание чужих эмоций (МП) не связано с самооценкой умений и самооценкой внешности;
- управление своими эмоциями (ВУ) не связано с самооценкой умений и самооценкой внешности;
- понимание эмоций (ПЭ) не связано с самооценкой внешности;
- управление эмоциями (УЭ) не связано с самооценкой внешности;

- контроль экспрессии (ВЭ) не связан с самооценкой умений и самооценкой внешности;
- межличностный ЭИ (МЭИ) не связан с самооценкой внешности;
- внутриличностный ЭИ (ВЭИ) не связан с самооценкой внешности.

Полученные в исследовании данные могут быть использованы специалистами, работающими с подростками, могут лечь в основу коррекционных программ и консультативную практику.

Литература.

1. Курбатова А. С., Пухова А. Г., Беляева Т. К. Изучение самооценки как актуальное направление психолого-педагогических исследований // ПНИО. 2019. № 1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-samoosenki-kak-aktualnoe-napravlenie-psiologo-pedagogicheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 04.07.2023).
2. Кочетова Ю. А. Эмоциональный интеллект и тип межличностного общения на этапе ранней юности // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-i-tip-mezhlichnostnogo-obscheniya-na-etape-ranney-yunosti> (дата обращения: 06.07.2023).
3. Прихожан А. М. Диагностика личностного развития детей и подросткового возраста. М.: АНО ПЭБ, 2007.
4. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика, 2006. № 4
5. Электронная библиотека МГППУ: <https://psychlib.ru/mgppu/SMm-2020/SMm216.htm?yahl=aHR0cCUzQS8vcHN5Y2hsaWlucnUvbWdwcHUvU01tLTIwMjAvU01tLTIxNi5odG0mcmVxdGV4dD0lRDElRUUIRjAIRUUIRUElRUUIRTIIRTAmdGV4dD0lRDElRUUIRjAIRUUIRUElRUUIRTIIRTAmy2hhcnNldD13aW5kb3dzLTFEYnTE&ysclid=lvjihfq3gi809148285#n12> (дата обращения 24.02.2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 18 (517) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 15.05.2024. Дата выхода в свет: 22.05.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.